

Д. КАНДЕЛОРО

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Перевод с итальянского

В. Н. ВАЛЕНТИНОВА
и Ю. С. ПИСАРЕВА

Редакция и предисловие

А. А. ВИШНЕВСКОГО

И*Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1953

GIORGIO CANDELORO

IL MOVIMENTO SINDACALE IN ITALIA

EDIZIONI DI CULTURA SOCIALE
ROMA

1950

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очерк «Профсоюзное движение в Италии», написанный молодым итальянским прогрессивным публицистом и историком Джорджо Канделоро, является первой и пока что единственной попыткой дать обзор истории развития профсоюзной борьбы итальянских трудящихся и профсоюзных организаций начиная от их первых шагов в середине прошлого века вплоть до наших дней, когда огромный размах, единство и сплоченность профсоюзного движения в Италии превратили его в могучий оплот демократических завоеваний и свобод рабочего класса, трудящихся и всего народа, в великое орудие борьбы за лучшее будущее, мир и независимость страны.

Автор настоящего популярного очерка не ставил и — при существующем состоянии историографии данного вопроса — не мог поставить себе целью всесторонне осветить историю профсоюзного движения на всех его этапах. Он лишь наметил и кратко охарактеризовал основные этапы профсоюзного движения, выделил те факты и события истории профсоюзной борьбы, которые оставили наиболее глубокий след в жизни страны и научили трудящихся преодолевать трудности и одерживать победы в течение долгого пути от первых слабых рабочих обществ взаимопомощи до нынешней мощной Всеобщей итальянской конфедерации труда.

В этих пределах автор достигает своей цели и дает читателю немало полезной информации. Ценность его очерка состоит главным образом в том, что, несмотря на беглость и конспективность изложения некоторых разделов, он дает верную картину борьбы за осуществление профсоюзного единства в Италии и показывает, как дея-

тельность унитарных профсоюзов постепенно вышла за рамки экономической борьбы рабочего класса за заработную плату, за улучшение условий продажи рабочей силы и поднялась до уровня зрелой, сознательной борьбы за проведение в жизнь в национальном масштабе экономической политики, отвечающей интересам всех трудящихся и, следовательно, национальным интересам страны.

Эти черты профсоюзного движения Италии являются одним из результатов политики Итальянской коммунистической партии, отдававшей в течение 30 лет все свои силы «борьбе за единство рабочего класса, всех трудящихся и всех антифашистских сил, которая с каждым годом приносила в Италии все большие успехи, успехи настолько значительные, что они еще и сегодня делают внутреннее положение в Италии отличным от положения в большинстве других капиталистических стран Европы» (Тольятти).

При оценке очерка Канделоро следует учитывать, что в Италии не только еще не написана история профсоюзной борьбы и профсоюзных организаций трудящихся, но не существует даже общих элементарных трудов по истории рабочего движения последнего столетия, не говоря уже о марксистских исследованиях в этой области. Относящиеся к этим вопросам документальные и мемуарные источники и материалы разбросаны по разным периодическим изданиям или вообще не опубликованы; архивные фонды, уцелевшие после периода фашистского господства, еще далеко не исследованы и не разработаны; немногочисленные обзорные работы охватывают лишь отдельные ограниченные периоды и не дают связной исторической картины.

Труд, представляющий собой первый серьезный опыт изучения некоторых основных сторон истории рабочего движения последнего тридцатилетия вышел в свет уже после опубликования очерка Канделоро. Это — книга «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии» — сборник статей и документов под общей редакцией П. Тольятти (русский перевод — Издательство иностранной литературы, М., 1953 г.), который, хотя и не освещает специально вопросов истории профсоюзного движения, может, несомненно, оказать большую помощь всем, кто интересуется борьбой итальянских трудящихся в период империализма.

При всей правильности освещения общих тенденций развития профсоюзного движения в Италии, очерк Канделоро страдает существенным недостатком: факты профсоюзной, борьбы трудящихся, жизнь профсоюзных организаций и борьба течений в профсоюзном движении излагаются автором в отрыве от исторических событий рассматриваемого периода, от совокупности социально-экономических отношений Италии, от конкретной истории итальянских рабочих партий.

Автор доводит изложение до 1951 г. В последующий период «План труда», выдвинутый Всеобщей итальянской конфедерацией труда, стал знаменем борьбы против американской политики так называемой экономической помощи, которая на деле оказалась политикой удушения национальной промышленности и сельского хозяйства в чуждых народу интересах милитаризации экономики и втягивания Италии в военную систему Атлантического блока. III национальный конгресс ВИКТ, состоявшийся в Неаполе в начале декабря 1952 г., подвел итоги этого нового периода в развитии унитарного профсоюзного движения итальянских трудящихся, когда их упорная борьба за повышение своего жизненного уровня переплелась теснее чем когда-либо с борьбой за спасение национальной экономики, за выход производства из состояния хронической депрессии и застоя, за высвобождение страны из тисков политики гонки вооружений, то есть стала борьбой за мир, за подъем мирного производства в интересах всей нации, являясь в то же время борьбой в защиту демократических завоеваний и свобод.

А. Вишневский.

У ИСТОКОВ

1. От обществ взаимопомощи до организованного сопротивления

Итальянское рабочее движение возникло и первоначально развивалось преимущественно как движение солидарности, преследовавшее цели взаимопомощи. Первыми организациями трудящихся в Италии были общества взаимопомощи, часто объединявшие в своих рядах не только рабочих, но и ремесленников. Они стали возникать в первой половине прошлого столетия и после 1840 г. получили значительное распространение, главным образом в Ломбардии, Пьемонте и Тоскане. На протяжении многих лет общества взаимопомощи оставались единственной формой организации рабочих.

Рабочее движение в Италии начало развиваться значительно позже, чем в других, более развитых в то время странах Европы, таких, как Англия, Франция, Германия и т. д. Это объясняется сравнительно поздним развитием промышленного капитализма в Италии, которая еще в эпоху Рисорджименто * была экономически отсталой страной с незначительным количеством промышленных предприятий современного типа, сконцентрированных почти исключительно в отдельных районах Ломбардии, Пьемонта и Лигурии, и с сельским хозяйством, сохранившим преимущественно средневековый характер; лишь в немногих районах Паданской низменности² проявлялась тенденция перехода к капиталистическим методам ведения сельского хозяйства. В это время пролетариат в Италии еще не сложился как класс, рабочий мало чем

¹ Рисорджименто — период борьбы за воссоединение и национальную независимость Италии (1821—1870 гг.), завершившийся созданием единого итальянского государства. — *Прим. ред.*

² Паданская низменность — долина реки По в Северной Италии. — *Прим. ред.*

отличался от ремесленника, и даже между рабочими и крестьянами трудно было провести грань. Промышленные предприятия часто возникали в сельских местностях, и рабочая сила набиралась тут же среди тружеников земли. Крестьяне, мужчины и женщины, надеясь улучшить свое нищенское существование, нанимались работать на более или менее продолжительное время на фабрики.

Прежде всего получила развитие в Италии текстильная промышленность.

После 1831 г. в Пьемонте стала быстро развиваться шелковая промышленность. С конца XVIII в. до 1840 г. число рабочих, занятых в этой отрасли промышленности, увеличилось с 19 тыс. до 43 тыс. человек, а продукция шелка-сырца соответственно с 250 тыс. кг до 600 тыс. кг. Промышленность по обработке льна, конопли и шерсти была еще более тесно связана с деревней, чем шелковая промышленность. По данным, приведенным Барбагалло в его работе «История возникновения современной промышленности», 150 дней в году, в период затишья сельскохозяйственных работ, 300 тыс. крестьян ткали и пряли, изготовляя на дому грубые ткани. Стала быстро развиваться также хлопчатобумажная и металлообрабатывающая промышленность в Ломбардии. В 1850 г. 28 ломбардских хлопкопрядильных фабрик, оснащенных по тому времени современным оборудованием, перерабатывали 30 тыс. ц хлопка в год. Примерно в это же время в Милане и Сампьердарене, близ Генуи, возникли первые машиностроительные предприятия, из которых впоследствии выросли концерны Бреда и Ансальдо.

Несмотря на примитивный, ограниченный характер деятельности рабочих организаций того периода, итальянским рабочим уже тогда был присущ высокий боевой дух. Революция 1848 г. не только вызвала героическую борьбу рабочих и ремесленников за свободу и независимость, но и сопровождалась социальными выступлениями по всей Италии. На юге развернулось движение крестьян за раздел государственных земель, в городах происходили выступления против роста цен; в Милане, Турине, Генуе вспыхивали забастовки рабочих различных профессий (типографских рабочих, портных, сапожников, грузчиков), требовавших увеличения заработной платы. К этому времени относятся первые попытки созданий

рабочих коалиций для организованного сопротивления хозяевам, что, однако, еще не приводило, как правило, к образованию постоянных организаций профсоюзного типа. Общества взаимопомощи продолжали оставаться основными, более или менее устойчивыми организациями рабочих. Лишь среди типографских рабочих появляется стремление к созданию постоянных организаций для борьбы с предпринимателями. 7 мая 1848 г. по инициативе печатника Винченцо Стеффеноне 40 рабочих создали в Турине общество наборщиков, целью которого было не допустить снижения ставок заработной платы, незадолго до этого отвоєванных у предпринимателей. Это общество, преследовавшее также цели взаимопомощи и взаимного обучения, может быть названо первой профсоюзной организацией итальянских рабочих. По его примеру были созданы аналогичные общества типографских рабочих в Генуе — в 1852 г., в Милане — в 1860 г., а затем и в других крупных городах.

После 1849 г. рабочие общества возникают главным образом в Пьемонте — единственном государстве Италии, допускавшем благодаря оставшемуся в силе Статуту¹ известную свободу ассоциаций и собраний и где при правительстве Кавура² развитие капитализма шло быстрее, чем в других частях Италии. Рабочие организации Пьемонта установили между собой связь и начиная с 1853 г. периодически созывали съезды, в работе которых в дальнейшем, после 1861 г., принимали участие представители рабочих обществ всей Италии³.

¹ Имеется в виду Альбертинский статут — конституция Сардинского (Пьемонтского) королевства, которую вынужден был дать король Карл-Альберт (Савойская династия) в результате революционного подъема 1848 г. После воссоединения Италии она была сохранена и действовала вплоть до прихода фашизма к власти. — *Прим. ред.*

² Кавур, Бензо Камилло (1810—1861) — видный буржуазный политический и государственный деятель, руководитель либерального крыла движения за воссоединение Италии в эпоху Рисорджименто, сторонник воссоединения Италии «сверху», вокруг Пьемонта, под эгидой Савойской династии. — *Прим. ред.*

³ О рабочих съездах и вообще о первом периоде истории итальянского рабочего движения см. G. Manacorda, *Sulle origini del movimento operaio in Italia*, «Società», № 1, 1947, pp. 37—56; G. Manacorda, *Congressi operai e congressi socialisti dal 1853 al 1891*, в приложениях к №№ 8—9, 11, 12 журнала «Rinascita» за 1949 г.

Хотя у руководства рабочими обществами Пьемонта находились умеренные элементы, вносящие в их деятельность патриархальный дух, они как и рабочие общества Лигурии уже тогда испытывали на себе влияние Мадзини¹ и стремились расширить сферу своей деятельности за рамки простой взаимопомощи.

Народное образование, жилищный вопрос, организация кооперативов (первый потребительский кооператив был создан в Турине в 1854 г. по инициативе общества рабочих), обеспечение инвалидов труда и престарелых рабочих, борьба против увеличения рабочего дня (нормальная продолжительность рабочего дня была 13—14 часов, но иногда достигала 16 часов), использование женского и детского труда, — все эти вопросы еще до 1860 г. все с большей настойчивостью выносились на обсуждение съездов рабочих обществ.

Постепенное расширение круга вопросов, которыми занимались рабочие общества, неизбежно подводило их, несмотря на противодействие умеренно настроенных руководителей, к необходимости организации сопротивления хозяевам. Стремление к организованному сопротивлению проявляли главным образом общества, созданные по профессиональному признаку, в то время как деятельность обществ, созданных по территориальному признаку, дольше сохраняла характер взаимопомощи. Общества профессионального типа были особенно многочисленны в Милане; здесь в 1860 г. имел место целый ряд забастовок. Вопрос об организационных принципах построения рабочих обществ обсуждался в октябре 1860 г. на VIII съезде в Милане, в котором участвовали не только представители обществ Пьемонта, но также Ломбардии, Эмилии и Тосканы. Съезд высказался за организацию обществ по территориальному признаку, однако общества профессионального типа продолжали развиваться, постоянно расширяя свою деятельность по организации сопротивления хозяевам. Отрицательными были решения Миланского съезда и по вопросу о забастовках. Съезд осудил проведение довольно частых в

то время так называемых «понедельничных забастовок», которые являлись выражением протеста трудящихся против практиковавшегося «хозяевами удлинения рабочего дня по субботам, а также против отмены воскресного отдыха.

Одновременно начинала выдвигаться на первый план другая важная проблема: должны ли рабочие общества заниматься политикой и выступать с политическими требованиями, например с требованием всеобщего избирательного права? Умеренные отвечали на этот вопрос отрицательно, сторонники Мадзини — утвердительно. На Миланском съезде умеренным удалось одержать верх, но на съезде во Флоренции в сентябре 1861 г. победили сторонники Мадзини. Новая политическая ориентация не изменила существенно отношения руководства рабочих обществ к вопросу об организации сопротивления предпринимателям. Так, флорентийский съезд хотя и провозгласил вопрос о заработной плате «вопросом величайшей важности», но при этом указал, что «всякая забастовка и любое применение силы являются для рабочих пагубными», и рекомендовал прибегать главным образом к методу примирения сторон. Все же съезд потребовал «отмены статей уголовного кодекса, предусматривающих меры наказания за организацию рабочих объединений».

Съезд имел в виду статьи 385 и 386 уголовного кодекса Сардинского королевства, введенного в 1859 г., действие которого распространялось после объединения на всю Италию. Эти статьи запрещали «всякие соглашения между работодателями с целью несправедливого сокращения заработной платы рабочих» и «всякие соглашения между рабочими с целью прекращения работы или препятствования ей, а также увеличения оплаты за труд без основательных на то причин». Эти статьи, заимствованные из французского уголовного кодекса 1810 г., который, в свою очередь, был составлен в духе пресловутого закона Ле Шапелье 1791 г.¹, в действительности означали запрещение забастовок и сильно ограничивали свободу рабочих объединений, допуская в то же время

¹ Мадзини, Джузеппе (1805—1872) — виднейший итальянский буржуазный революционер, руководитель демократического крыла итальянского национально-освободительного движений XIX в. — *Прим. ред.*

¹ Закон Ле Шапелье, принятый Учредительным собранием Франции в 1791 г., запрещал под угрозой суровых наказаний рабочие организации и стачечную борьбу. — *Прим. ред.*

применение локаутов. Благодаря этим статьям, оставшимся в силе до 1890 г., предприниматели, фактически не нуждавшиеся в объединении для достижения своих целей, могли легко распоряжаться рынком рабочей силы, в то время как ограничения, направленные против рабочих, запрещали их объединения, то есть лишали трудящихся единственного средства защиты от произвола работодателей. Кроме того, толкование вышеупомянутого пункта об «основательности» требований зависело от своеволия судей и очень редко оказывалось благоприятным для рабочих.

Но несмотря на законодательные запреты, аресты и судебные расправы, рабочие продолжали мужественно бороться. В течение десятилетия (1860—1870 гг.) в Италии происходило в среднем 13 забастовок в год. Общества взаимопомощи все чаще превращались в организации активного сопротивления хозяевам, что влекло за собой их роспуск и арест руководителей. Из забастовок этого периода следует отметить стачку каменщиков в Турине в июле 1860 г., добившихся сокращения рабочего дня до 12 часов, и стачку суконщиков в городе Бьелла в 1864 г., требовавших улучшения фабричного регламента. Эта стачка, в которой участвовало около 3 тыс. рабочих, закончилась передачей вопроса на рассмотрение третейского суда, причем функции арбитра были возложены на либерального политического деятеля и законоведа Паскуале Станислао Манчини. В результате был установлен новый регламент, принятый обеими сторонами и явившийся фактически первым коллективным договором в истории итальянского профсоюзного движения.

К 1870 г.¹ условия труда рабочих все еще были исключительно тяжелыми. Рабочий день продолжался от 12 до 16 часов в сутки. В Ломбардии средний заработок взрослого рабочего составлял 2 лиры в день. Заработная плата женщин, занятых в шелковой и бумагопрядильной промышленности в провинциях Комо и Милана, колебалась от 90 центезимов до 1,5 лиры в день. В провинции Бьелла рабочий-мужчина зарабатывал в среднем 1,9 лиры, женщина — 1,2 лиры, подросток — 53 центезима в день. Цена на хлеб колебалась в то время от 40 до 50 центезимов за килограмм. Законодательство не

предусматривало охраны женского и детского труда, обеспечения трудящихся в случае потери трудоспособности, а также проведения каких-либо санитарных мероприятий на предприятиях. Еще хуже были условия труда в деревне. Сельскохозяйственные рабочие и батраки-поденщики в среднем зарабатывали в день одну лиру. Подавляющее большинство трудящихся деревни питалось серым хлебом, а в некоторых районах одной полентой² без соли, в результате чего широко распространилась пеллагра.

Постепенно в рабочем движении получило развитие новое течение — анархизм, сторонники которого называли себя «интернационалистами». Как известно, в первых секциях Интернационала в Италии господствовали анархисты, то есть сторонники «Альянса социалистической демократии», созданного Бакуниным, в противовес руководимому Марксом Генеральному совету Интернационала в Лондоне. Сам Бакунин посетил Италию в 1864 г. и затем часто подолгу жил там². В 1867 г. в Неаполе была создана первая итальянская секция Интернационала, а затем ряд секций в других местах, главным образом в Романье. С появлением бакунистов сторонники Мадзини потеряли свое прежнее влияние. Враждебная позиция, занятая Мадзини по отношению к Парижской Коммуне, и последовавшая за этим его полемика с Бакуниным содействовали успеху бакунистов. На XII съезде рабочих обществ, состоявшемся в Риме в ноябре 1871 г., произошел раскол между рабочими обществами, находившимися под влиянием Мадзини, и бакунистами. Последние в августе 1872 г. созвали свой съезд в Римини, на котором была создана «Итальянская федерация интернациональной ассоциации трудящихся».

Новая организация возникла в момент, когда в стране нарастало стачечное движение: в 1871 г. произошло 26 забастовок, в 1872 г. — 64, в 1873 г. — 103. Анархисты и сторонники Мадзини по-разному решали вопрос о

¹ Полента — отвар из кукурузной или каштановой муки. —

Прим. ред.

² О деятельности Интернационала в Италии и роли Бакунина см. G. Manacorda, Congressi operai e congressi socialisti dal 1853 al 1891; p. 15—24, и приведенную там литературу; A. Marabini, Prime lotte socialiste, «Rinascita», Roma, 1949 г., p. 15—57.,

¹ Год завершения воссоединения Италии. — *Прим. ред.*

забастовках. На съезде в Римини говорилось о забастовках, как о деле «мало полезном для рабочих, но исключительно благотворном для воспитания чувства солидарности в борьбе труда против капитала». Второй съезд анархистов, состоявшийся в марте 1873 г. в Болонье, вновь обсуждал вопрос о забастовках. Было признано крайне необходимым «поставить на рассмотрение секций вопрос о любых формах сопротивления в тех случаях, когда дело касается отношений между трудом и капиталом». Кроме того, съезд признал необходимым построение секций и федераций по профессиональному признаку. В Риме в марте 1874 г. на XIII съезде обществ, входивших в «Союз братства», сторонники Мадзини также рассматривали вопрос о забастовках; но большинство делегатов высказалось против их применения. К тому времени развитие классовой борьбы и рабочего движения ушло уже далеко вперед и идеи сторонников Мадзини представляли собою отжившее явление.

Хотя анархисты и признавали необходимость классовой организации пролетариата для экономической борьбы против капитала, они не понимали политической сущности классовой борьбы, ибо исходили в своей деятельности из утопической идеи о возможности социальной революции путем внезапного восстания заговорщиков. Такая позиция вела к стиранию граней между экономической организацией рабочего класса и его политической организацией, — черта, которая составляла характерную особенность итальянского рабочего движения вплоть до создания социалистической партии и первых палат труда. Распространившись в Италии в период освобождения рабочего движения от идей «братства», насаждавшихся Мадзини, и превращения обществ взаимопомощи в лиги организованного сопротивления хозяевам, анархизм, будучи течением, враждебным марксизму, отрицавшим руководящую роль партии, полностью уповавшим на стихийность рабочего движения, не мог не тормозить развитие зарождавшихся профсоюзных организаций. Несмотря на энергию и мужество, которые проявляли рабочие в борьбе, профсоюзное движение в целом развивалось медленно, без ясного сознания своих целей, своих возможностей и задач.

Характерно, что ни бакунисты, ни мадзинисты не имели большого влияния в наиболее развитой отрасли

вой профсоюзной организации того времени — объединении типографских рабочих. В декабре 1872 г. в Риме состоялся съезд обществ наборщиков, на котором была создана Ассоциация итальянских типографских рабочих, ставшая впоследствии, в 1893 г., Итальянской федерацией работников книги; это была первая в Италии федерация, построенная по профессионально-отраслевому признаку; вначале она охватывала только наборщиков, но вскоре в нее вошли также и печатники. В 1874 г. эта ассоциация начала издавать газету «Иль Типографо»; в 1878 г. в нее входило уже 27 обществ, насчитывавших 2 268 членов — наборщиков, печатников и учеников. В эти же годы произошли первые крупные выступления типографских рабочих, например в Милане в 1880 г. В организационном отношении типографы шли впереди других профессий, но именно это обстоятельство способствовало известной замкнутости и цеховщине — особенностью, значение которой со временем ослабло, но так и не исчезло полностью.

2. Рабочие организации и социализм

К концу 70-х годов в итальянском рабочем движении зарождается новое течение. После неудачных попыток организации восстания в Болонье в 1874 г. и в Сан-Лупо (провинция Беневенто) в 1877 г. влияние бакунинского «Альянса» пошло на убыль. В Ломбардии возникает новое, «эволюционное», как его называли тогда, течение, враждебное анархизму бакунинского толка. Возглавлял это течение Энрико Биньямини¹, редактор газеты «Ла Плебе», издававшейся в Лоди. Им была организована группа, которая, не будучи марксистской, хранила верность Генеральному совету Интернационала в течение всего периода его существования. Одновременно аналогичная группа была создана в Палермо вокруг газеты

¹ Федерацией в итальянском профсоюзном движении называется общенациональное объединение местных союзов трудящихся какой-либо одной отрасли. — *Прим. ред.*

² Биньямини, Энрико (1842—1921) — сподвижник Гарибальди в 60-х годах XIX в., затем деятель рабочего движения, издатель газеты социалистического направления «Ла Плебе» в городе Лоди (близ Милана), поддерживал связь с Энгельсом, хотя сам не был сторонником марксизма. — *Прим. ред.*

«Иль Поверо». В 1879 г. к новому течению, называвшемуся также «легалитарным», так как оно не признавало заговорщических методов борьбы бакунистов и их отказа от участия в парламентских выборах, примкнул Андреа Коста, глава анархистов-«интернационалистов» области Романья. К этому времени, главным образом в Ломбардии и в Романье, получили распространение и так называемые кружки «Детей труда»¹. В рабочем движении начинало ощущаться новое, плодотворное для его дальнейшего развития веяние, возникает идея необходимости создания социалистической партии.

В ту пору многие рабочие общества еще продолжали придерживаться мадзинистского направления, несмотря на то, что повседневная практика классовой борьбы требовала от них перехода к более решительным действиям. Кроме того, довольно сильным, в особенности в Ломбардии, было влияние лидеров радикально-демократического толка, которые возглавляли многие общества взаимопомощи и кооперативы. Так, в Милане радикалы руководили организацией под названием «Консolato операйо», объединявшей ряд рабочих обществ. В общем, в это время рабочее движение еще в значительной мере находилось под влиянием наиболее радикальной части буржуазии, которая намеревалась использовать его в своей борьбе против консерваторов, а также пыталась •ослабить зарождавшееся социалистическое движение. Это вызывало в рабочем классе, особенно в наиболее передовых его слоях, сильную, неприязнь к опеке со стороны буржуазных элементов. Результатом этих стремлений явилось создание в 1882 г. в Милане Итальянской рабочей партии, состоявшей исключительно из рабочих и не связанной ни с какой другой партией или группой, в том числе ни с анархистами, ни с представителями новой социалистической тенденции. Рабочая партия содействовала в известной мере освобождению части рабочего класса из-под опеки радикальной буржуазии, но сама она не смогла подняться выше близорукой цеховщины и кустарничества. Она не имела социалистической программы и ограничивалась требованием общедемократических свобод и реформ, направленных на

улучшение экономического положения рабочих. По своей структуре рабочая партия напоминала скорее профсоюзную организацию, чем политическую партию. Ее целью, как гласит ее первая программа, было — поддерживать рабочих в проведении забастовок, а также «создать местные лиги сопротивления, объединенные на основе пакта, который выражает их взаимную солидарность и ограждает независимость каждой из них, но который не препятствует созданию единой рабочей лиги в дальнейшем». Уже в следующем 1883 г. начали создаваться лиги «Детей труда» с отраслевыми секциями (не следует смешивать их с одноименными кружками, о которых речь шла выше). Именно эти лиги, распространенные в Милане и в других промышленных центрах Ломбардии, стали ядром Итальянской рабочей партии.

Развитие Итальянской рабочей партии шло быстрыми темпами. В декабре 1885 г. к ней присоединилась Рабочая конфедерация Ломбардии, объединявшая ряд независимых обществ взаимопомощи. На выборах 1886 г. эта партия получила 17 091 голос, но ни один из ее кандидатов не был избран. Значительное распространение получила газета партии «Иль Фашио Операйо». Несмотря на преследования и судебные расправы, которым подвергались деятели партии, она продолжала организовывать забастовки и выступления рабочих. Ее деятельность в целом способствовала поднятию боевого духа промышленного пролетариата в его борьбе за повышение заработной платы, но неопределенность ее политической позиции, отсутствие четкой социалистической направленности, а также то обстоятельство, что сфера ее деятельности ограничивалась почти исключительно промышленными центрами Ломбардии, привели к тому, что рабочая партия уже в 1888—1890 гг. утратила свое влияние.

Между тем росло и крепло другое течение, о котором мы упоминали ранее и которое может быть названо социалистическим. Еще не существовало социалистической партии, но в Милане уже действовала социалистическая лига, в Эмилии вел пропаганду Камилло Прампolini¹, в Романье появлялось все больше кружков

¹ Так именовали себя некоторые ранние рабочие организации • социалистического толка. — *Прим. ред.*

¹ Прампolini, Камилло (1859—1930) — один из первых социалистических деятелей в Италии, впоследствии реформист. — *Прим. ред.*

«Детей труда», возглавлявшихся Коста. Слияние этих течений с рабочей партией и привело в дальнейшем к образованию социалистической партии. Но для этого необходимо было сначала, преодолеть сектантство Итальянской рабочей партии, с одной стороны, и пережитки бакунинского анархизма — с другой. Только соединение итальянского рабочего движения с передовой социалистической теорией, то есть, с марксизмом, дало бы возможность успешно разрешить эту задачу. Только в этом случае можно было бы, наконец, разграничить две формы классовой организации пролетариата, которые до этого переплетались в Италии, — профсоюзы и партию.

Пока происходил этот сложный процесс идеологического и организационного размежевания, классовая борьба в Италии резко усилилась; широкие массы трудящихся пришли в движение; количество забастовок, сократившееся с 58 до 44 в период с 1873 по 1881 г., возросло в 1886 г. до 96, а в 1890 г. — до 139. Этот рост активности народных масс был обусловлен дальнейшим развитием капитализма в стране с неизбежно сопутствующими ему кризисами, а также таможенной политикой Криспи \ вызвавшей в 1888 г. резкий рост цен на хлеб. •

Новым, наиболее значительным явлением этого периода было создание в деревне, где происходили острые социальные конфликты, организаций сопротивления помещикам. Забастовки трудящихся деревни имели место и раньше, в 70-е годы, главным образом в Нижней Ломбардии, но это были случайные выступления, не приводившие к образованию организаций сопротивления. Лишь после 1880 г. забастовки сельскохозяйственных рабочих в Паданской низменности становятся обычным явлением. Причина роста числа этих выступлений, которые с течением времени приобретали все более широкий размах, оказывая огромное влияние на итальянское рабочее движение, заключалась в скоплении в Паданской низменности в связи с развитием хозяйств капиталистического типа больших масс сельскохозяйственного пролетариата. Насильственный перевод множе-

ства сельскохозяйственных рабочих с положения постоянных наемных работников на положение поденщиков-батраков, разложение системы испольщины в ряде районов страны, приток рабочих рук из отсталых в более развитые районы, наплыв батраков в провинции, где велись крупные мелиоративные работы, — все это приводило к образованию компактной массы наемных рабочих, не имевших постоянной связи с землей, но связанных общностью интересов и готовых встать на путь организованной борьбы*.

Первые шаги по созданию организаций сопротивления аграриям были предприняты сельскохозяйственным пролетариатом Мантуанской провинции, где в 70-х годах процесс разорения мелких земельных собственников и вытеснения их крупными капиталистическими хозяйствами шел особенно интенсивно и где условия существования наемных рабочих, получавших лишь временную работу и тысячами умиравших от пеллагры, были исключительно тяжелыми. К 1884 г. в этом районе образовались две сильные организации: Общество взаимопомощи крестьян провинции Мантуи и Всеобщее товарищество итальянских трудящихся. В 1884—1885 гг. вспыхнули крупные забастовки и имел место ряд выступлений, за которыми последовали роспуск обеих организаций и арест 200 сельскохозяйственных пролетариев, представших в 1886 г. перед судом в Венеции по обвинению в организации «преступных сообществ». Правда, обвиняемые на этот раз были оправданы. В последующие годы профсоюзное движение в районе Мантуи возобновилось и сопровождалось широким развитием кооперативного движения.

Еще раньше сельскохозяйственный пролетариат долины По пришел в движение в районе Полезине (провинция Ровиго), но эти выступления носили менее организованный характер. Одновременно забастовки и выступления сельскохозяйственных рабочих происходили в районе Феррары, в низинах между Пармой и Реджо, в Романье. И здесь, наряду с первыми лигами сопротивле-

¹ Криспи, Франческо (1818—1901) — буржуазный политический деятель второй половины XIX в. Был премьер-министром с 1887 по 1896 г. (с перерывом в 1891—1893 гг.). Выразитель интересов финансового капитала. Проводил крайне реакционную внутреннюю политику и широкую колонизаторскую политику в Африке. — *Прим. ред.*

* О возникновении массового сельскохозяйственного пролетариата в Италии см. E. Sereni, *Il capitalismo nelle campagne*, Einaudi, Torino, 1947, pp. 380—394; (Э. Серени, Развитие капитализма в итальянской деревне (1860—1900), Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 324—359).

ния аграриям, создаются также первые кооперативы. К 1890 г. центр профсоюзного движения среди сельскохозяйственных рабочих окончательно переместился в Эмилию, тогда как в Нижней Ломбардии, где преобладали сельскохозяйственные предприятия, специализированные на животноводстве, с ограниченным, но более или менее постоянным количеством наемных рабочих, положение в известной мере стабилизировалось. Дело в том, что в Эмилии, в особенности в нижнем течении реки По, крупные мелиоративные работы коренным образом изменили прежние социальные отношения. Здесь отмечались наиболее организованные формы движения сельскохозяйственного пролетариата и быстрый подъем его боевого духа. «Стойкость, боевой дух и единение пролетарских масс, сконцентрированных на равнине Эмилии, превратили их в головной отряд итальянского сельскохозяйственного пролетариата и в один из главных двигателей сельскохозяйственного и социального прогресса всей Италии»¹. Именно здесь репрессии хозяев, поддерживаемых полицией, были особенно свирепыми. В мае 1890 г. расстрелом бастовавших работниц рисовых плантаций в Конселиче (провинция Равенна) итальянская полиция начала свою длинную и позорную серию кровавых расправ над тружениками земли.

¹ E. Sereni, op. cit., p. 387. (Э. Серени, Развитие капитализма в итальянской деревне (1860—1900), Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 353).

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА И БУРЖУАЗНАЯ РЕАКЦИЯ

1. Создание социалистической партии и палат труда

Годы 1891—1892 имели большое значение для развития итальянского рабочего движения. Почти одновременно произошли два важных события — создание социалистической партии и создание первых палат труда. Социалистическая партия, создание которой подготовил Национальный рабочий конгресс в Милане в августе 1891 г., была основана, как известно, на съезде в Генуе в августе 1892 г. Этот съезд привел, с одной стороны, к окончательному разрыву с анархистами, а с другой — к слиянию Миланской социалистической лиги и Итальянской рабочей партии в единую политическую организацию — Партию итальянских рабочих (переименованную в 1893 г. в Социалистическую партию итальянских рабочих, а в 1895 г. — в Итальянскую социалистическую партию), к которой сразу же примкнули организации области Романья во главе с Андреа Коста. Несмотря на отсутствие четких идеологических установок у новой партии и наличие в ее среде противоречивых тенденций, что впоследствии значительно тормозило ее развитие, съезд в Генуе открыл поистине новый период в истории итальянского рабочего движения. Впервые была создана политическая организация, охватившая пролетариат всей Италии и приобщившая рабочий класс к политической жизни страны.

Однако и после Генуэзского съезда еще некоторое время отсутствовало четкое разграничение между профсоюзной организацией и организацией политической. Новая партия, так же как и прежняя рабочая партия, все еще была объединением ассоциаций и не знала индивидуального приема, причем сами ассоциации большей частью носили профессионально-отраслевой характер.

Однако в принятой Генуэзским съездом программе уже отмечалась разница между «борьбой ремесел за непосредственное улучшение условий жизни (рабочий день, зарплата, фабричный регламент), которую ведут палаты труда и другие ассоциации ремесел», и «более широкой борьбой за завоевание органов государственной власти (государство, муниципалитеты, административные учреждения и т. д.), с тем чтобы превратить их из орудий подавления и эксплуатации, каковыми они ныне являются, в орудия экономической экспроприации господствующего класса». Эта формулировка свидетельствует о теоретической слабости итальянского рабочего движения того периода, когда оно было еще мало связано с марксизмом. Приведенная формулировка указывает специфические организационные формы для «борьбы ремесел», в то время как для политической борьбы таковые не указываются. Можно лишь предполагать, что съезд возлагал эти задачи на партию как таковую. Кроме того, сама профсоюзная деятельность еще понималась как узко местная, цеховая, о чем свидетельствует выражение «борьба ремесел»; показательно также, что игнорировалась вообще ее связь с политической борьбой. Словом, в новой партии сохранилось еще немало пережитков цеховщины прежней рабочей партии.

Шаг вперед был сделан на съезде в Реджо-Эмилии в сентябре 1893 г., где была принята резолюция «Об экономической борьбе, о лигах сопротивления предпринимателям, о забастовках и трудовом законодательстве». В ней говорилось:

«Принимая во внимание, что своей экономической борьбой партия трудящихся должна защищать интересы эксплуатируемых против эксплуататоров и что различные условия жизни рабочего класса города и деревни требуют использования таких форм экономической организации, которые лучше отвечают местным условиям, съезд вменяет в обязанность областным и провинциальным федерациям наблюдать за экономической борьбой и руководить ею, пропагандируя среди рабочих города и деревни принцип сопротивления предпринимателям в соответствии с инициативой масс и местными условиями, связывая все секции узами солидарности в интересах тех движений сопротивления предпринимателям, которые возникают в организациях, примыкающих к

партии, или признаются и одобряются ее федерациями с ведома Центрального Комитета; при этом необходимо поддерживать в целях пропаганды также, такие забастовки, которые проводятся организациями, не примыкающими к партии;

партия считает полезными в интересах экономической борьбы выступления за отмену косвенного обложения и таможенных пошлин, за сокращение рабочего дня до 8 часов, в защиту труда женщин и детей, за равную оплату труда мужчин и женщин; она считает также полезными различные потребительские и производственные кооперативы, которые возникают в различных центрах в качестве основы классовой организации, если они не преследуют целей индивидуального обогащения их членов».

В этой резолюции уже содержится мысль о том, что партия должна в какой-то мере руководить деятельностью профсоюзов, но формы этого руководства партия представляла себе еще очень смутно, ограничиваясь указанием самых общих задач и не давая конкретных указаний для организации борьбы в условиях города и деревни. На деле партия устранилась от конкретного руководства, полагаясь на стихийную инициативу на местах и возлагая на федерации лишь неопределенную задачу наблюдения и руководства. Наконец, все еще отсутствовало четкое организационное разграничение между партией и профсоюзами.

Новый шаг вперед был сделан на съезде в Парме (январь 1895 г.), на котором подавляющим большинством голосов было решено, что партия впредь будет проводить «свою политическую работу через социалистические группы на местах, построенные на основе индивидуального приема». Так завершился длительный процесс дифференциации между профсоюзными организациями и партией, которая приобрела самостоятельную организационную структуру, преодолев наконец остатки цеховщины. Съезд в Парме, на котором партия окончательно приняла наименование Итальянской социалистической партии, происходил нелегально, так как в 1894 г. она была запрещена реакционным правительством Криспи. Это правительство обрушилось также и на профсоюзное движение, которое именно в эти годы обрело в палатах труда новую организационную форму, характерную для итальянского профсоюзного движения.

Палаты труда, на которые, еще Генуэзский съезд указал трудящимся как на орудие профсоюзной борьбы, берут свое начало от французских бирж труда. Первая биржа труда была создана в Париже в 1887 г. с единственной целью подыскания работы, но вскоре она превратилась в организацию защиты прав рабочего класса. В 1889 г. Освальдо Ньюки-Виани¹ вместе с делегацией миланских трудящихся посетил парижскую биржу труда, и у него возникла мысль создать такую же организацию в Италии. В результате в 1891 г. были созданы первые палаты труда² в Милане, Турине и Пьяченце, а затем и в других городах. В июне—июле 1893 г. уже оказалось возможным созвать в Парме первый съезд палат труда, в работе которого приняли участие представители двенадцати существовавших тогда палат (Болоньи, Брешии, Кремоны, Флоренции, Милана, Пармы, Павии, Пьяченцы, Падуи, Рима, Турина, Венеции).

Съезд постановил создать национальную федерацию палат труда и принял следующую программу:

«Задачи палат труда состоят в том, чтобы служить посредниками между предложением и спросом на рабочую силу и защищать интересы трудящихся при любых обстоятельствах, для чего необходимо: »

а) установить контакт и поддерживать постоянную связь между всеми трудящимися в целях воспитания на деле чувства братской солидарности и взаимной поддержки;

б) организовать для трудящихся каждой профессии, — пользуясь услугами муниципальных советов, торговых палат и палат труда, как итальянских, так и иностранных, — бюро информации об условиях рынка труда, которое давало бы рабочим справки относительно спроса и предложения труда в главных промышленных и сельскохозяйственных центрах и указывало бы те пункты, где

имеется наибольший спрос на рабочую силу или где она оплачивается выше, чем в других местах;

в) регламентировать условия труда учеников, добиваясь действенных законов о женском и детском труде и следить за тем, чтобы существующие законы точно соблюдались и полностью отвечали требованиям охраны безопасности труда, а также требовать равной оплаты за равный труд для женщин и мужчин;

г) облегчать трудящимся обоих полов с помощью объявлений и агентов подыскание подходящей работы и заключение трудовых договоров;

д) добиваться восстановления на работе¹ и реабилитации трудящихся, освобожденных из тюрем;

е) поощрять создание профсоюзных комитетов для всех ремесел, которые вместе с палатами труда должны содействовать разработке и введению тарифов заработной платы;

ж) защищать перед муниципальной и государственной администрацией нужды и интересы трудящихся;

з) заботиться об осуществлении арбитража между предпринимателями и трудящимися в целях урегулирования трудовых вопросов, вопросов о продолжительности рабочего дня и заработной плате; добиваться строгого соблюдения закона об арбитражных коллегиях¹ не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве;

и) содействовать развитию кооперативной системы в области потребления, производства и кредита и наблюдать за тем, чтобы общественные работы поручались рабочим кооперативным обществам;

к) организовать профессиональное обучение во всех ремеслах;

л) наконец, изучить возможности поднятия интеллектуального, морального и технического уровня лиц наемного труда, путем организации библиотек, публикации официального бюллетеня и т. д.».

Из этой программы видно, что палаты труда первоначально возникли как органы, призванные улучшить положение трудящихся в рамках капиталистической системы

¹ Закон о создании арбитражных коллегий был принят 15 июня 1893 г. Арбитражные коллегии допускались только в промышленности, и в их компетенцию входило рассмотрение индивидуальных трудовых конфликтов. Коллегии состояли наполовину из рабочих и наполовину из представителей хозяйств.

¹ Освальдо, Ньюки-Виани (1837—1917) — деятель рабочего движения, публицист, основатель рабочей партии, затем член социалистической партии. — *Прим. ред.*

² Наименование «палата труда» (вместо «биржа труда») было принято в Италии по аналогии с торговыми палатами, которые являлись тогда единственными экономическими организациями, представлявшими интересы работодателей. (Палаты труда объединяли различные профсоюзы по территориальному признаку в рамках города или провинции.) — *Прим. ред.*

посредством солидарных действий самих трудящихся, осуществляемых легальными средствами, и прежде всего путем подыскания работы, социального обеспечения, кооперирования и обучения. Вопросы сопротивления предпринимателям ставились палатами труда в чисто оборонительном плане: главное внимание уделялось методам примирения сторон и ничего не говорилось о забастовках и других методах борьбы. Основателями палат труда были весьма умеренные социалисты, как Ньокки-Виани или Кабрини (впоследствии реформист). Поэтому понятно, что вначале палаты труда были встречены с симпатией даже буржуазными кругами и субсидировались в некоторых городах сберегательными кассами, торговыми палатами и почти повсюду муниципальными органами, которые считали их полезными для организации найма рабочей силы.

Народные массы сразу поняли положительные стороны новой организации. Они увидели в палатах труда орган, способный представлять перед работодателями, перед муниципальной и государственной администрацией интересы всех трудящихся города и деревни и объединить их, наконец, независимо от профессии и политических взглядов. Вот почему трудящиеся массы стихийно превратили палаты труда в центры профсоюзного движения, в орудие своей борьбы. Палаты практически руководили лигами сопротивления предпринимателям, выступлениями и забастовками трудящихся. Только после 1900 г. руководство борьбой за повышение заработной платы в промышленности в значительной степени перешло в руки национальных отраслевых федераций. Но в сельском хозяйстве палаты труда сохранили за собой и в дальнейшем функции руководства профсоюзной борьбой и контроля над заключением трудовых договоров.

Распространение палат труда объяснялось, в частности, своеобразием итальянской экономики, которую характеризует неравномерность промышленного и сельскохозяйственного развития отдельных областей и провинций, что отражается на состоянии рынка рабочей силы. Эти местные условия обуславливали в значительной мере характер профсоюзной борьбы. Кроме того, поскольку руководство партии в этой области, как отмечалось выше, ограничилось указаниями весьма общего характера, конкретная профсоюзная работа могла прово-

диться только провинциальными органами, каковыми и являлись палаты труда. В этих условиях функции Национальной федерации палат труда сводились к информации и общей координации.

Организационная структура палат труда с самого начала была единообразной: все палаты подразделялись на секции или лиги по отраслевому признаку, делегаты которых составляли генеральный совет или совет лиг; этот последний избирал исполнительный комитет и контрольную комиссию палаты труда. Кроме того, в каждой палате труда создавались комиссии и отделы, занимавшиеся специальными вопросами: арбитраж, информация и пропаганда, просвещение, медицинская и юридическая консультация, наем рабочей силы, статистика и т. д.

2. Социальные конфликты и профсоюзная борьба

По мере того как в стране классовая борьба обострялась и приобретала общенациональный размах, рабочий класс все более тяготел к социалистической партии и к палатам труда, как к новым формам своей классовой организации. Создание социалистической партии, ее первые успехи на выборах 1892 г., первомайские демонстрации, принявшие с 1890 г. грандиозный характер, волнения и забастовки трудящихся — все это напугало итальянскую буржуазию, которая к тому же была ослаблена разыгравшимися в то время крупными финансовыми скандалами.

В 1893 г. в Сицилии зародилось движение фаши. В сентябре этого года на съезде социалистической партии в Реджо-Эмилии один из делегатов — Гарибальди Боско — выступил от имени 65 тыс. организованных в фаши сицилийских крестьян. В конце того же года фаши уже объединяли примерно 300 тыс. трудящихся Сицилии — крестьян, шахтеров и рабочих других профессий. Деятельность этих организаций носила одновременно и политический и профсоюзный характер. Руководители стремились придать деятельности фаши социалистическую окраску, но на деле требования, которые они отстаивали, не были социалистическими. Эти требования показывали, что в Сицилии и Южной Италии стояли проблемы, которые итальянская буржуазия была неспособна разрешить.

Они были порождены не развитием капитализма, а недостаточностью его развития¹. Крестьяне Сицилии боролись против невыносимого бремени косвенных налогов и муниципальных пошлин, против притеснений муниципальной администрации, в которой господствовали помещики и люди «мафии»². Трудящиеся Сицилии требовали возвращения захваченных общинных земель, улучшения условий аренды, захватывали пустующие земли. Хотя эти выступления и носили характер бунтов, вызывавшихся обычно причинами местного характера, но они были частью общенародной борьбы против системы злоупотреблений и коррупции. Поэтому социалистическая партия совершенно правильно выступила в защиту фаши, против зверских репрессий, учиненных над ними правительством Криспи. Сицилийский вопрос, заявляла социалистическая партия, есть лишь часть общеитальянского вопроса. «Буржуазия, — как подчеркивалось тогда в «Критика социале», — стала реакционным классом, и революция идет не с нею, а против нее».

После подавления движения сицилийских фаши и поднятого анархистами восстания в Луниджане, явившегося отголоском событий в Сицилии, наступила реакция: социалистическая партия и многие палаты труда были запрещены. Но это не приостановило ни роста партии, ни развития профсоюзного движения: на выборах в 1895 г. партия получила 77 тыс. голосов, а на выборах в 1897 г. — 135 тыс.; волнения и забастовки становились все более частым явлением как в городе, так и в деревне. Рост профсоюзного движения заставил социалистическую партию уточнить свою политику по вопросам экономической борьбы. На съезде в Болонье в сентябре 1897 г. были приняты две, имеющие большое значение резолюции: одна — относительно экономической борьбы

промышленного пролетариата, другая — по крестьянскому вопросу. Первая резолюция, принятая единогласно, гласила:

«Съезд заявляет,

что политическая деятельность партии не должна быть оторвана от ее экономической борьбы, ибо только эта последняя придает партии классовый характер и является подтверждением ее революционности;

что эта деятельность должна осуществляться двумя путями:

1. Путем участия в движении экономического сопротивления предпринимателям (забастовки, организация лиг сопротивления, пропаганда социалистических идей среди рабочих, состоящих в экономических организациях). Для достижения этой цели рабочие-социалисты должны вступать в профессиональные союзы, создавать таковые там, где их не существует, проводить в них работу по воспитанию классового сознания, убеждать в необходимости политической борьбы; они должны поддерживать палаты труда и добиваться, чтобы последние широко пропагандировали необходимость экономической организации промышленного и сельскохозяйственного пролетариата.

2. Путем организации движения трудящихся за введение законодательства о защите труда. Такие выступления трудящихся способствуют увязке экономической и политической деятельности партии.

Прежде чем вносить в палату депутатов законопроекты об охране труда, которые будут время от времени вырабатываться партией в соответствии с пожеланиями профсоюзных организаций, необходимо проводить их обсуждение в рабочих организациях, созывать народные митинги в крупных промышленных центрах и продолжать борьбу за эти законы до ее успешного завершения. В настоящий момент съезд считает срочно необходимым принятие закона о женском и детском труде».

Эта резолюция свидетельствует о явной переоценке экономической борьбы, которая рассматривалась как «единственная» форма борьбы, придающая партии классовый, революционный характер. Такая тенденция сползания на тред-юнионистские позиции была характерной в тот период для социалистического движения всех стран и была подвергнута В. И. Лениным глубокой критике в

¹ Для оценки положения Италии в эти годы, а также для общего освещения вопросов общественно-политического развития Италии в новое время основополагающим является письмо Энгельса к Турати от 26 января 1894 г., опубликованное в органе социалистической партии — журнале «Критика социале». См. К.- Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 377—382.

² «Мафия» — тайная террористическая организация, состоявшая на службе сицилийских баронов-латифундистов, орудие их экономического и политического господства над крестьянскими массами острова. — *Прим. ред.*

его работе «Что делать?» В 1897 г. эта тенденция не могла еще проявиться со всей силой, потому что реакционная политика буржуазии ставила под угрозу само существование партии и профсоюзов. Но после 1900 г., в результате изменения политики господствующего класса, экономизм социалистической партии стал источником ее оппортунизма. Все же, несмотря на идеологические ошибки в вопросе об отношении партии к профсоюзам, болонская резолюция была шагом вперед, поскольку она в известной мере разъясняла, что должны делать социалисты в профсоюзах и стремилась преодолеть остатки примитивной цеховщины, еще не изжитые среди трудящихся определенных профессий.

Значительно больше споров вызвало обсуждение крестьянского вопроса. Подъем крестьянского движения в Паданекой низменности выдвигал этот вопрос на первый план; в 1896 г. было отмечено 62 забастовки сельскохозяйственных рабочих в Эмилии и в районах Кремоны и Бьеллы; в 1897 г. работники рисовых плантаций в районе Моллинелы бастовали в течение 60 дней, но, к сожалению, не добились успеха. Правительственные репрессии были особенно свирепыми. Ясно, что социалистическая партия не могла обойти крестьянский вопрос. Уже на флорентийском съезде (июль 1896 г.) специальная комиссия во главе с Биссолати представила доклад по аграрному вопросу, который был одобрен лишь в общих чертах, поскольку было признано, что эта проблема требует дальнейшего тщательного изучения. После этого развернулась широкая дискуссия в печати, выявившая серьезную идеологическую путаницу, главным образом в вопросе о мелких собственниках: одни высказывались за их поддержку, другие предлагали вовсе не заниматься ими. Наконец на Болонском съезде в результате продолжительной дискуссии была принята следующая резолюция:

«Съезд,

исходя из того, что сельскохозяйственный пролетариат Италии подразделяется на три категории: 1) крестьяне, не связанные договорными обязательствами (батраки), 2) крестьяне, связанные договорными обязательствами (колоны и боаро) \ 3) крестьяне-испольщики,

¹ Две из многочисленных в Италии форм мелкого арендного землепользования. — *Прим. ред.*

постановляет, что деятельность социалистической партии должна быть направлена на создание:

среди крестьян, не связанных обязательствами, или батраков, — лиг сопротивления с целью а) замены системы соучастия системой поденной платы, б) учреждения сельскохозяйственного арбитража, в) организации борьбы за ограничение рабочего дня и за увеличение заработной платы;

среди крестьян, связанных обязательствами, — ассоциаций для борьбы за реформу арендных договоров и за их последующее соблюдение;

среди использующих — ассоциаций для борьбы за введение и соблюдение такого договора, который отвечал бы наиболее справедливому типу использования и который обеспечивал бы крестьянину минимум, необходимый для содержания семьи, что является неотъемлемым правом труженика.

В отношении мелкой земельной собственности съезд выражает убеждение, что конкурентный характер современного экономического развития, непрерывно возрастающие требования буржуазного государства в области налогового обложения и, с другой стороны, все более стремительный рост организованности трудящихся обрекают мелкую собственность на исчезновение.

Съезд считает, что позиция социалистической партии в отношении мелкой земельной собственности должна сводиться к разъяснению причин, предопределяющих капиталистическую концентрацию и вытекающую из нее пролетаризацию мелких собственников».

В этой резолюции социалистическая партия по существу ограничилась лишь признанием стихийно развертывающейся в деревне борьбы сельскохозяйственного пролетариата (батраков — поденщиков и постоянно занятых рабочих) и не поставила серьезно вопроса о работе партии непосредственно в деревне, а также о вовлечении в профсоюзные организации новых слоев деревенского населения. Несомненно, что в 1897 г. Итальянская социалистическая партия, слабая в идеологическом отношении, не могла дойти до правильной и четкой постановки крестьянского вопроса, чего, впрочем, не смогли сделать тогда и социалистические партии других стран. Это было сделано позднее Лениным. В своих «Тезисах» по аграрному

вопросу¹ В. И. Ленин различает группы сельскохозяйственного населения не по абстрактному юридическому признаку — наличие тех или иных форм поземельной собственности или определенных типов договоров, закрепляющих отношения землепользования, — а на основании реального положения каждой прослойки. Ленин различает сельскохозяйственный пролетариат, полупролетариат, мелких земледельцев, средних и богатых крестьян. Из них первые три категории рабочий класс может и должен повести на борьбу против буржуазии. Что касается средних и богатых крестьян, то первые, хотя и могут быть в определенных условиях союзником пролетариата, должны быть нейтрализованы в борьбе пролетариата с буржуазией, в то время как вторые вообще (но не всегда) являются врагами пролетариата.

Следует отметить также, что болонская резолюция отличается крайним упрощенчеством там, где речь идет о мелкой земельной собственности. Установка, принятая тогда по этому вопросу, долгое время оказывала отрицательное влияние на всю аграрную политику социалистической партии и развитие профессиональных и других классовых организаций итальянских трудящихся. Известно, что во многих частях Италии, главным образом на Юге, мелкий земельный собственник является полупролетарием, который вынужден наниматься в батраки, на сезонные работы или эмигрировать. Еще за несколько лет до Болонского съезда совершенно ясное изложение этого вопроса дал Энгельс. В своем труде «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» он писал:

«Чем больше число крестьян, которых мы избавим от действительного перехода в пролетариат, которых мы сможем привлечь на свою сторону еще как крестьян, тем скорее и легче совершится общественный переворот»².

Вопреки этому итальянская социалистическая партия приняла в Болонье решение воздержаться от проведения какой-либо серьезной работы среди мелких земельных собственников, отвергнув предложение Турати (который, правда, исходил из мелкобуржуазных устано-

вок) о создании ассоциаций также и среди мелких собственников. С этого времени профсоюзная работа в деревне проводилась лишь среди сельскохозяйственных рабочих и в незначительной мере среди исполщиков. Эта политика нашла поддержку на III съезде палат труда, состоявшемся в Милане в июле 1900 г. Отказ от вовлечения в профсоюзы мелких земельных собственников имел в дальнейшем отрицательные последствия для рабочего движения, так как в результате этого большая часть этой крестьянской массы подпала под влияние клерикалов и реакционеров.

3. Борьба за свободу организаций

В период реакции, последовавшей за событиями 1898 г.¹, профсоюзным организациям был нанесен тяжелый удар: из 25 существовавших тогда палат труда 21 была распущена. Но уже в следующем году они начали восстанавливаться, и в 1900 г. 19 из них уже функционировали вновь. Тем временем в парламенте усилилась борьба против правительства Пеллу², закончившаяся победой левых. Выборы 1900 г. закрепили эту победу: социалистическая партия собрала 165 тыс. голосов и получила 33 парламентских мандата. После падения правительства Пеллу новый кабинет Саракко³ вынужден был смягчить реакционный характер политики правительства. В этот момент вопрос о профсоюзных свободах получил первостепенное значение, вокруг него разгорелась ожесточенная борьба, знаменовавшая собой решительный поворот в политической жизни Италии.

В 1900 г. профсоюзное движение значительно усилилось. В этом году произошло 410 забастовок, в которых приняло участие 80 858 трудящихся. Но свобода профсо-

¹ В мае 1898 г. по всей стране прокатилась волна восстаний, забастовок, крестьянских выступлений, вызванных тяжелыми последствиями кризиса и антидемократическими мероприятиями правительства. Особенно острую форму майские события приняли в Милане, где восставшие рабочие в течение 5 дней вели баррикадные бои с правительственными войсками. — *Прим. ред.*

² Пеллу, Луиджи (1839—1924) — итальянский генерал и государственный деятель, будучи в 1898—1900 гг. премьер-министром, проводил крайне реакционную политику. — *Прим. ред.*

³ Саракко, Джузеппе (1821—1907) — умеренный буржуазный политический деятель, в 1900 г. был премьер-министром. — *Прим. ред.*

¹ Имеется в виду работа В. И. Ленина «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу. (Для Второго съезда Коммунистического Интернационала)», Соч., т. 31, стр. 129—141. — *Прим. ред.*

* К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 456.

юзов оставалась под угрозой, так как именно на этой почве решили дать бой реакционные силы, потерпевшие поражение в парламенте. Чтобы правильно понять значение этой борьбы, необходимо учитывать существовавшее тогда законодательство о трудовых конфликтах и то, каким образом это законодательство интерпретировалось.

Уголовный кодекс Дзанарделли, вошедший в силу в 1890 г., не содержал определенных положений, запрещавших союзы и забастовки трудящихся, но некоторые его статьи, под предлогом защиты «свободы труда», сводили почти на нет свободу организаций и объявления забастовок. Статьи 165 и 167 кодекса Дзанарделли предусматривали тюремное заключение сроком до двадцати месяцев для того, кто «насилом или угрозами мешает или в какой-либо мере препятствует свободе промышленной или коммерческой деятельности»; для того, кто «насилом или угрозами вызывает прекращение или приостановку работы, дабы навязать рабочим, хозяевам или предпринимателям уменьшение или повышение заработной платы или же изменение ранее заключенных соглашений». Кроме того, статья 167 устанавливала, что «руководители или организаторы действий, предусмотренных в предыдущих статьях, подлежат наказанию тюремным заключением сроком от 3 до 5 лет и штрафу от 500 до 5 тыс. лир». Эти статьи давали полную возможность защищать штрейкбрехерство и систематически нарушать свободу забастовок и организаций. Поэтому по сравнению с кодексом 1859 г. кодекс Дзанарделли был лишь формально шагом вперед, тем более, что статьи 247 и 251 нового кодекса квалифицировали как преступление «разжигание ненависти между социальными классами».

Действительно в течение десятилетия (1890—1900 гг.) периодический роспуск рабочих лиг и других организаций, чрезвычайные законы 1894 г. о ссылке на поселение, не раз вводившееся осадное положение, военно-полевые суды, аресты и процессы над социалистическими деятелями, кровавые репрессии в деревне и городе, практика замены бастующих рабочих полицейскими и солдатами создавали исключительно тяжелые условия для существования и деятельности профсоюзных организаций. Но эти меры не сломали упорства и мужества рабочих и крестьян. После каждого наступления реакции

организации трудящихся вновь возрождались и борьба возобновлялась с новой силой и в значительно более широких масштабах. Теперь итальянский пролетариат отлично понимал, как непрочно любое его завоевание, пока не существует крепкой и постоянно действующей профсоюзной организации, пока не достигнуто изменение общего курса правительственной политики. В программе «минимум», принятой на римском съезде (сентябрь 1900 г.), социалистическая партия выдвинула, в частности, следующие требования:

«Гарантии существования и развития всех экономических организаций: кооперативов, лиг, профсоюзов, палат труда... Отмена статей 247 и 251 уголовного кодекса. Полный нейтралитет государства в конфликтах между трудом и капиталом. Подлинная свобода объединений и забастовок. Запрещение заменять бастующих трудящихся полицейскими. Признание прав большинства в вопросе о забастовках. Отмена статей 165 и 167 уголовного кодекса. Введение законов, охраняющих свободу лиг и союзов трудящихся для сопротивления хозяевам».

В тот момент, когда социалисты предъявили эти требования, предприниматели попытались нанести серьезный удар свободе организаций. 19 декабря 1900 г. распоряжением префекта была распущена палата труда в Генуе, которую власть уже до этого дважды распускала (в 1896 и 1898 гг.), но она каждый раз восстанавливалась. В генуэзской палате труда были объединены организованные в лиги трудящиеся порта, которые как раз в это время добились заключения нового трудового договора. Буржуазия попыталась сохранить свои привилегии, действуя по обыкновению в сговоре с правительственными властями, всегда готовыми на любой произвол и насилие под предлогом якобы возникшей «угрозы общественному порядку» и недопустимости разжигания классовой ненависти и т. п. Но на этот раз последовал немедленно внушительный ответ трудящихся. Начатая портовыми рабочими забастовка сразу переросла во всеобщую. Никогда еще в Италии трудящиеся различных профессий не действовали так сплоченно. В забастовке участвовало около 20 тыс. человек, и жизнь города в течение четырех дней была полностью парализована. Решимость, проявленная забастовщиками, а также симпатии, которые она вызвала у трудящихся всей Италии,

заставили правительство Саракко отдать префекту Генуи приказ о восстановлении палаты труда.

Это был большой успех, оказавший влияние на всю обстановку в стране: в феврале 1901 г. пало правительство Саракко; на смену ему пришло правительство Дзанарделли, в котором пост министра внутренних дел занял Джолитти. Выступая за несколько дней до этого в палате депутатов с речью по вопросу о свободе рабочих организаций, он заявил:

«К сожалению, у многих имеется упорная тенденция считать опасными все ассоциации трудящихся. Ввиду этого трудящиеся классы, понимая, что к ним относятся с недоверием, проникаются враждебностью по отношению к правительству и государству... Палаты труда сами по себе не являются незаконными. Их цель состоит всего лишь в том, чтобы улучшить условия жизни рабочих. Они могли бы быть благородным посредником между трудом и капиталом. Если они занимают враждебную позицию, то это только потому, что они считают себя объектом постоянных преследований. До тех пор пока палаты труда не нарушают закона, к ним должно относиться с уважением, если же они нарушают закон, то тогда следует поручать судебным властям решать вопрос об этих нарушениях. Палаты труда в качестве представителей трудящихся классов должны быть признаны законом, как признаются законом торговые палаты, представляющие интересы капитала.

Правительство, принимая меры, чтобы удержать заработную плату на низком уровне, совершает политическую и экономическую ошибку. Правительство должно стоять в стороне от борьбы между трудом и капиталом, если оно хочет осуществлять свою функцию умиротворения. С другой стороны, было бы большой ошибкой думать, что низкий уровень заработной платы способствует улучшению экономики; во главе промышленного прогресса стоят страны с высокой заработной платой».

Таким образом, героическая борьба рабочего класса вынудила господствующий класс изменить характер своей политики. Начинается новый период рабочего движения.

ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДЖОЛИТТИ

1. Новая обстановка. Профсоюзная борьба и развитие профсоюзных организаций

Приведенные выше слова Джолитти характеризуют ту новую политику, которую собиралась проводить итальянская буржуазия. Именно Джолитти был ее умелым интерпретатором и проводником, сначала в качестве министра внутренних дел в правительстве Дзанарделли, а затем лично или через доверенных лиц, когда он трижды подолгу занимал пост председателя кабинета министров (с 1904 по 1914 г.).

Антонио Грамши следующим образом определил характер этой политики:

«Уже до войны буржуазия не могла спокойно управлять. Восстание сицилийских крестьян в 1894 г. и миланское восстание 1898 г. явились *experimentum crucis* (страшным испытанием) для итальянской буржуазии. После кровопролитного десятилетия 1890—1900 гг. буржуазия вынуждена была отказаться от слишком исключительной, слишком террористической, слишком прямой диктатуры: против нее восстали, хотя не согласованно, но одновременно, крестьяне Юга и рабочие Севера. С началом нового века господствующий класс перешел к новой политике... Буржуазия стояла перед выбором: или блок с крестьянами Юга, политика таможенной свободы, всеобщего избирательного права, административной децентрализации, низких цен на промышленные товары или промышленный блок без всеобщего избирательного права, стоящий за таможенный протекционизм, за сохранение государственной централизации (выражение гегемонии буржуазии над крестьянством, в особенности Юга и островов), за политику реформ в области заработной платы и профсоюзных свобод. Буржуазия избрала,

и не случайно, этот второй путь. Джолитти стал олицетворением господства буржуазии, а социалистическая партия стала инструментом джолиттианской политики»¹.

В такой обстановке развитие профсоюзного движения в Италии не могло не сопровождаться обострением классовой борьбы, ибо политика Джолитти не препятствовала движению масс лишь до известного предела. Джолитти, опираясь на прямое и косвенное содействие реформистских лидеров, возглавлявших социалистическую партию и профсоюзы, стремился создать привилегированную прослойку в рабочем классе. Но революционное движение масс не только не ослабевало, но проявляло постоянное стремление выйти за намеченные для него пределы. Поэтому политика уступок была крайне недолгой, и в 1913—1914 гг. от нее отказались.

Развитие итальянской промышленности, особенно значительное в период 1900—1913 гг., отличалось крайней неравномерностью (вообще характерной для развития капитализма этого периода), что вызвало обострение противоречий в социально-экономической структуре страны, и в первую очередь противоречий между Севером и Югом. Итальянская буржуазия, в отличие от английской или французской, не имела колониальных сверхприбылей, которые позволяли бы ей проводить дорогостоящую социальную политику. Поэтому прослойка рабочих, получающих выгоды от политики реформ, была всегда относительно немногочисленной, и — что еще важнее — ее преимущества никогда не были прочными. Такое положение порождало непрестанные шатания в социалистической партии и борьбу различных направлений как в партии, так и в профсоюзных организациях.

Рассматриваемый период был, как уже указывалось, периодом быстрого развития итальянской промышленности. К 1902 г. относится возникновение крупной металлургической промышленности Италии. До этого самые значительные месторождения железной руды, находящиеся на острове Эльба, эксплуатировались группой бельгийских промышленников. В 1902 г. правительство выкупило эти разработки и передало их итальянским промышленникам, которые к тому времени уже основали

в Савоне и Терни металлургические предприятия, правда менее значительные. Металлургическая промышленность развивалась исключительно быстро: если в 1902 г. количество рабочих, занятых в этой отрасли, составляло 15 тыс., то в 1915 г. оно достигло 35 тыс. Одновременно большое развитие получили машиностроение, автомобильная, а также хлопчатобумажная промышленность. В последней отрасли количество предприятий и рабочих за 7 лет удвоилось.

Вначале новая политика и быстрое промышленное развитие создали благоприятные условия для развития рабочего движения. В 1901 г. профсоюзное движение сделало гигантский шаг вперед. В течение этого года произошла 1 671 забастовка, из них 1 042 в промышленности (190 540 участников) и 629 в сельском хозяйстве (229 895 участников). Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве забастовки наступательного характера преобладали над забастовками оборонительными (забастовки в целях увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня в промышленности составляли 69 процентов, в сельском хозяйстве — 73 процента), увеличилась продолжительность самих забастовок, а также возрос процент успешно окончившихся забастовок (в промышленности 26 процентов забастовок завершилось полной победой, 50 — частичным успехом, а 24 процента — неудачей; в сельском хозяйстве 44 процента забастовок закончилось полной победой, 45 — частичным успехом, 11 процентов не имели результата). Подсчитано, что только в течение этого года трудящимся удалось вырвать у предпринимателей 150 млн. лир в виде надбавок к заработной плате.

Особенно внушительным было движение в деревне: по своей широте и размаху оно носило характер общего подъема, тем более если учесть, что в предшествующем году в деревне было отмечено только 27 забастовок. Многие выступления застали работодателей врасплох и вынуждали их идти на уступки. Однако это движение не распространилось на всю страну, а охватило преимущественно Северную Италию — провинции Эмилию, Ломбардию, некоторые районы Венето (Полезине, Верона) и Пьемонта (Новара, Верчелли). Выступления трудящихся в остальной части Италии, если не считать волнений в Апулии, были немногочисленны. К тому же

¹ A. Granisci, La questione meridionale, «Rinascita», а. II, n. 2, febbraio 1945.

в них приняли участие только батраки и постоянные • сельскохозяйственные рабочие.

В 1902 г. число забастовок сократилось, а сопротивление хозяев как в городе, так и в деревне стало более упорным. В 1903 г. эта тенденция проявилась еще отчетливее. Процент забастовок, не имевших успеха, возрос и достиг в промышленности в 1902 г. 34, а в 1903 г. — 44. Таким образом, рабочий класс был вынужден вновь перейти к обороне.

Борьба рабочего класса в 1901—1902 гг. сопровождалась значительным ростом его организованности. Так, если в 1901 г. было 58 палат труда, то в 1902 г. — 71, насчитывавшая 284 430 членов. Это тем более показательно, что после событий 1898 г. уцелело лишь 4 палаты труда, а в 1900 г. во всей Италии их было 19. Хотя рабочее движение развивалось, попрежнему главным образом на Севере, но оно уже начинало охватывать центральную часть страны, Юг и острова. В октябре 1901 г. в Реджо-Эмилии состоялся IV съезд палат труда. Он собрался в момент, когда острее, чем прежде, ощущалась необходимость объединения профсоюзного движения в общенациональном масштабе, прежде всего для того, чтобы усилить борьбу за улучшение трудового законодательства, которое ни в какой мере не удовлетворяло трудящихся. На съезде в Реджо-Эмилии вновь обсуждался затронутый ранее на съезде в Милане (июль 1900 г.) вопрос о юридическом признании палат труда. Большинство высказалось против необходимости такого признания, опасаясь, не без основания, что юридическое признание лишь ограничит свободу действий организаций¹.

На съезде в Реджо-Эмилии обсуждались еще два других важных организационно-политических вопроса: вопрос о взаимоотношениях между палатами труда,

кооперативами и обществами взаимопомощи, а также вопрос о взаимоотношениях между палатами труда и национальными федерациями. В первом случае после оживленной дискуссии было принято решение о принятии в палаты труда кооперативов¹ и обществ взаимопомощи при условии определенных гарантий их подлинно рабочего характера. Было решено, что Национальная федерация палат труда отныне должна содействовать «созданию национальных федераций, добиваясь от палат труда, чтобы их секции вступали в соответствующие отраслевые федерации». Это была нелегкая задача, так как в палатах труда отмечалась известная враждебность по отношению к отраслевым федерациям, начинавшим приобретать после 1900 г. широкое распространение.

Первой отраслевой федерацией была, как уже говорилось, Федерация типографских рабочих, ставшая в 1893 г. Итальянской федерацией работников книги. Помимо типографов, она объединяла стереотипистов, литографистов, литейщиков шрифтов, переплетчиков. Это была, несомненно, самая сплоченная из всех существовавших в Италии отраслевых организаций, имевшая славную традицию упорной и нередко успешной борьбы за свои требования, обладавшая широко развитой системой взаимопомощи и собственной газетой. Через Международный секретариат типографов в Берне эта федерация была связана с родственными организациями других стран. При всем том Итальянской федерации работников книги была свойственна известная замкнутость, характерная для рабочей аристократии, и стремление избежать политической борьбы, хотя многие печатники и состояли в социалистической партии, подчас занимая в ней даже руководящие посты.

Второй по времени возникновения была организация железнодорожников. В 1877 г. было создано Общество взаимопомощи машинистов и кочегаров Верхней Италии, по примеру которого в 1883 г. была основана аналогичная организация машинистов и кочегаров южных и калабрийско-сицилийских железных дорог. В 1883 г. эти организации слились в единое общество, которое

¹ Против юридического признания профсоюзных организаций, которое, повидимому, первоначально входило в планы Джолитти, возражали также работодатели, еще не имевшие своей организации и всячески стремившиеся избегать переговоров с представителями профсоюзов. Многие забастовки того времени были вызваны отказом работодателей вступать в переговоры с представителями лиг рабочих. В 1902 г. радикал Гуидо Алессио внес законопроект о юридическом признании палат труда, но это вызвало настолько решительную оппозицию, что от него отказались.

¹ О развитии кооперативного движения см. S. Bensasson, *Cooperazione e riformismo in Italia*, «Cultura Sociale», Roma, 1949 г.

вскоре распространило свою деятельность и на область профсоюзной борьбы и в 1890 г. было реорганизовано в «железнодорожное фашио», охватившее все категории железнодорожников. Это «фашио», в свою очередь, было преобразовано в Лигу итальянских железнодорожников, ставшую впоследствии профсоюзом итальянских железнодорожников.

В 1891 г. в результате крупной забастовки возникла организация металлистов, которой в 1898 г., в период реакции, был нанесен тяжелый удар, однако она быстро оправилась. В 1902 г. Итальянская федерация металлистов (ФИОМ) уже насчитывала 50 тыс. членов. В 1898 г. была создана Федерация рабочих государственных предприятий (табачных фабрик, портовых арсеналов и т. д.), а в 1900 г. — Итальянская федерация строительных рабочих и Федерация частных служащих.

Таким образом, к началу 1901 г. лишь немногие трудящиеся были объединены в национальные федерации. Но в результате новой политической обстановки и целого ряда социальных конфликтов по вопросам заработной платы движение за создание федераций приобрело с этого времени широкий размах. Пока существовавшие федерации перестраивались, расширяя рамки своей деятельности, в 1901 г. возникает много новых федераций — деревообделочников, текстильщиков, работников уличного освещения, шляпников, рабочих химической промышленности, трамвайщиков. В 1902 г. были созданы федерации санитаров, сапожников, работников морского транспорта и, наконец, Федерация тружеников земли (Федертерра), о которой речь будет ниже.

Естественно, что федерации стремились выполнять многие функции палат труда, в первую очередь функцию переговоров о заработной плате, и превратить палаты всего лишь в органы координации работы на местах. Поэтому конфликты из-за разграничения полномочий между федерациями и палатами труда были повседневным явлением. Но это соперничество и вся полемика между «федералистами» и «камералистами»¹ объяснялись не только организационными, но и политическими причинами. Хотя федерации и являлись выражением

роста организованности рабочего класса, они легко склонялись к реформизму: во многих из них возрождался старый, никогда не исчезавший полностью дух цеховщины, а следовательно, стремление подменить классовую борьбу борьбой отдельных профессий трудящихся, особенно за заработную плату. Не случайно, что реформисты, стоявшие во главе социалистической партии, горячо поддерживали федерации и старались усилить их. Тенденция подмены социалистической политики политикой тред-юнионистской, проявившаяся, как мы уже видели, в резолюциях первых съездов партии и сформулированная в «программе-минимум», принятой в 1900 г. на Римском съезде, находила в общем благоприятную почву в федерациях. Эта тенденция составляла особенность не только итальянского рабочего движения, но и общеевропейского; она нашла свое типичное выражение в английских тред-юнионах и получила также широкое распространение в германских профсоюзах, по образцу которых строились итальянские отраслевые федерации. Именно в борьбе против этого направления в рабочем движении, идеологические корни которого кроются в преклонении перед стихийностью масс, Ленин разработал учение о партии, как о высшей форме организации пролетариата.

Палаты ж*е труда по самой своей структуре не только были заинтересованы в укреплении солидарности различных профессий трудящихся, но выражали также интересы менее квалифицированных слоев трудящихся, которые подвергались наибольшей эксплуатации и гнету. Кроме того, поскольку палаты труда объединяли также трудящихся деревни, они осуществляли — пусть в зачаточной форме и в масштабах провинции — известный союз между рабочими и крестьянами. Поэтому палаты труда являлись, как правило, более боевыми организациями, чем федерации, и больше соответствовали революционным требованиям масс, хотя и принимали иногда опром'етчивые решения. Поэтому к ним относились с симпатией те, кто был недоволен усиливавшимся реформистским направлением в Итальянской социалистической партии. Несколько лет спустя отдельные палаты труда стали оплотом анархо-синдикализма.

В ноябре 1902 г., после того как на VII съезде социалистической партии в Имоле реформистское течение во

¹ «Камералист» — сторонник палат труда (от слова camera — тгалата). — *Прим. ред.*

главе с Турати одержало верх над так называемым революционным течением, руководимым Ферри¹, в Милане состоялся совместный съезд палат труда и национальных федераций. На этом съезде было решено создать общий национальный орган обеих организаций — Центральный секретариат сопротивления, в обязанности которого входило, в частности, содействовать созданию новых федераций, координировать выступления трудящихся в общенациональном масштабе, обеспечивать соглашения между палатами труда и федерациями, представлять Италию в Международном профсоюзном бюро в Берлине. Секретариат состоял из 8 членов: 4 избирались Центральным Комитетом палат труда и 4 — ассамблеей делегатов от всех федераций (эта ассамблея носила название Национального совета сопротивления). Такое компромиссное решение привело к господству в новом органе реформистов: руководство Секретариатом было возложено на реформиста Анджело Кабрини.

Несколько дней спустя на съезде, состоявшемся в Болонье, была создана Национальная федерация труженников земли. По этому случаю было произнесено немало громких фраз. Ферри, Гатти, Бернароли, Бономи² в предложенной ими резолюции требовали даже социализации земли! Но практическим результатом съезда было создание руководимой реформистами федерации, объединявшей многочисленные провинциальные, районные и окружные федерации и союзы, возникшие в ходе острой борьбы тех лет. Всего федерация объединила 704 лиги, насчитывавших 150 тыс. членов, в большинстве своем сельскохозяйственных рабочих, а также исполщиков и мелких земельных собственников. Задачи Национальной федерации сводились лишь к пропаганде и общей ориентации; практическое руководство движением сопротивления оставалось за местными федерациями или за

палатами труда. Она не смогла возглавить и развернуть профсоюзное движение в деревне, которое в 1903—1904 гг. вступило в полосу застоя, что объяснялось рядом причин: возросшим сопротивлением хозяев, плохой организацией, борьбой с белыми профсоюзами, о которых речь будет идти ниже, ростом эмиграции из некоторых районов наиболее активной в профдвижении части трудящихся, наконец, широким развитием кооперативного движения, которое нередко понималось не как одна из форм рабочего движения, а как единственное средство постепенного преобразования капиталистического общества. В некоторых районах (типичной в этом отношении является провинция Реджо-Эмилия) кооперативы уделяли основное внимание деятельности, выгодной лишь наиболее привилегированной части трудящихся, что только усиливало ее отрыв от основной массы. В 1904 г. Национальная федерация труженников земли фактически превратилась в консультативное бюро. Реформисты доказали свою полную неспособность руководить движением сопротивления в деревне.

Подъем борьбы трудящихся деревни начался позднее по инициативе самих масс, а возглавляли движение представители левого крыла.

2. Всеобщая забастовка 1904 г. и борьба течений в профсоюзах

Пока реформисты прибирали к рукам руководство рабочим движением, правительство, со своей стороны, пыталось проводить политику реформ. В период 1900—1904 гг. с этой целью был принят ряд законов: закон об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве (который улучшал закон 1898 г.); о женском и детском труде; об эмиграции; наконец, о создании Бюро труда и Национального совета труда¹. Но в эти

¹ Ферри, Энрико (1856—1929) — социалист, в 1906—1909 гг. возглавлял «интегралистов» — центристскую фракцию в социалистической партии. — *Прим. ред.*

² Бономи, Иваноэ (1873—1951) — один из лидеров реформистов,, исключенный из социалистической партии в 1912 г., впоследствии занимал министерские посты во многих кабинетах в дофашистский период; в 1943—1945 гг. возглавлял Комитет национального освобождения, был премьер-министром (1944—1945 гг.), затем председателем сената. — *Прим. ред.*

¹ Национальный совет труда являлся органом, созданным в 1902 г. при министерстве сельского хозяйства, промышленности и торговли. Он состоял из 43 членов, часть которых избиралась, а часть назначалась министром. Среди избираемых членов 3 были представителями Федерации обществ взаимопомощи и 3 от Лиги кооперативов; среди назначаемых министром было 7 представителей трудящихся, выбираемых из числа кандидатов, выделенных профсоюзными организациями.

же годы политика Джолитти показала трудящимся и другую свою — реакционную сторону. С одной стороны, правительство шло на уступки, удовлетворяя в известной мере требования наиболее привилегированной части пролетариата, с другой — усилило жестокую эксплуатацию наиболее отсталых, обездоленных слоев, особенно крестьян южных провинций. На частые выступления этих слоев трудящихся, боровшихся за более человеческие условия существования, правительство отвечало свинцом. В «мирную» эпоху Джолитти, столь прославленную либеральными историками, расстрелы трудящихся были повседневным явлением. Это крайне затрудняло деятельность реформистов, так как вызвало всеобщее возмущение трудящихся, в том числе их относительно привилегированных прослоек, и делало непопулярной в партии и в профсоюзах политику сотрудничества.

Революционная фразеология Энрико Ферри, естественно, не могла выражать недовольство рабочего класса политикой реформистских лидеров, тем более она не могла дать ему правильного политического направления. Не могла она удовлетворить и крестьян Южной Италии. К тому же Ферри лично склонялся к умеренным позициям. На VIII съезде партии, состоявшемся в Болонье в апреле 1904 г., он внес расплывчатую, «лево-центристскую» резолюцию, которая получила большинство. Деятели, возглавлявшие Центральный секретариат сопротивления, такие как Кабрини и Ригола, заняли «право-центристскую» позицию, так как они хотели, хотя бы на словах, отмежеваться от правого крыла во главе с Биссолати — сторонников открытого сотрудничества с буржуазией. Но это были лишь различные оттенки оппортунизма. По существу социали-

стическая партия и руководство профсоюзного движения продолжали проводить реформистскую политику, принимая лишь небольшие предосторожности, чтобы скрыть свое сотрудничество с правительством.

На Болонском съезде впервые выступили представители нового течения, занявшие крайне левые позиции. Это было антиджолиттианское, антимонархическое течение, заявившее о готовности прибегнуть в случае необходимости к применению силы. Центром деятельности сторонников этого направления был Милан, а его органом — издававшаяся там газета «Авангардия социалиста». Однако во главе его стояли представители южно-итальянской интеллигенции, как, например, Артуро Лабриола¹. В их среде начинали распространяться идеи анархо-синдикализма, проникавшие из Франции, где теоретиком этого направления выступал тогда Жорж Сорель. Сознывая несостоятельность реформизма, эти интеллигенты увлеклись идеей Сореля о том, что не партия, а профсоюзы являются основной боевой организацией рабочего класса и что всеобщая забастовка должна послужить средством низвержения буржуазного строя. Это был старый анархизм, возрождавшийся в новой форме, но в то же время и нечто большее. Это течение, отмечал Грамши, выражало «инстинктивную, элементарную, примитивную, но здоровую реакцию рабочего класса на политику сотрудничества с буржуазией, его стремление к: союзу с крестьянством, в первую очередь с крестьянами Юга. Синдикализм означал именно это. Больше того, он являлся в известном смысле робкой попыткой южно-итальянского крестьянства, представленного группой своих передовых интеллигентов, повести за собой пролетариат»².

В 1904 г. идеи анархо-синдикализма еще не проникли в массы и не получили широкого распространения среди руководителей крайне левой фракции на Болонском съезде, называвших себя синдикалистами. Но дух

¹ Вот, несомненно, неполный список расправ, учиненных полицией за короткий период 1901—1904 гг.: Берра Ферранезе, 27 июня 1901 г. — 3 убитых и 23 раненых; Кассано делле Мурдже (Бари), 5 августа 1902 г. — 1 убитый и 4 раненых; Кандела (Фоджа), 8 сентября 1902 г. — 5 убитых и 10 раненых; Джарраитана (Рагуза), 13 октября 1902 г. — 2 убитых и 50 раненых; Петацчиато (Кампобассо), 23 февраля 1903 г. — 3 убитых и 30 раненых; Путиньяно (Бари), 14 марта 1903 г. — 8 раненых; Камайоре (Лукка), 21 мая 1903 г. — 3 убитых и 1 раненый; Торре Аннуниати, 31 августа 1903 г. — 7 убитых и 40 раненых; Чериньола, 17 мая 1904 г. — 3 убитых и 14 раненых; Вуджерру (Кальяри), 4 сентября 1904 г. — 3 убитых и 20 раненых; Кастелюццо (Трапани), 14 сентября 1905 г. — 2 убитых и 10 раненых.

¹ Лабриола, Артуро (р. 1873 г.) — в прошлом один из лидеров анархо-синдикалистского крыла социалистической партии; был сторонником участия Италии в первой мировой войне; независимый сенатор (1948—1953), противник Атлантического пакта, член Всемирного Совета Мира. — *Прим. ред.*

² A. Granisci, La questione meridionale, «Rinascita», а II, n. 2, febbraio 1945.

анархо-синдикализма уже витал в воздухе: массы стихийно стремились к тому, чтобы превратить палаты труда в орудие политической борьбы. Когда происходили расстрелы трудящихся, то инициаторами манифестаций протеста выступали всегда палаты труда, а не организации партии. Руководители многих палат труда занимали крайне левые позиции или, по меньшей мере, были противниками оппортунизма руководства профсоюзов. Непроизвольно устанавливалась тесная связь между представителями революционной интеллигенции, принадлежавшими к крайне левому крылу партии, и наиболее боевыми организациями профсоюзного движения. Именно в этой обстановке вспыхнула сентябрьская всеобщая забастовка 1904 г. Она была вызвана расстрелами стачечников в Буджерру, на о-ве Сардиния, и в Кастеллюццо, на о-ве Сицилия. На массовом митинге рабочих в Милане было выдвинуто требование о проведении всеобщей забастовки протеста. Миланская палата труда, руководимая тогда революционно настроенными элементами, откликнулась на этот призыв. Ее примеру последовали многие другие палаты труда. Реформистские руководители Центрального секретариата сопротивления плелись в хвосте стихийного движения масс, которое быстро приобрело внушительный размах. В ряде районов Северной Италии в течение четырех дней была парализована вся жизнь. Во многих городах — в Милане, Турине, Генуе, Болонье, Парме, Флоренции, Неаполе — забастовки прошли успешно. Инцидентов, тем более значительных, было мало, но буржуазия была напугана не на шутку. Еще никогда в стране не было столь широкого движения протеста, к тому же охватившего одновременно такое большое число городов и провинций. Но этой всеобщей забастовке не доставало серьезного политического руководства. Не одобряя этой забастовки, поскольку она выходила за рамки обычной борьбы в поддержку экономических требований профсоюзов, реформисты, чтобы не утратить совсем влияния на массы, плелись в хвосте движения. А революционно настроенные лидеры не отдавали себе отчета в том, каких результатов можно добиться с помощью этого нового средства борьбы, и, следовательно, не могли руководить широко развернувшимся движением, тем более, что руководство профсоюзами и партией находилось не в их руках. В результате через несколько

дней забастовочное движение выдохлось, оставив в массах чувство разочарования.

Джолитти отказался от применения силы к забастовщикам, но попытался использовать в своих политических целях страх буржуазии и ослабить парламентские позиции социалистов. Поэтому он решил распустить палату депутатов и провести новые выборы. Этот маневр в значительной мере удался: социалисты потеряли 4 мандата, потеряли мандаты также республиканцы и радикалы, а джолиттианское большинство заметно усилилось. Кроме того, выборы ознаменовались новым немаловажным фактом: в палату депутатов вошли первые депутаты, избранные воинствующими католиками, которым впервые после 1870 г. Ватикан разрешил принять участие в голосовании во многих округах и отдать свои голоса католическим или консервативным кандидатам. Таким образом, усиление рабочего движения заставляло господствующий класс смыкать свои ряды; различные его слои, забывая старые разногласия, сближались, подготавливая почву для новых союзов.

В рядах рабочего движения забастовка, наоборот, усилила разногласия. Реформисты, крайне чувствительные к потере парламентских мандатов, считали, что забастовка привела к губительным последствиям, и обвиняли левое крыло в неосмотрительном использовании опасного средства борьбы, возлагая на него ответственность за усиление буржуазных партий. Левое крыло, со своей стороны, обвиняло реформистов в том, что своим двурушничеством они способствовали провалу забастовки, а депутатов-социалистов в том, что они не выполнили взятое на себя обязательство — добиться принятия палатой депутатов закона, запрещающего полиции вмешиваться в трудовые конфликты. На V конгрессе палат труда и национальных федераций, состоявшемся в Генуе в январе 1905 г., разгорелась борьба между этими двумя направлениями. Миланская палата труда в резолюции, одобренной также некоторыми другими палатами, требовала, чтобы социалистическая фракция парламента добивалась любыми средствами отставки Джолитти и проведения закона, запрещающего применение вооруженных сил при разрешении конфликтов между трудом и капиталом. Эта резолюция была отклонена большинством, но зато была одобрена другая резолюция,

предлагавшая прибегать и в дальнейшем к всеобщей забастовке в случае расстрелов трудящихся. Кроме того, реформисты добились принятия решения об обязательной регистрации палатами труда своих профессиональных секций в соответствующих отраслевых федерациях и об усилении Секретариата сопротивления путем его слияния с Федеральным комитетом палат труда.

Борьба течений внутри профсоюзных организаций не только не утихла, но вскоре после Генуэзского конгресса еще более обострилась, в связи с крупными выступлениями железнодорожников. В феврале 1905 г. правительство внесло в палату депутатов законопроект о передаче железных дорог в ведение государства, что в принципе одобрялось социалистами. Но этот законопроект запрещал забастовки обслуживающего персонала дорог и вводил обязательный арбитраж в случае конфликтов между персоналом железных дорог и администрацией. Профсоюзные организации железнодорожников выступили против законопроекта, не прибегая к посредничеству социалистической фракции палаты депутатов, как это было сделано при аналогичном случае в 1902 г. Недоверие к депутатам-социалистам, вызванное главным образом тем, что Турати неоднократно высказывался против забастовок работников предприятий общественного обслуживания, и переоценка собственных сил толкнули железнодорожников на путь «прямого действия» в духе анархо-синдикализма. В борьбе против репрессивных мер правительства это движение вылилось первоначально в форму обструкционизма, — сугубо тщательного и педантичного выполнения всех статей сложнейшего железнодорожного регламента, что значительно замедлило работу дорог. В связи с этим железнодорожники подверглись крайне резким нападкам в парламенте и печати. Социалистическая партия и профсоюзные организации не сумели развернуть необходимую пропаганду, чтобы отразить удары, сыпавшиеся со всех сторон на железнодорожников, упорно продолжавших борьбу. Их ободрял уход в отставку Джолитти, который предпочел не участвовать лично в разрешении такого сложного дела и предоставил это своему доверенному лицу — Алессандро Фортису, рекомендовав его королю как своего преемника на пост председателя совета министров. Фортис снова представил в палату депутатов

законопроект о передаче железных дорог государству, изъям статьи, запрещающие забастовки, но включив специальный пункт, в силу которого железнодорожники переводились на положение государственных служащих, а неявка на службу или попытка воспрепятствовать работе железных дорог влекли за собой немедленное увольнение. Тогда 16 апреля, в тот самый день, когда в палате депутатов началось обсуждение законопроекта, железнодорожники объявили забастовку. Но через четыре дня забастовка была прекращена, так как лишь половина железнодорожников прекратила работу, а Центральный секретариат сопротивления отклонил требование о проведении всеобщей забастовки солидарности.

Ясно, что железнодорожники совершили ошибку, вступив изолированно в трудную борьбу против правительства. Но еще тяжелее вина тех организаций, и прежде всего Секретариата сопротивления, которые не проявили элементарной классовой солидарности, тем более, что борьба шла из-за важнейшего принципиального вопроса — права на забастовку персонала предприятий общественного обслуживания — и связывалась в тот момент с вопросом национального значения — передачей железных дорог в собственность государства. В результате этого движения разногласия между левым и реформистским течениями еще более усилились, что вызвало кризис Центрального секретариата сопротивления. 29 апреля члены Центрального секретариата сопротивления подали в отставку. Представители левого крыла попытались восстановить Центральный секретариат сопротивления без участия реформистов, но он не мог работать из-за обострившихся противоречий между палатами труда и федерациями.

Под влиянием этих событий развитие профсоюзного движения замедлилось и приостановилось. Если в 1904 г. было 90 палат труда, объединявших 340 228 членов, то в 1906 г. осталось только 82 палаты, а общее количество их членов сократилось до 318 446.

3. Образование Всеобщей конфедерации труда. Профсоюзный реформизм и анархо-синдикализм

Желая преодолеть хаос, царивший в профсоюзном движении, Национальная федерация металлистов предложила в феврале 1906 г. образовать Всеобщую конфе-

дерацию труда (ВКТ), по примеру организации, существовавшей во Франции. Это предложение было принято другими федерациями и поддержано профсоюзными реформистами, несколько позднее к нему присоединились также представители левого крыла, и 29 сентября — 1 октября 1906 г. на конгрессе в Милане была создана Конфедерация. На конгрессе реформисты были в большинстве, а меньшинство — весьма многочисленное — было представлено анархо-синдикалистами и членами республиканской партии. В принципе все были согласны с предложением о создании Конфедерации, но большинство настаивало на том, чтобы решения Конфедерации были обязательными для всех входящих в нее организаций, тогда как меньшинство требовало проведения референдума по всем принимаемым решениям. Предложение о референдуме было отклонено, что привело к расколу: большинство приняло устав Конфедерации, а меньшинство, не согласное с этим, выработало свой проект устава в духе анархо-синдикализма.

Наиболее важные статьи устава ВКТ, принятого большинством Миланского конгресса, следующие:

«Статья 1. — В Италии создается Всеобщая конфедерация труда в целях осуществления организованной борьбы трудящихся против капиталистического режима производства и труда.

Статья 2. — Конфедерация объединяет все организации, входящие в национальные отраслевые федерации и в местные палаты труда.

Статья 3. — В задачу Конфедерации входит:

а) высшее общее руководство движением пролетариата города и деревни, независимо от политических взглядов;

б) передача посланцам пролетариата в представительных органах исходящих от пролетарских конгрессов предложений о социальных реформах и соответствующих административных мерах;

в) поддерживать, направлять и координировать инициативу трудящихся в области законодательства и проводить широкие кампании в поддержку действий, принимаемых пролетарскими делегатами в представительных органах, в целях принятия государственными, провинциальными и общинными властями таких законов и мер, которых желают и требуют трудящиеся массы;

г) связать движение сопротивления с действиями федераций кооперативов и обществ взаимопомощи на основе тесного сотрудничества и совместных действий;

д) достижение необходимых соглашений с политическими партиями, защищающими в политической области интересы трудящихся, дабы любой частичный конфликт между трудом и капиталом разрешался по справедливости, а любое общее движение, вызываемое обострением классовой борьбы, ставило бы перед собой практические цели;

е) разрешение конфликтов, возникающих между различными отраслевыми организациями, с применением в интересах спорящих постоянных норм процедуры, проведенных и одобренных в результате референдума, проведенного среди секций;

ж) настойчивая постоянная пропаганда борьбы за улучшение экономического положения, за повышение морального и интеллектуального уровня трудящихся;

з) укрепление связей между отраслевыми организациями в деле сопротивления на основе всемерного развития в их среде сознания национальной и международной солидарности рабочего класса;

и) составление статистических отчетов о численности и деятельности профсоюзных организаций, о забастовках, о количестве неорганизованных трудящихся и выявление причин этого, а также возможного процента штрейкбрехеров в местном, районном и национальном масштабах на случай конфликтов и т. д.;

к) принятие необходимых мер по контролю и стимулированию деятельности Бюро труда в области применения и точного соблюдения социального законодательства;

л) воспитание в пролетарских массах умения действовать в интересах полного осуществления своей программы требований, независимо от принадлежности к различным партиям и направлениям, непосредственно или через посредство представительных органов».

Первый устав ВКТ носил отчетливо выраженный реформистский характер. Об этом достаточно ясно свидетельствует хотя бы та совершенно абстрактная ссылка на классовую борьбу, которая содержится в первой статье устава. Кроме того, стремление обеспечить известную независимость Конфедерации в отношении полити-

ческих партий и движений проходит красной нитью через весь устав. Ясно, что реформисты хотели обезопасить себя, опасаясь, как бы политика социалистической партии не приняла революционного характера. Впрочем, они не отказывались полностью от соглашений с партиями, но считали, что последние должны поддерживать ВКТ преимущественно путем парламентской борьбы. Действительно, в последующие годы ВКТ поддерживала связь не только с социалистической, но и с республиканской и радикальной партиями.

Что касается анархо-синдикалистского меньшинства, то в своем проекте устава оно требовало, чтобы Конфедерация действовала в качестве «представителя пролетариата в борьбе между трудом и капиталом и между буржуазным государством и трудящимися классами» и «строго и неуклонно придерживалась принципа сопротивления и классовой борьбы, придавая своей пропаганде антимилитаристский, антиклерикальный и антимонархический характер».

Такие же позиции отстаивали анархо-синдикалисты на IX съезде социалистической партии, который состоялся в Риме через несколько дней после Миланского конгресса. Они внесли резолюцию, в которой говорилось, что главной задачей партии является «способствовать развитию профсоюзов, то есть организации пролетариата как класса, наиболее радикальной и сознательной частью которого является социалистическая партия». В резолюции говорилось также, что «революционная деятельность партии осуществляется с помощью специфических средств профсоюзной борьбы, то есть путем всеобщей забастовки, и преследует цель вырвать из рук капиталистов государственную власть, передав ее функции профсоюзным органам или личности». Но и на Римском съезде анархо-синдикалисты остались в меньшинстве. Большинство съезда одобрило «интегралистскую» резолюцию, предложенную Оддино Моргари¹, за которую в последний момент проголосовали также и реформисты. «Интегрализм» представлял собой двурушническое течение, стремившееся сохранить единство партии путем частичных

уступок требованиям как реформистов, так и анархо-синдикалистов. На деле это была новая форма оппортунизма, способствовавшая возвращению реформистов к руководству партией.

Тем временем реформисты прочно закрепились в руководстве ВКТ, генеральным секретарем которой в 1907 г. стал Ринальдо Ригола, остававшийся на этом посту до 1918 г. Местопребыванием центральных органов до 1911 г.² был Турин, а затем они были переведены в Милан. Реформисты, следуя организационным принципам немецких профсоюзов, создали довольно прочную централизованную организацию, получавшую крупные денежные взносы от отдельных профсоюзов. Но эта организация отличалась крайним бюрократизмом: она предпочитала всем другим методам метод полюбовных соглашений, опасалась забастовок и слишком бурных выступлений, словом, стремилась направить профсоюзное движение в русло буржуазной легальности. Таким образом, хотя профсоюзные реформисты и добились значительного увеличения количества членов ВКТ (от 190 422 в 1907 г. до 383 770 в 1911 г.) и укрепления ее организационной структуры, они все более открыто подавляли революционную инициативу пролетарских масс. Тем самым ВКТ поддерживала политику, проводимую Джолитти.

Все же между ВКТ и социалистической партией наблюдались, особенно в первое время, некоторые разногласия не только потому, что анархо-синдикалисты оставались в партии вплоть до 1908 г., но также и потому, что политика профсоюзных реформистов и политика реформистов в партии несколько различались. Профсоюзный реформизм был проникнут духом цеховщины, он исходил прежде всего из интересов некоторых профессий трудящихся, объединенных в отраслевые федерации, тогда как реформисты в партии были вынуждены, хотя бы в целях завоевания голосов избирателей, известным образом считаться с интересами неорганизованной массы. Проблема взаимоотношений партии с профсоюзами не являлась только итальянской проблемой, еще острее стояла она в других странах, как, например, во Франции, где Всеобщая конфедерация труда с момента своего основания (1895) порвала всякие отношения с политическими партиями, провозгласив свою неза-

¹ Моргари, Оддино — один из лидеров «интегралистов» (центристов) в социалистической партии, впоследствии примкнул к реформистам, умер в эмиграции во Франции. —• *Прим. ред.*

висимость от них на Амьенском конгрессе в 1906 г. Но если во Франции в ВКТ в то время преобладало левое крыло, в Италии ВКТ находилась в руках реформистов, а анархо-синдикалисты организовались вне Конфедерации. Поэтому разногласия между ВКТ и социалистической партией были в то время незначительны, и резко усилились только после первой мировой войны. В рассматриваемый период они были урегулированы на основе резолюции об отношении партии к профсоюзам, принятой н# VII конгрессе II Интернационала, состоявшемся 12—13 августа 1907 г. в Штутгарте. Эта резолюция, поскольку она указывала на необходимость тесной связи между экономической и политической борьбой рабочего класса и, следовательно, между социалистическими партиями и профсоюзами, представляла собой шаг вперед по сравнению с теорией нейтральности профсоюзов, которую она по существу осудила¹. Но штутгартская резолюция была ошибочной в том смысле, что она не видела разницы между политической и экономической борьбой, а связь партии с профсоюзами представляла как союз двух организаций, ведущих работу в двух четко разграниченных областях, причем партия должна руководить политической борьбой, а профсоюзы — борьбой экономической. Если сводить, как это делали оппортунисты из II Интернационала, политическую борьбу к одной парламентской деятельности, а профсоюзную борьбу к отстаиванию определенных экономических требований, то союз, основанный на таком разграничении, может действовать в рамках буржуазного общества, ничем не угрожая его существованию. Но если не на словах, а на деле желать замены буржуазных порядков социалистическими, то, как с предельной ясностью показали Ленин и Сталин, необходима такая организация, которая осуществляла бы единое руководство всеми другими организациями пролетариата, и такой организацией может быть лишь партия рабочего класса.

В Италии, где оппортунисты преобладали как в партии, так и в ВКТ, штутгартская резолюция нашла благоприятную почву. Во Флоренции в октябре 1907 г.

между социалистической партией и Конфедерацией было заключено специальное соглашение, подтвержденное затем на конгрессе Конфедерации в Модене (сентябрь 1908 г.) и превращенное в 1917 г. в пакт о союзе, основывающийся попрежнему на штутгартской резолюции. В силу этого в Италии, в особенности во время и после первой мировой войны, часто практиковались совместные заседания Руководящего совета ВКТ и руководства социалистической партии. Далее мы увидим, какие тяжелые последствия повлекла за собой эта ошибочная установка по вопросу о взаимоотношениях социалистической партии и профсоюзов.

Анархо-синдикалистам не удалось сразу же после Миланского конгресса создать свою централизованную профсоюзную организацию. В 1906 г. они утратили руководящие позиции в миланской палате труда, но уже в следующем году распространили свое влияние на ряд других палат труда, в частности на туринскую палату и некоторые палаты Эмилии. Центром их движения стала палата труда Пармы, к которой присоединились другие палаты и лиги, придерживавшиеся анархо-синдикализма. В Парме был создан Комитет сопротивления с полномочиями в национальном масштабе. Влияние анархо-синдикалистов в отраслевых федерациях было незначительно. Лишь профсоюз железнодорожников в 1907 г. встал на их сторону. Основной силой этого движения были батраки Эмилии, некоторых районов Тосканы (Масса и Каррара) и области Марке, где были особенно живучи традиции анархизма. Анархисты в массовом порядке вливались в ряды анархо-синдикалистов, с которыми их связывала общность идеологии. Несмотря на то, что идеи анархо-синдикализма проникли из Франции, а итальянские лидеры и теоретики этого течения находились под влиянием Сореля и Лагарделя, с которыми они поддерживали постоянную связь, анархо-синдикализм находил почву и в самой Италии; он был результатом глубокого разочарования широких слоев итальянского пролетариата в реформистской политике руководства социалистической партии и ВКТ. Однако проблему преодоления реформизма анархо-синдикалисты решали сектантски, на экстремистский лад. Анархо-синдикализм, так же как и реформизм, представляет собой отход от марксизма: первый является «ревизионизмом слева»,

¹ Об этих вопросах штутгартской резолюции см. статью В. И. Ленина «Нейтральность профессиональных союзов», Соч., т. 13, стр. 422—431.

второй — «ревизионизмом справа». Оба течения, как указывал Ленин, являются результатом влияния буржуазной идеологии на рабочее движение:

«Буржуазные идеологи, либералы и демократы, не понимая марксизма, не понимая современного рабочего движения, постоянно перескакивают от одной беспомощной крайности к другой. То они объясняют все дело тем, что злые люди «натравливают» класс на класс, — то утешают себя тем, что рабочая партия есть «мирная партия реформ». Прямым продуктом этого буржуазного мирозерцания и его влияния надо считать и анархо-синдикализм и реформизм, хватающиеся за *одну* сторону рабочего движения, возводящие односторонность в теорию, объявляющие взаимноисключающими такие тенденции или такие черты этого движения, которые составляют специфическую особенность того или иного периода, тех или иных условий деятельности рабочего класса. А действительная жизнь, действительная история *включает* в себя эти различные тенденции, подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности.

Ревизионисты считают фразами все рассуждения о «скачках» и о принципиальной противоположности рабочего движения всему старому обществу. Они принимают реформы за частичное осуществление социализма. Анархо-синдикалист отвергает «мелкую работу», особенно использование парламентской трибуны. На деле эта последняя тактика сводится к поджиданию «великих дней» при неумении собирать силы, создающие великие события. И те, и другие тормозят самое важное, самое насущное дело: сплочение рабочих в крупные, сильные, хорошо функционирующие, умеющие при *всяких* условиях хорошо функционировать, организации, проникнутые духом классовой борьбы, ясно сознающие свои цели, воспитываемые в действительно марксистском мирозерцании»^{*}.

Никогда не следует забывать, что анархо-синдикализм является результатом влияния буржуазной идеологии на рабочее движение. Это помогает вскрыть причины всех превратностей, постигших в дальнейшем большую

часть вдохновителей и руководителей анархо-синдикализма. Многие итальянские лидеры этого направления пришли к национализму и фашизму, а теоретика анархо-синдикализма Сореля фашисты считали своим предшественником и вдохновителем, Лагардель же закончил свою карьеру как министр труда фашистского правительства Виши.

В 1907 и 1908 гг., когда Италию потряс серьезный экономический кризис, который задержал развитие промышленности и вызвал значительный рост цен на продовольствие, когда по стране прокатилась волна забастовок и выступлений трудящихся, анархо-синдикализм показал, на что он способен. В 1907 г. число бастовавших в промышленности и сельском хозяйстве достигло 575 тыс. В провинции Ферраре вспыхнула крупная забастовка сельскохозяйственных рабочих, в которой участвовало 40 тыс. трудящихся. Анархо-синдикалисты возглавили как это, так и многие другие выступления. Наиболее памятная из этих битв, разыгралась в Парме весной 1908 г. 30 апреля палата труда Пармы объявила забастовку батраков провинции в знак протеста против нарушения хозяевами заключенного в предыдущем году соглашения. Борьба сразу же стала ожесточенной, так как помещики, объединенные в мощную Аграрную ассоциацию, завербовали с помощью аналогичных ассоциаций соседних провинций большое число штрейкбрехеров. Экстремистская пропаганда анархо-синдикалистов взбудоражила массы, обещая наступление «великих дней», и до крайности напугала хозяев, придав им отчаянную решимость в борьбе. Свыше двух месяцев внимание всей Италии было приковано к борьбе, происходившей в Пармской провинции. ВКТ и социалистическая партия заявили о своей солидарности с забастовщиками, не реальной помощи им не оказали. Кроме того, бастовавшие батраки не были поддержаны мелкими земельными собственниками, в отношении которых анархо-синдикалисты проводили такую же политику, что и реформисты. Даже те районы самой Пармской провинции, где было широко развито кооперативное движение, находившееся под контролем реформистов, не оказали батракам никакой помощи. Тем не менее борьба забастовщиков вызвала повсюду горячее сочувствие: трудящиеся других провинций Эмилии и Тосканы приютили и кормили

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 319.

долгое время детей бастовавших; около 200 тыс. лир было собрано в Италии, а также за границей в помощь бастующим. Но предприниматели проявили со своей стороны максимальную сплоченность, используя полицию для защиты штрейкбрехеров и увода скота из стойл \ Столкновения батраков с полицией не прекращались. В июне, после ряда неудачных попыток посредничества, в Парме была объявлена всеобщая забастовка. Тогда полиция заняла здание палаты труда. Секретарю палаты труда Альчесте Де Амбрису, наиболее видному руководителю забастовки, пришлось скрыться из города, а целый квартал Ольтреторренте поднял знамя восстания и трое суток оказывал сопротивление полиции. Спокойствие в городе было восстановлено в результате вмешательства депутатов-социалистов, которым удалось добиться возобновления деятельности палаты труда; пое.¹- этого забастовка в деревне пошла на спад и в июле был) прекращена.

Это выступление потерпело тяжелое поражение, весьма серьезное по своим последствиям. Оно не только сплотило хозяев, вызвав с их стороны организованный отпор, но также показало, что анархо-синдикалистские лидеры могут будоражить массы, но неспособны политически руководить ими в трудной борьбе. С этого момента начался закат анархо-синдикализма в Италии, а реформисты воспрянули духом. В сентябре 1908 г. состоялся II конгресс ВКТ в Модене и X съезд социалистической партии во Флоренции. На конгрессе Конфедерации было решено, что объявлять всеобщую забастовку может только ВКТ. Съезд партии заявил, что «теория и практика анархо-синдикализма несовместимы с принципами и методами социалистической партии» и что борьба пролетариата «должна выражаться в непрерывном росте рабочих организаций, сопровождаемом постепенным завоеванием политической власти»; при этом съезд не рекомендовал прибегать к всеобщим забастовкам и к забастовкам на предприятиях общественного обслуживания. В ответ на

¹ По приказу аграриев полицейские уводили в другие районы хозяйский скот с тех животноводческих ферм, где сельскохозяйственные рабочие объявляли забастовку. Это избавляло аграриев от ущерба, который им причинял отказ забастовщиков от ухода за скотом, что являлось наиболее действенным средством борьбы сельскохозяйственного пролетариата за свои права. •— *Прим. ред.* ••

это анархо-синдикалисты вышли из партии. Хотя им не удалось создать собственную партию, они сохранили свое влияние в некоторых профсоюзных организациях.- На одном из конгрессов этих организаций, состоявшемся в Болонье в декабре 1910 г., были представлены 10 палат труда, 19 независимых профсоюзных организаций и профсоюз железнодорожников — в общей сложности около 150 тыс. членов. Только в 1912 г. был образован общенациональный центр организаций, находившихся под влиянием анархо-синдикалистов, —, Итальянское профсоюзное объединение (УСИ). Профсоюз железнодорожников не примкнул к этому объединению. В декабре 1913 г., на Миланском конгрессе Итальянского профсоюзного объединения было представлено 101 729 членов. Очевидно, что ряды анархо-синдикалистов таяли, но даже внутри ВКТ некоторые лиги все еще придерживались этого направления.

Несмотря на то, что реформистская политика социалистической партии и ВКТ была подтверждена XI съездом партии (Милан, октябрь 1910 г.) и III конгрессом Конфедерации (Падуа, май 1911 г.), политика сотрудничества с буржуазией, проводимая ВКТ и основными национальными федерациями, постоянно вызывала возмущение революционно настроенных масс. Недовольные бесхребетным руководством реформистов, трудящиеся попадали под влияние анархо-синдикалистских лидеров, которые все более проявляли себя как демагоги, неспособные ни к какому руководству; убедившись на собственном опыте в несостоятельности анархо-синдикализма, рабочие вновь возвращались к реформистам, вынуждая их, однако, к более энергичным действиям. Типичны в этом отношении забастовки рабочих автомобильных заводов Турина в 1911 и в 1912 гг. Здесь анархо-синдикалисты пользовались значительным влиянием; начиная с 1907 г. они руководили местной палатой труда. Большинство рабочих автомобильных заводов было противниками политики сотрудничества с буржуазией, которую проводило тогда реформистское руководство Итальянской федерации металлистов. В 1911 г. они объявили забастовку, которую возглавили синдикалистские лидеры; забастовка продолжалась три с лишним месяца, но в результате плохого руководства и саботажа реформистов окончилась поражением. После этого большинство туринских рабочих перешло в ряды ФИОМ и вынудило ее

действовать более решительно. В 1912 г. была объявлена новая забастовка, продолжавшаяся также три месяца и закончившаяся частичной победой. Пожалуй, самой примечательной чертой этой забастовки была исключительная сплоченность ее участников и полное единодушие, царившие между высококвалифицированными рабочими Турина и менее квалифицированными и чернорабочими, прибывшими из соседних провинций и южных областей страны. Туринский рабочий класс доказал, что он полностью преодолел в своих рядах цеховщину и способен стать руководящей силой более отсталых слоев пролетариата \

Тем временем в стране назревали важные политические изменения. Но, прежде чем говорить о них, необходимо остановиться на развитии еще одной формы профсоюзного движения, существовавшей наряду с профсоюзным реформизмом и анархо-синдикализмом, — на католическом синдикализме.

4. Католический синдикализм

В 1891 г., когда в Италии завершался начальный этап рабочего движения, папа Лев XIII издал энциклику «*Rerum novarum*», в которой была определена позиция церкви по социальному вопросу. В этом документе папа, вновь подтверждая враждебное отношение церкви к социализму и классовой борьбе, рассуждал о долге «милосердия» и о принципе сотрудничества классов и советов рабочим-католикам создавать собственные организации. В Италии в то время уже существовали, главным образом в Ломбардии и Венето, многочисленные общества, кооперативы и сельские кассы, организованные католиками. Эти организации охватывали своей деятельностью преимущественно средние слои крестьянства, являясь частью более широкой католической организации «Движение конгрессов»², и находились в ведении его второй секции, центральное бюро которой находилось в

Бергамо. Несмотря на то, что в 1891—1898 гг. это движение получило широкое распространение, оно продолжало сохранять характер взаимопомощи и кооперации. Организация католических профессиональных союзов в подлинном смысле слова шла сначала довольно медленно, их развитие тормозилось теоретическими разногласиями между сторонниками так называемых смешанных союзов (то есть союзов средневекового цехового типа), открытых как для хозяев, так и для наемных рабочих, и сторонниками так называемых чистых союзов, состоящих из одних наемных рабочих. Католическое движение охватывало в то время преимущественно сельскую и городскую мелкую буржуазию, но руководство находилось в руках представителей крупной буржуазии и земельной аристократии.

Подлинный католический синдикализм, названный впоследствии «белым», получил развитие в Италии после 1898 г. Его возникновение было связано с общим подъемом движения итальянского пролетариата в те годы и, в частности, с пробуждением крестьянских масс Паданской низменности. В связи с широким развитием классовых организаций трудящихся католические лидеры, боясь утратить всякий контроль над массами, начали усиленно организовывать крестьян и рабочих в тех районах, где влияние церкви издавна было более сильным, но тем самым католики вовлекали в движение именно инертные слои.

Идеологическим предшественником католического профсоюзного движения было христианско-демократическое течение, теоретиком и руководителем которого был Ром.оло Мурри¹. В 1900—1903 гг. католические профсоюзы получили широкое распространение: возникали многочисленные лиги и союзы крестьян и рабочих, продолжала расти сеть обществ взаимопомощи, кооперативов и сельских касс. Однако разногласия между христианскими демократами, сторонниками Мурри, и реакционными клерикалами привели к кризису: в 1904 г. Ватикан распустил

¹ Более подробно о туринских забастовках 1911 и 1912 гг. см. М. Монтаньяна, Воспоминания туринского рабочего, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 23—25. — *Прим. ред.*

² «Движение конгрессов» — политическая организация католической церкви для пропагандистской и организационной (в том числе профсоюзной) работы среди верующих, существовавшая в 1876—1904 гг., предшественница нынешнего «Католического действия». — *Прим. ред.*

¹ Мурри, Ромоло (1870—1944) — священник, выступавший в 1895 г. как организатор «христианско-демократического» течения среди католиков, являвшегося попыткой обеспечить католической церкви руководство трудящимися массами, борьба которых против существующих порядков резко усилилась в конце XIX в. Деятельность Мурри вызвала ярость реакционной католической верхушки и Ватикана. В 1909 г. он был отлучен от церкви. — *Прим. ред.*

католическую организацию «Движение конгрессов», но вторая (социально-экономическая) секция этого движения сохранилась и в 1906 г. была преобразована в Социально-экономический союз, объединявший профсоюзные организации, общества взаимопомощи, кооперативы и католические кредитные учреждения.

После этого рост белых профсоюзов возобновился: если в 1907 г. их было 183, то в 1910 г. — уже 374. Тогда же образовались первые провинциальные федерации и два национальных профсоюза: итальянский профсоюз текстильщиков и национальный профсоюз католиков-железнодорожников. В 1909 г. в Бергамо, где находилось бюро Социально-экономического союза, был создан Генеральный секретариат профессиональных союзов для руководства и координации католического профсоюзного движения в целом. К концу 1910 г. белые профсоюзы насчитывали 104 614 членов, в том числе 67 466 в промышленности и 37 148 в сельском хозяйстве. В промышленности католические организации получили особенно широкое распространение среди текстильщиков (33 402 члена); в сельском хозяйстве они объединяли главным образом постоянно занятых рабочих некоторых районов (например, в провинции Кремона). Под влиянием католиков в деревне, которое осуществлялось не столько через профсоюзные лиги (союзы), сколько через общества Взаимопомощи, кооперативы и сельские кассы! находились преимущественно исполщики, зажиточные и средние крестьяне. Это были именно те слои крестьянства, которыми пренебрегали социалисты. Накануне и во время первой мировой войны католикам удалось создать Федерацию мелких земельных собственников и Федерацию исполщиков и арендаторов. Наиболее сильные католические организации имелись в 1910 г. в Ломбардии (57 870 членов), в Венето (18 950) и на о-ве Сицилия (6 397). В 1914 г. белые профсоюзы насчитывали 114 тыс. членов. По сравнению с 1910 г. они мало выросли в количественном отношении, но зато укрепились организационно и охватили новые профессии трудящихся, как-то: металлистов, почтово-телеграфных и торговых служащих.

Проповедуя с самого начала идеи классового сотрудничества и отстаивая корпоративный характер организаций, белый синдикализм стремился отвлечь трудящихся от классовой борьбы, расколоть рабочий класс и тем самым

ослабить его борьбу против хозяев. Поэтому предприниматели, как правило, поощряли создание белых лиг, как более сговорчивых и менее склонных к забастовкам. Наличие наряду с боевыми организациями пролетариата уступчивых белых профсоюзов означало практически существование организованного штрейкбрехерства. Но иногда под давлением масс католические вожаки должны были действовать совместно с руководителями профсоюзов, стоящих на позициях классовой борьбы. В этих случаях единство трудящихся возникало стихийно, и тогда даже белые лиги приносили известную пользу, так как они вовлекали в движение массы, которых отпугивала примитивная антиклерикальная пропаганда социалистических профсоюзных организаторов. Опасность и вред белых профсоюзов для рабочего движения заключались не столько в той конкретной позиции, которую они занимали при отдельных трудовых конфликтах, сколько в общеполитическом курсе католического движения. Хотя оно объединяло широкие слои мелкой буржуазии и часть пролетариата, руководили им представители крупной буржуазии и земельной аристократии, ставленники Ватикана, который использовал католические организации, в том числе профсоюзные, в своих целях. Превратившись в те годы в крупную капиталистическую силу, Ватикан стремился преодолеть свои прежние разногласия с итальянской либеральной буржуазией и заключить с ней прочный союз, направленный против рабочего класса.

5. Обстановка накануне первой мировой войны

В 1911—1913 гг. во внутривнутриполитической обстановке Италии назревали глубокие изменения. В марте 1911 г. Джолитти внес в палату депутатов законопроект о всеобщем избирательном праве, чего давно требовали социалисты, и одновременно в сентябре того же года, стремясь вырвать у Турции Ливию, объявил Турции войну. Правительство и некоторые группы итальянской буржуазии при поддержке со стороны клерикалов уже давно исподволь готовили этот захват. Пролетарские массы были возмущены этой войной и в виде протеста против нее требо-

¹ Более подробно о роли клерикалов в деле подготовки войны в Ливии см. G. Candeloro, *L'Azione Cattolica in Italia*, p. 45.

вали объявления всеобщей забастовки. И хотя руководство социалистической партии и ВКТ провозгласили тогда 24-часовую всеобщую забастовку протеста, которая повсюду прошла успешно, война была уже совершившимся фактом. Тем временем внутри социалистической партии усилилось течение, враждебное соглашательской политике. В результате в июле 1912 г. на съезде в Реджо-Эмилии из партии были исключены за поддержку колониальной войны Биссолати, Бономи и Кабрини, которые создали новую социал-реформистскую партию. Однако, понимая, что массы не пойдут за откровенными реформистами, другие оппортунисты остались в партии, в том числе Турати и* руководители ВКТ. В 1913 г. (год экономического кризиса, вызванного войной в Ливии, резкого увеличения безработицы и многочисленных забастовок) состоялись первые выборы на основе всеобщего избирательного права. В условиях отхода социалистической партии от политики соглашения «промышленный блок, созданный и олицетворяемый Джолитти, теряет свою прежнюю действенность; Джолитти делает поворот на 180 градусов; блок буржуазии с привилегированной прослойкой рабочих он заменяет союзом буржуазии с католиками как представителями крестьянских масс Южной и Центральной Италии»¹. С помощью «пакта Джентилони»² Джолитти заручился поддержкой католиков и в результате выборов 1913 г. сохранил за собой большинство в палате депутатов, хотя социалисты заметно усилили свои позиции, получив 52 депутатских мандата вместо прежних 41, не считая при этом 8 мандатов, полученных анархо-синдикалистами, и 19, полученных, представителями реформистской партии.

Не легким было в новой обстановке и положение реформистского руководства ВКТ. Два обстоятельства затрудняли его деятельность и все более разоблачали реформизм как негодный метод руководства борьбой трудящихся: более-организованное сопротивление хозяев и отсутствие единства профсоюзного движения. Более ре-

шительное наступление предпринимателей было естественным следствием новой, открыто враждебной рабочему классу политики правительства, а также результатом создания национальной экономической организации итальянских капиталистов. В течение многих лет сопротивление работодателей, хотя и носило подчас ожесточенный, упорный характер, велось, как правило, разрозненно или на основе местных соглашений между хозяевами. Постоянных экономических организаций предпринимателей, целиком подчиненных задачам классовой борьбы, долго не существовало. Первой организацией такого рода явилась Пьемонтская лига промышленников, возникшая в 1906 г. в Турине; несколько позднее аналогичная организация возникла в Ломбардии; и только в 1910 г. была образована Конфедерация итальянских промышленников (Конф-индустрия), с местопребыванием в Турине. Крупный итальянский капитал, вставший на путь монополистического развития, нашел в лице этой конфедерации свой общеитальянский орган, который он использовал не только для борьбы против рабочего движения, но также для того, чтобы диктовать правительству политику, отвечающую его интересам. Особенно неблагоприятным было то, что единой организации предпринимателей противостояли три соперничающих между собой профсоюзных объединения: ВКТ (численность которой к концу 1913 г. сократилась до 327 тыс. членов), анархо-синдикалистское Итальянское профсоюзное объединение (101 тыс. членов) и белые профсоюзы (114 тыс. членов). Кроме того, существовало некоторое количество независимых профсоюзных лиг и организаций, не примыкавших ни к одному из этих объединений. Деятельность некоторых из этих организаций носила классовый характер (профсоюз железнодорожников), других — общедемократический (союзы государственных служащих, преподавателей средних школ, учителей начальных школ и др.). Трудящихся, охваченных той или другой формой организации, насчитывалось всего около 800 тыс. человек; подавляющее большинство трудового населения оставалось, следовательно, вне каких-либо объединений. Два из этих трех объединений — ВКТ и Итальянское профсоюзное объединение — при всем различии методов их деятельности и личном соперничестве лидеров были в известном смысле близки друг другу, часто группы

¹ A. Gramsci, La questione meridionale, «Rinascita», а. II, • н. 2, febbraio 1945.

² «Пакт Джентилони» — соглашение между представителем Ватикана графом Джентилони и правительством Джолитти, заключенное накануне парламентских выборов 1913 г., о совместной борьбе против социалистических кандидатов. — *Прим. ред.*

рабочих переходили из одной организации в другую. Что касается белых профсоюзов, то реакционная политика их руководства превращала эти профсоюзы фактически в орудие буржуазии¹.

Проведение лидерами ВКТ соглашательской политики затруднялось также другим обстоятельством — укреплением в социалистической партии позиций левого течения, что осложняло взаимоотношения ВКТ с партией. На IV конгрессе Конфедерации (Мантуя, май 1914 г.), на котором был поставлен вопрос о профсоюзном единстве, Секретариат ВКТ оказался в особенно затруднительном положении. Со всех сторон раздавались голоса о том, что только более гибкая и энергичная политика может привлечь в ряды ВКТ многих трудящихся, состоящих в анархо-синдикалистских союзах, а также значительную массу неорганизованных. Но Ригола и другие реформистские лидеры ухитрились направить дискуссию таким образом, чтобы не связать себя определенными обязательствами. В результате была принята резолюция, которая по существу одобряла реформистскую тактику и содержала лишь самые неопределенные обещания относительно проведения более активной политики. Однако в прениях на конгрессе были выдвинуты некоторые новые требования, что нашло свое отражение в принятии нового пункта устава, который гласил, что ВКТ должна «организовывать сопротивление пролетариата таким образом, чтобы борьба отдельных профессий за их требования подчинялась все в большей мере интересам общей борьбы за повышение жизненного уровня всех трудящихся». Была принята также другая резолюция о борьбе за сокращение безработицы, в которой, в частности, содержалось требование «ассигнования средств, необходимых для проведения мелиоративных работ на заболоченных землях, для развития сельского хозяйства, для использования Гидроэнергии путем эксплуатации горных водоемов, для оборудования портов и пристаней и для расширения сети путей сообщения, то есть для осуществления таких работ, которые эффективным обра-

зом способствовали бы росту производства и сокращению безработицы, являющейся одной из величайших язв Италии». Из этого видно, что уже тогда трудящиеся через посредство своей крупнейшей профсоюзной организации требовали проведения политики поощрения и развития производства. К сожалению, эта политика широкого размаха не получила дальнейшего развития как потому, что лидеры ВКТ почти ничего не приняли в этом направлении, так и потому, что мировая война поставила перед итальянским пролетариатом более трудные и неотложные задачи.

¹ Один из пунктов «пакта Джентилони» обязывал либеральных депутатов, которым будет оказана помощь католиков, обеспечивать в государственных органах и учреждениях паритет между представителями белых профсоюзов и профсоюзов, стоящих на позициях классовой борьбы.

МИРОВАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС

1. Профсоюзное движение в период нейтралитета и первой мировой войны

Мировая война вспыхнула в момент, когда классовая борьба в Италии значительно обострилась. С приходом к власти кабинета Саландра, сменившего Джолитти в марте 1914 г., реакционный характер политики правительства усилился, в то время как революционная энергия масс могла вылиться в восстание. В июне 1914 г. всю страну охватило движение, получившее название «красной недели». Всеобщая забастовка, объявленная в знак протеста против расстрела полицией участников антимилитаристской демонстрации в Анконе, приняла в областях Марке и Романья характер подлинного восстания. Но и на этот раз выступление пролетариата, лишенное руководства и координации, вылилось в разрозненные местные вспышки и было легко подавлено. В то время как лидеры ВКТ стремились лишь к прекращению забастовки, на которую они пошли под давлением масс, анархо-синдикалисты продемонстрировали свою полную неспособность поставить перед массами определенную политическую цель, выходящую за рамки анархистского мятежа, неизбежно обреченного на поражение.

Отсутствие твердого политического руководства в рабочем движении сказалось еще более определенно, когда встал вопрос об отношении к войне. В первый момент все рабочие организации — социалистическая партия, ВКТ, Italianское профсоюзное объединение (УСИ) — высказались против войны: 5 августа 1914 г. на совместном заседании их руководящих органов было решено объявить всеобщую забастовку, если Италия примет участие в войне. Но очень скоро мысль об участии в войне против Центральных держав овладела мелко-буржуазными слоями: в пользу войны высказались социал-

реформистская и республиканская партии. Переход в этот момент Муссолини в лагерь «интервенционистов» оказал большое влияние на многих анархо-синдикалистов из рядов итальянского профсоюзного объединения. Некоторые из них (Корридони, Де Амбрис, Россони и др.) развернули крикливую военную пропаганду, ясно показав, чего стоил их «социализм». Кое-где имелись группы рабочих — сторонников войны, обманутых этой пропагандой, но они составляли ничтожное меньшинство трудящихся. Среди лидеров белых профсоюзов лишь некоторые, более близко стоявшие к массам, как, например, Мильоли¹, заняли позицию нейтралитета, схожую с позицией социалистов; большинство же придерживалось общей политики Ватикана, который сначала колебался, затем занял примиренческую позицию в отношении правительства и, наконец, выступил за участие в войне. Подавляющее большинство пролетариата было против войны: к сожалению, никто не организовал и не возглавил антивоенной борьбы рабочего класса, в то время как интервенционистские группы всех мастей и оттенков, поддерживаемые сверху, вели яростную и настойчивую пропаганду войны.»

19 мая 1915 г., когда вступление Италии в войну было уже предрешено, руководство социалистической партии и ВКТ собрались на совместное заседание в Болонье, чтобы решить вопрос о том, как следует действовать в сложившейся обстановке, но фактически признали войну уже совершившимся фактом. Позиция партии и Конфедерации, занятая по отношению к войне, нашла выражение в формуле: «Не участвовать и не саботировать»². Только в Турине в этот день стихийно вспыхнула всеобщая забастовка, произошли кровопролитные столкновения рабочих с полицией; последняя заняла помещенные палаты труда и произвела многочисленные аресты.

¹ Мильоли, Guido (р. 1880 г.) — один из видных лидеров левого крыла католического профсоюзного движения в дофашистский период, сторонник профсоюзного единства. Ныне христианско-демократическая партия отстранила его от руководства католическими профсоюзами. В настоящее время является участником итальянского движения за мир. — *Прим. ред.*

² О позиции итальянской социалистической партии во время войны см. В. И. Леинин, Соч., т. 24, стр. 53—59, а также т. 23, стр. 165—185.

В других городах легко взяли верх интервенционистские силы.

Во время войны реформистские лидеры профсоюзов открыто сотрудничали с властями, ссылаясь на то, что следует воспользоваться стремлением правительства к максимальному развитию производства, чтобы добиться увеличения заработной платы и ослабления жестокого режима надзора и военной дисциплины, установленного на многих милитаризированных предприятиях. Несмотря на увеличение заработной платы рабочим ряда профессий (бывшее чисто номинальным ввиду увеличения продолжительности рабочего дня и роста цен), враждебно, отношение рабочего класса к войне не только не ослабло, но даже усилилось. Надеясь смягчить недовольство, правительство пошло на создание комитетов промышленной мобилизации и официальное признание внутренних фабрично-заводских комиссий.

Официальной задачей комитетов промышленной мобилизации, созданных в каждой провинции и состоявших из представителей префекта, промышленников и профсоюзных организаций, было увеличение производства. В действительности же они являлись проводниками политики классового сотрудничества, осуществляемой реформистскими лидерами профсоюзов.

Внутренние фабрично-заводские комитеты, избираемые рабочими определенного предприятия, наоборот, отстаивали интересы рабочих данного предприятия от притязаний промышленника. Ввиду их демократического характера и повседневной связи с массами эти комитеты быстро распространились по всей стране и стали практически независимыми от профсоюзов, которым, в силу бюрократизма и соглашательской политики их лидеров, рабочие не доверяли. Из внутренних комитетов, быстро завоевавших, особенно в Турине, большое влияние, выросли впоследствии фабрично-заводские советы, которые после войны сыграли огромную роль в революционной борьбе рабочего класса.

Весть о февральской революции и последующих событиях в России вызвала новый подъем рабочего движения. Имя Ленина стало популярным в Италии еще до Октябрьской революции, хотя его учение было еще мало известно. Народные майские манифестации 1917 г. в Милане и туринское восстание в августе этого же года яви-

лись свидетельством революционного подъема передовых слоев рабочего класса. Состоявшийся в сентябре 1918 г. в Риме съезд социалистической партии показал значительное усиление антиреформистского течения. Но руководство ВКГ продолжало оставаться в руках реформистов. 1 октября 1918 г. Ригола был заменен, и его место в Секретариате ВКТ занял Лудовико Д'Арагона, который в течение десяти лет был его ближайшим помощником в качестве секретаря-инспектора. Естественно, что эта замена не вызвала никаких изменений в политике Секретариата. Пребывание такого рода людей на руководящих постах самой крупной профсоюзной организации страны нанесло немалый вред итальянскому рабочему движению.

2. Рабочее и крестьянское движение в 1919—1920 гг. и кризис политического руководства

После окончания войны движение рабочих и крестьян нарастает гигантскими темпами. Классовая борьба, обострившаяся еще накануне войны, принимает особенно широкий размах. Казалось, что в Италии, так же как и в большинстве стран Европы, буржуазия не справится с последствиями войны, которая всколыхнула многомиллионные массы, ранее активно не участвовавшие в движении, и закалила боевой дух наиболее передовой части пролетариата.

Октябрьская революция в России вызвала небывалый энтузиазм среди итальянских трудящихся и явилась решающим фактором в развитии послевоенного революционного движения в Италии. Мысль о том, что в Италии нужно «сделать так же, как в России», охватила широкие массы. Многие думали, что революция близка.

Насколько велики были испуг и растерянность буржуазии в 1919 г., во всяком случае значительной ее части, можно судить по тому, что она пошла на уступки, трудящимся в вопросе о заработной плате; это также способствовало успешной борьбе профсоюзов за экономические требования.

Огромный рост забастовочного движения сопровождался массовым вступлением рабочих в профсоюзы. Количество членов ВКТ, сократившееся за время войны до 249 039 (конец 1918 г.), к концу 1919 г. доходило до

1 159 062, а к концу 1920 г. достигло 2 320 163 человека. Следует учесть также рост численности Итальянского профсоюзного объединения и независимых профсоюзов, например, профсоюза железнодорожников. Кроме того, в 1918 г. одновременно с образованием Народной партии была создана Итальянская конфедерация трудящихся (ИКТ), которая объединила белые профсоюзы и была объявлена независимой от организации «Католическое действие». Число членов ИКТ, лидером которой стал впоследствии Акилле Граиди, стало быстро возрастать: к концу 1920 г. она насчитывала около миллиона человек. Таким образом, в 1920 г. профсоюзы объединяли в общей сложности около 3 800 тыс. трудящихся, то есть почти в пять раз больше, чем до войны.

Этот рост профсоюзных организаций объясняется не столько деятельностью руководителей различных профсоюзных объединений, сколько стихийным движением масс, требовавших улучшения условий жизни и поэтому особенно охотно вступавших в отраслевые профсоюзы и палаты труда. К тому же именно в эти годы профсоюзное движение охватывает также служащих и инженерно-технических работников промышленности, которые прежде уклонялись от организованных форм борьбы. Число забастовок, так же как число их участников, резко возросло среди всех профессий трудящихся и во всех районах страны. В 1919 г. забастовки, как правило, завершались успешно, поскольку буржуазия была не в состоянии оказать решительного сопротивления, хотя дело не обошлось без острых, затяжных конфликтов.

Первым важным завоеванием пролетариата в послевоенный период был 8-часовой рабочий день, которого добились путем переговоров сначала металлисты (февраль 1919 г.), а затем, с несколько большими трудностями, также и рабочие других профессий. Несколько позднее это завоевание трудящихся было закреплено в законодательном порядке. Примерно в то же время рабочим многих отраслей промышленности удалось добиться путем переговоров или в результате забастовок увеличения заработной платы, но вследствие резкого вздорожания стоимости жизни оно было чисто номинальным. Трудящиеся понимали, что все их завоевания сведутся к нулю, если будет продолжаться головокружительный рост цен. Но, к сожалению, они не отдавали себе столь же

ясного отчета в том, каковы были причины этого явления и что конкретно следовало предпринять, чтобы воспрепятствовать или, по крайней мере, ослабить его последствия. Не разъяснив массам данного явления, партийные и профсоюзные лидеры ответственны и за те ошибки, которые были совершены вследствие этого. Они ничего не сделали практически ни против политики инфляции, проводимой правительством, потакавшим спекулянтам, ни для организации борьбы непосредственно против спекулянтов, связанных с финансовым капиталом. В результате, весной 1919 г. по всей стране прокатилась волна стихийных демонстраций, направленных главным образом против торговцев. Многие продовольственные магазины и склады были разгромлены. Бывали случаи, когда владельцы магазинов обращались за защитой к палатам труда и передавали им ключи от своих складов. Правительство и муниципальные власти были вынуждены предпринять ряд мер против неуклонного роста цен, но результаты их были незначительны, так как они не затронули коренных причин роста дороговизны. Таким образом, движение против вздорожания жизни не дало сколько-нибудь значительных результатов.

Вопрос о союзе с мелкой буржуазией не был в то время даже поставлен (как это видно в случае с владельцами магазинов), но рабочие стихийно осуществили на предприятиях этот союз в отношении инженерно-технического персонала. После выступления в ряды ВК.Т инженерно-технические работники начали борьбу за улучшение материальных условий жизни. Промышленники, рассчитывая на то, что рабочие не поддержат этого выступления и что, следовательно, можно будет вербовать штрейкбрехеров среди наиболее квалифицированных рабочих, и тем самым посеять глубокую вражду между инженерно-техническими работниками и рабочими, заняли непримиримую позицию. Однако рабочие отказались играть на руку промышленникам, несмотря на то, что те прибегли к локаутам. В результате забастовщики добились удовлетворения своих требований.

Одновременно с рабочим классом поднялось на борьбу и крестьянство. В 1919—1920 гг. в Южной Италии и в области Лацио имели место многочисленные случаи выступлений крестьян — бывших фронтовиков, которые занимали необрабатываемые или плохо обрабатываемые

земли \ В Паданской низменности, а затем также и в Апулии на борьбу поднялись прежде всего батраки, которые требовали установления обязательной для помещиков нормы найма рабочей силы на каждый гектар земли. Это требование, которое уже выдвигалось и было частично удовлетворено в результате борьбы в предвоенный период, проводилось теперь в жизнь во всех провинциях, где имелись крупные массы батраков. В соответствии с этим принципом устанавливался минимум рабочих рук, подлежащих найму в обязательном порядке на единицу земельной площади, которого должны придерживаться аграрии при заключении соглашений с лигами. Одновременно батраки и постоянные сельскохозяйственные рабочие добивались осуществления других требований: повышения заработной платы, введения 48-часовой рабочей недели и т. д. Исполщики Северной и Центральной Италии также успешно боролись за более выгодные условия землепользования. Большой размах приобрело также кооперативное движение.

Среди исполщиков, арендаторов и крестьян-собственников, главным образом в областях Венето, Ломбардии, а также в Эмилии и в Центральной Италии, получили особенно широкое распространение белые профсоюзы и кооперативы. В Нижней Ломбардии они охватывали, кроме того, значительную массу постоянных сельскохозяйственных рабочих. Несмотря на то, что Федерация тружеников земли, примыкавшая к ВКТ, объединяла значительную часть исполщиков Эмилии, Тосканы и Умбрии, она оставалась организацией, представлявшей преимущественно интересы батраков и постоянных сельскохозяйственных рабочих. Между белыми профсоюзами и профсоюзами, стоящими на позициях классовой борьбы, в тот период шла ожесточенная борьба, что ослабило движение в целом и облегчило приход к власти фашистов. Однако среди членов белых профсоюзов проявлялось стремление к соглашению с другими организациями трудящихся. Это течение, наиболее последовательным выразителем которого был руководитель крестьян провинции Кремоны и представитель левого крыла Народной партии депутат парламента Мильоли, встре-

тило серьезное противодействие со стороны руководства Народной партии и организации «Католическое действие», осуществлявших политический контроль над белыми профсоюзами. Лидеры же социалистической партии и ВКТ ничего не предприняли, чтобы поддержать это стремление в целях осуществления если не единства, то, по крайней мере, союза с белыми профсоюзами. Вопрос о союзе с трудящимися-католиками был серьезно поставлен впервые коммунистами в 1921 г., но лишь в 1924—1925 гг. было положено начало его практическому осуществлению.

Деятельность профсоюзных организаций в деревне серьезно осложнялась не только борьбой с белыми профсоюзами, но также неправильной постановкой Федертеррой (Федерация тружеников земли) вопроса о работе среди крестьянства. Эта организация не только противопоставляла интересы батраков и постоянных сельскохозяйственных рабочих интересам всех других слоев трудящихся деревни, но и продолжала выдвигать в качестве основной задачи социализацию земли. Эта политика не могла встретить одобрения у безземельных и малоземельных крестьян, особенно многочисленных в Южной Италии, которые требовали тогда перераспределения земель, принадлежавших владельцам латифундий. Таи как движение крестьян Юга и области Лацио за занятие земель не встретило серьезной поддержки со стороны ВКТ и социалистической партии, то после первых успехов оно пошло на спад и прекратилось прежде, чем н? севере Италии развернулось наступление фашистской реакции. Так было повсюду за исключением Апулии, где сохранилась сильная организация батраков.

Отсутствие политики союза рабочего класса с другими слоями трудящихся объяснялось порочным политическим руководством как социалистической партии, так и ВКТ. В послевоенный период в социалистической партии оформилось три течения: реформистское течение, составлявшее меньшинство, но захватившее в свои руки руководство ВКТ, отраслевых федераций, Лиги кооперативов, большей части муниципальных советов, где преобладали социалисты, и парламентской фракции; максималистское течение во главе с Серрати, называвшееся впоследствии также «унитарным коммунистическим», фактически было центристским течением, в его руках

¹ Об этом движении см. A. Caracciolo, L'occupazione delle terre in Italia, «Cultura Sociale», Roma, 1950, pp. 27—42.

находилось руководство партии и редакция газеты «Аванти»; наконец, течение коммунистов-абстенционистов, возглавлявшееся Бордигой, названное так потому, что оно проповедовало отказ от участия в избирательной борьбе, опиралось на многочисленные фракционные группы и поддерживалось Социалистической федерацией молодежи. Но ни одно из этих трех течений не было в состоянии руководить движением масс. Реформисты хотели любыми средствами избежать революции, утверждая, что она невозможна в Италии; поэтому они стремились придать каждому выступлению характер борьбы за определенные профсоюзные требования, тормозя тем самым движение масс; максималисты, называвшие себя революционерами, проявили полную неспособность к серьезному руководству движением; они взяли под свою защиту реформистов и ничего не предприняли, чтобы отстранить их от руководства ВКТ и отраслевыми организациями; наконец, коммунисты-абстенционисты были связаны по рукам и ногам своим начетническим экстремизмом и сектантством. Положение не изменилось даже после XVI съезда партии (Болонья, октябрь 1919 г.), на котором большинство одобрило максималистскую программу и приветствовало аплодисментами решение о присоединении партии к III Интернационалу. Болонский съезд постановил «заключать соглашения с профсоюзными организациями, стоящими на почве классовой борьбы, чтобы своей деятельностью они способствовали более полному осуществлению вышеупомянутых принципов» (то есть принципов максимализма). На деле же руководство ВКТ несколько не изменило своей политики, а когда возникали нередкие в тот период разногласия между Конфедерацией и социалистической партией, максималистские лидеры из руководства партии капитулировали перед лидерами Конфедерации. Так подготавливалось тяжелое поражение итальянского рабочего класса и всего народного движения в целом.

3. Движение за фабрично-заводские советы, Грамши и «Ордине нуово»

Наряду с тремя течениями, о которых упоминалось выше, в итальянском рабочем движении существовало в то время еще одно течение, хотя и не имевшее тогда ши-

рокого распространения, но призванное оказать решающее воздействие на весь дальнейший ход истории Италии, поскольку его представители занимали правильную позицию в вопросе создания коммунистической партии. Его возглавляли Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти, а также руководимая ими туринская группа «Ордине нуово» («Новый порядок»), опиравшаяся на местное движение фабрично-заводских советов. Рабочие Турина, проявившие уже себя во время забастовок 1911—1912 гг., а затем в августовском восстании 1917 г. как авангард итальянского рабочего класса, нашли в лице Антонио Грамши вождя, способного по-новому поставить проблему революции в Италии. Уже до войны и в военные годы Грамши думал над тем, каким образом рабочий класс *Италии* может выполнить свою роль руководителя движения масс за преобразование итальянского общества. В поисках ответа он обратил свое внимание на те организационные формы, которые принимала классовая борьба на предприятиях. Октябрьская революция и опыт Советской России оказали глубокое влияние на воззрения Грамши и помогли ему определить цели и методы революционной борьбы, не имеющие ничего общего с сектантской «революционностью» абстенционистов. Вот как описывает Тольятти развитие образа мыслей и деятельности Грамши в эти годы:

«Вооруженный глубоким знанием форм организации рабочего класса и классовой борьбы на предприятиях, Грамши непосредственно* связывал вопрос борьбы за диктатуру пролетариата с вопросом о создании рабочей организации нового типа, в которой воплощалась бы борьба рабочих за власть и которая могла бы стать основой пролетарского государства.

«Существует ли в Италии, — спрашивал он, — какая-либо форма организации рабочего класса, которую можно было бы сравнить с Советами, организация, чем либо сходная с ними по самой своей природе? Есть ли у нас нечто, что давало бы нам право утверждать: да, Советы — это не только русское учреждение, это явление универсальное; да, советы — это такая организация, в которой проявляется воля рабочего класса к освобождению, где бы он ни боролся за свободу промышленности от власти капитала; да, советы — это форма самоуправления рабочих масс? Существует ли в Италии, в Турине,

хотя бы зародыш, хотя бы робкая попытка создания Советов, как формы управления?»

И он отвечал: «Да, в Италии, в Турине, имеется зародыш рабочего управления, зародыш Советов, — это внутренние фабрично-заводские комиссии».

Внутренние фабрично-заводские комиссии возникли во время первой мировой войны по инициативе профсоюзов для защиты интересов рабочих в борьбе, против предпринимателей. Вскоре, освободившись от непосредственного контроля профсоюзов, они развились в самостоятельные органы, избираемые всеми рабочими и представляющие всю рабочую массу. Обстановка в стране, порожденная послевоенным кризисом и приводившая рабочий класс к сознанию необходимости борьбы за власть, ускорила этот процесс. На основе движения внутренних фабрично-заводских комиссий в Турине возникло движение за фабрично-заводские советы, движение советского типа, представлявшее угрозу буржуазному обществу и власти буржуазии непосредственно в области производства. Грамши был руководителем движения за фабрично-заводские советы. Основанная им 1 мая 1919 г. газета «Ордине нуово» была органом этого движения.

Мало кто из старых социалистических лидеров понимал значение движения за фабрично-заводские советы. Грамши обвиняли в синдикализме за то, что он старался сосредоточить внимание рабочих не на парламентских интригах, а на вопросах производства и на жизни предприятий. На деле же вся полемика Грамши была как раз направлена против синдикализма и имела целью доказать, что отраслевые профсоюзы не являются органами, которые рабочий класс может использовать для борьбы за власть, для создания своего государства. Его обвиняли в том, что, превращая вопрос о фабрично-заводских советах в центральный вопрос борьбы за власть, он якобы обходил вопрос о партии и ее руководящей роли. На деле же Грамши уже с 1917 г. прекрасно понимал, что итальянская социалистическая партия, в которой господствовали реформисты, центристы и пустые демагоги, не могла руководить борьбой пролетариата за власть. В то же время он понимал, что в послевоенной обстановке нельзя было откладывать борьбу за власть, иначе будет открыта дорога для самой черной реакции.

Надо было действовать быстро. Вопрос о темпах был для Грамши основным вопросом. Нельзя было откладывать борьбу за власть и заниматься организацией новой революционной партии; надо было решать одновременно как вопрос о партии, то есть о политическом руководстве всем движением со стороны авангарда пролетариата, так и вопрос о таких формах организации широких масс рабочих и трудящихся, которые отвечали бы задаче борьбы за власть. Энтузиазм масс в период послевоенного революционного кризиса был настолько велик, что позволял разрешать одновременно оба эти вопроса. Сам Грамши впоследствии признавал, что некоторые его формулировки периода 1919—1920 гг. были недостаточно четкими, но, сущность их заключалась в том, что создание фабрично-заводских советов необходимо связать с созданием и развитием сети новых политических организаций — так называемых коммунистических групп, способных одновременно руководить движением фабрично-заводских советов и коренным образом обновить социалистическую партию, революционизировав ее структуру, ее методы, ее повседневную работу и политический курс. Развитие фабрично-заводских советов должно было привести к гегемонии рабочего класса в стране и к преобладанию пролетарских и революционных элементов в социалистической партии. К сожалению, это удалось осуществить только в Турине.

В Турине и в других центрах, на которые распространялось непосредственное влияние Грамши, движение за фабрично-заводские советы развивалось бурными темпами. Реформисты были изгнаны из руководства профсоюзов, центристы — из руководства партийных секций. Борьба уже вышла за рамки борьбы отдельных категорий трудящихся за повышение своей заработной платы и за рамки избирательной борьбы¹.

Создание фабрично-заводских советов вызвало большие изменения в структуре профсоюзных организаций. Члены советов избирались на каждом предприятии всеми рабочими по цехам и назывались цеховыми комиссарами, каждый совет не только избирал внутреннюю фабрично-заводскую комиссию, но и занимался как во, просами, интересовавшими рабочих данной профессии,

¹ Togliatti, Gramsci, ed. «L'Unità», Roma, 1949, pp. 37—40.

так и рабочий класс в целом. Влияние фабрично-заводских советов на структуру и характер профсоюзов проявилось в том, что прежде руководящий совет избирался общим собранием членов профсоюза, на котором неизбежно присутствовало меньшинство трудящихся, объединенных в данном союзе (что немало способствовало обюрокрачиванию руководящих органов и всей деятельности профсоюзов), теперь же руководящий совет избирался на конференции всех фабрично-заводских советов соответствующей отрасли производства.

«Таким образом, — отмечает Марио Монтаньяна, — заводские советы выполняли решающую роль как представительные органы рабочих не только на заводах, но также и в профсоюзах, а следовательно, хотя и косвенным образом, в самой Палате труда, то есть в важнейшем профсоюзном органе всей провинции.

Для того чтобы неорганизованные рабочие не могли принимать непосредственного участия в выборах руководителей профсоюзов, устав заводских советов оговаривал, что цеховыми комиссарами могут быть избраны только организованные рабочие.

Впрочем, вопреки предсказаниям реформистов, утверждавших, будто заводские советы, предоставляя права неорганизованным рабочим, тем самым способствовали развалу профсоюзного движения, возникновение заводских советов дало колоссальный толчок вступлению рабочих в профсоюзы, так что за короткий срок в них было объединено огромное большинство рабочих, в том числе почти все без исключения металлисты»¹.

Промышленники понимали, чем им угрожает движение за фабрично-заводские советы, и попытались в апреле 1920 г. задуть его. Тогда в защиту советов была проведена сначала забастовка туринских металлистов, затем общая одиннадцатидневная забастовка в Турине и во всей Туринской провинции. Эта забастовка была, по определению Грамши и Тольятти, «самым грандиозным послевоенным движением итальянского пролетариата», кульминационной точкой рабочего движения того периода. Сплоченность и боевой дух, проявленные тогда

трудящимися Турина, тем более¹ знаменательны, что сама забастовка была объявлена не в защиту экономических требований, а в защиту организаций, являющихся орудием политической борьбы рабочего класса, от натиска со стороны враждебного класса. Но в то время как туринские промышленники были поддержаны своими братьями по всей Италии, туринские рабочие вновь оказались почти изолированными, только одни сельскохозяйственные рабочие соседних провинций объявили в знак солидарности забастовку. Грамши предлагал организовать движение солидарности по всей стране, но лидеры социалистической партии и ВКТ отказали в какой-либо поддержке. На определенном этапе борьбы реформистские лидеры Конфедерации вмешались, но только для того, чтобы, как издевательски заявил Лудовико Д'Арагона, «похоронить мертворожденного ребенка», то есть чтобы задуть забастовку, которую они своим предательским поведением завели в тупик. Все же промышленники не добились полной и решающей победы: заводские советы и внутренние фабрично-заводские комиссии продолжали существовать и после забастовки, хотя их полномочия и были урезаны.

История этой забастовки свидетельствовала о необходимости реорганизации социалистической партии. Именно тогда, в мае 1920 г., по предложению представителей группы «Ордине нуово» туринская секция социалистической партии, которая уже называлась Туринской коммунистической секцией Итальянской социалистической партии, одобрила документ, озаглавленный «За обновление социалистической партии», представлявший по существу план создания коммунистической партии, партии, способной действительно руководить борьбой итальянских рабочих и крестьян. В этом документе, составленном Грамши и опубликованном в «Ордине нуово», в частности говорится:

«За настоящим этапом классовой борьбы, который переживает Италия, последует либо завоевание революционным пролетариатом политической власти для перехода к новому способу производства и распределения, позволяющему повысить производительность труда, либо бешеный разгул реакции имущих классов и правящей касты. Тогда будут пушены в ход все средства из арсенала насилия, чтобы обречь промышленный и

¹ М. Монтаньяна, Во-помян^ч ТУОИРГ^ОГО рабочего, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 103.

сельскохозяйственный пролетариат на рабский труд; будет сделано все, чтобы беспощадно разгромить политические организации рабочего класса (социалистическая партия), а экономические организации (профсоюзы и кооперативы) включить в систему буржуазного государства» \

На II конгрессе III Интернационала, состоявшемся в Москве в июле 1920 г., Ленин, исходя из этого документа, заявил, что в Италии только группа «Ордине нуово» стоит на правильном пути, и призвал Итальянскую социалистическую партию созвать внеочередной съезд для обсуждения содержащихся в документе предложений. Что касается отношения к профсоюзам, то 9 пункт «21 условия», выдвинутых II конгрессом Коммунистического Интернационала, гласил: «Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма»².

Это положение полностью совпадало с тем, что двигала группа «Ордине нуово». Но Серрати и другие центристы из руководства социалистической партии не сделали ни шагу в этом направлении, не боролись за изгнание реформистов из руководства центральных органов профсоюзов, хотя Ленин как на конгрессе, так и после него неоднократно критиковал их за упорное нежелание очистить партию от оппортунистических элементов и боязнь, что неопытность новичков в руководстве причинит вред профсоюзным организациям.

«Серрати, — говорил Ленин, — боится разрушения профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов, неумелости и ошибок новичков.

Коммунисты боятся саботирования революции реформистами»³.

¹ «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии», Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 146.

² В. И. Л е н и н, Соч., т. 31, стр. 184.

³ Там же, стр. 357.

4. От занятия предприятий до создания коммунистической партии

Саботаж революции реформистами и беспомощность центристов проявились в полной мере в период занятия предприятий. 17 августа 1920 г., после неудачно закончившихся переговоров с предпринимателями о повышении заработной платы в связи с ростом стоимости жизни, Итальянская федерация металлистов решила начать кампанию обструкции на предприятиях. Предприниматели ответили локаутом прежде, чем это движение охватило всю страну. Тогда Национальная федерация металлистов дала указание о занятии металлургических предприятий по всей Италии. Рабочие откликнулись на это с небывалым энтузиазмом: они были уверены, что отныне нога капиталиста больше не переступит порог заводов и что занятие предприятий станет первым шагом к завоеванию политической власти. Поэтому было решено продолжать работу (что сделало необходимым занятие многих других предприятий, связанных с металлургическими) и подготовиться к обороне. Некомплектное оружие, найденное на заводах, приводилось в порядок, срочно изготовлялось новое оружие. Если бы правительство в этот момент пошло на применение силы, то оно встретило бы упорное сопротивление.

Но Джолитти, бывший тогда председателем совета министров, и не помышлял о применении силы. Он понимал, что применение силы могло бы вызвать непреодолимый революционный взрыв, и предпочел использовать соглашательскую политику лидеров ВКТ, чтобы с их помощью втиснуть движение в рамки чисто профсоюзного конфликта. Реформисты и на этот раз не отказались от сотрудничества с буржуазией.

В результате широкого подъема и энтузиазма масс это движение вышло за рамки первоначальной требования, послужившего для него толчком. Втиснуть его вновь в рамки профсоюзной борьбы за заработную плату означало обречь его на поражение. Поражение же, как указывал Грамши, неизбежно открыло бы путь для самой зверской реакции. А для того чтобы победить, необходимо было немедленно превратить развернувшееся движение в борьбу за завоевание власти. Такого мнения придерживались фабрично-заводские советы, руко-

водившие борьбой рабочих на предприятиях, так думало подавляющее большинство рабочих. Но руководство социалистической партии было неспособно осуществить действия, необходимые для достижения этой цели. Оно даже не смогло заставить реформистов, руководивших ВКТ, принять свою точку зрения, о чем свидетельствовало обсуждение этих вопросов на заседаниях Руководящего совета ВКТ, состоявшихся 10 и 11 сентября. Секретариат Национальной федерации металлистов заявил на первом заседании, что, учитывая размах движения, он не подпишет никакого соглашения без одобрения ВКТ. Тогда представитель социалистической партии потребовал, чтобы руководство движением было передано партии, которая, действуя совместно с ВКТ, придавала бы ему политический, революционный характер. Национальный совет Конфедерации заявил, что он не намерен нести ответственность за исход движения, так как считает, что обстановка в стране не способствует успеху, революционной борьбы.

Искусно маневрируя, реформистские лидеры объявили, что они готовы отойти в сторону и возложить всю ответственность за руководство борьбой на социалистическую партию в случае признания политического, а не профсоюзного характера движения. При этом они заявили, что приветствовали бы введение этого выступления в русло чисто профсоюзной борьбы, и предложили потребовать от предпринимателей и правительства введения «рабочего контроля над промышленным производством». После долгой, напряженной дискуссии и провала попытки руководителей федерации металлистов примирить противоположные точки зрения вопрос был поставлен на голосование. Большинство голосов была принята предложенная Д'Арагона резолюция, выражавшая позицию реформистов. Максималисты из руководства социалистической партии капитулировали перед ловким маневром лидеров Конфедерации. Рабочий класс Италии должен был дорого поплатиться за ошибки одних и предательство других.

Вступив затем в переговоры с промышленниками и правительством, ВКТ и федерация металлистов добились: 1) увеличения заработной платы всем металлистам на 4 лиры в день, то есть на 10—12% — высокооплачиваемым рабочим и на 20% — менее квалифицированным

рабочим; 2) обещания правительства внести в ближайшее время в парламент законопроект «о рабочем контроле над промышленным производством»; 3) обязательства промышленников не прибегать к репрессивным мерам против рабочих.

Буржуазия вздохнула с облегчением, реформисты трубили о победе рабочих, добившихся повышения заработной платы, но газета социалистической партии «Аванти» от 21 сентября с горечью признала: «... Если рассматривать вопрос с политической стороны, то очевидно, что это не только победа металлистов, но и победа Джованни Джолитти. Контроль сам по себе является сотрудничеством. Если же контроль осуществляется по-серьезному, то он неизбежно ведет к превращению рабочих в заинтересованных помощников хозяев. Буржуазии достается жаркое, а пролетариату — запах жареного». На деле никакой контроль не был введен, ни всерьез, ни для вида, а назначенная Джолитти паритетная комиссия для подготовки законопроекта вскоре прекратила свою работу из-за разногласий между представителями рабочих и предпринимателей. Тогда ВКТ потребовала, чтобы парламентская фракция социалистической партии внесла законопроект на рассмотрение палаты депутатов, но события помешали дальнейшему обсуждению этого вопроса. Что касается репрессивных мер, то к ним прибегли не сразу, а некоторое время спустя; всем известно, каких ужасающих размеров они достигли.

Большой интерес представляет оценка Лениным позиции руководителей Конфедерации в период занятия предпрятий. Критикуя ошибочную позицию Серрати в отношении лидеров ВКТ, изложенную в его письме от 14 октября в газету «Юманите», Ленин писал в ноябре 1920 г.:

«В своем, упомянутом мною выше, письме в *«L'Humanité»* Серрати пишет между прочим:

... «Что касается последних событий, то надо знать, что руководители Всеобщей конфедерации труда (итальянское ВЦСПС, центральное правление профсоюзов) предлагали предоставить руководство движением тем, кто хотел расширить его до революции. Наши товарищи из Всеобщей конфедерации труда заявили, что они согласны остаться дисциплинированными солдатами, если экстремисты возьмут на себя руководство восстанием. Но экстремисты не приняли руководства движением» ...

Со стороны Серрати было бы крайне наивно принимать подобное заявление реформистов в Всеобщей конфедерации труда за чистую монету. На самом деле, это одна из разновидностей саботажа революции: угроза отставкой в решительный момент. Тут дело вовсе не в лояльности, а в том, что *нельзя* победить в революции, если руководители будут встречать колебания, шатания, отставки среди «своих», среди стоящих на верху, среди «вождей», при каждом трудном повороте событий» \

В то время, когда фашистские бандиты уже обрушились на Эмилию и другие районы Паданской низменности, в социалистической партии окончательно назрел раскол. 10 октября в Реджо-Эмилии состоялось совещание фракции «социалистической концентрации», то есть реформистов, во главе с Турати, Прампolini и Д'Арагона, в котором приняли участие парламентская группа, реформистское руководство профсоюзов и кооперативов; они объединили свои силы и подтвердили свою политику сотрудничества с буржуазией. Центристы из руководства партии уже не имели никакого авторитета, у них не хватало даже мужества исключить реформистов, как этого требовали коммунисты, верные принципам III Интернационала. В январе 1921 г. на ливорнском съезде произошел раскол между центристами, не решившимися поворвать с оппортунистическим крылом, и коммунистами, которые покинули съезд.

Создание в январе 1921 г. Итальянской коммунистической партии является важнейшим событием в истории рабочего движения Италии². В первый период своего существования коммунистическая партия не имела большого влияния в профсоюзах, и последствия этого события, имеющего решающее значение для истории итальянского рабочего движения, сказались позже. Итальянская коммунистическая партия создавалась в годы, когда в стране разворачивалось наступление реакции, приведшее к страшному периоду фашистской диктатуры.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 362.

² О борьбе течений в Итальянской социалистической партии после мировой войны и образовании Итальянской коммунистической партии, а также ее первых шагах см. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 47—48, 91—97, 175, 212, 226, 228—231, 257, 351—368, а также т. 32, стр. 438—453.

ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ ФАШИЗМА

1. Разгром свободных профсоюзов

В конце февраля 1921 г. в Ливорно состоялся V конгресс Всеобщей конфедерации труда. Руководители Конфедерации, рассчитывая на ожидавшийся тогда раскол в социалистической партии, умышленно затягивали созыв этого конгресса, который должен был бы состояться значительно раньше. Еще в декабре 1918 г. на совместном заседании руководства социалистической партии и Руководящего совета Конфедерации было признано необходимым созвать конгресс всех политических и экономических организаций пролетариата, чтобы принять решение «относительно возможностей и методов борьбы за достижение максималистских целей», то есть целей, поставленных руководством социалистической партии. Однако лидеры ВКТ, отказываясь изменить свою политику под тем предлогом, что прежде надо узнать мнение конгресса, в течение двух с лишним лет оттягивали его созыв. Таким образом, используя нерешительность центристов, реформисты избежали созыва конгресса в период наивысшего подъема революционного движения масс. Созвав его сразу же после раскола в социалистической партии, они смогли использовать растерянность, охватившую многих профсоюзных работников, чтобы сохранить свои позиции в профсоюзах, противодействуя всеми средствами деятельности коммунистов в них, а также продолжать свою соглашательскую политику.

Конгресс в Ливорно показал, что коммунисты пользовались немалым влиянием среди рабочих масс. Их резолюция собрала 500 тыс. голосов против 1 200 тыс. голосов, которые были поданы за реформистскую резолюцию, поддержанную руководством социалистической партии. 500 тыс. голосов — цифра весьма значительная, если учесть,

что революционное течение в профсоюзах развивалось еще в значительной мере стихийно, снизу, в то время как реформисты держали в своих руках руководство профсоюзными организациями. С момента образования коммунистической партии главной заботой руководителей Конфедерации стала борьба против влияния коммунистов в профсоюзах.

Особенно показательна в этом отношении политика по вопросам международных связей Всеобщей конфедерации труда, которой придерживались ее руководители после конгресса в Ливорно. Еще в 1920 г. их позиция в этом вопросе была весьма двусмысленной: подписав в Москве в июне этого года соглашение с русскими профсоюзами о создании нового Профсоюзного Интернационала в противовес Амстердамскому Профсоюзному Интернационалу, они тем не менее участвовали в конгрессе последнего, состоявшемся в ноябре 1920 г. в Лондоне. На конгрессе в Ливорно была одобрена резолюция о присоединении к Профинтерну и разрыве отношений с Амстердамом. Однако и в последующие месяцы вожаки Конфедерации продолжали поддерживать тесные отношения с Амстердамским Интернационалом, а в Москву¹ на I конгресс Профинтерна в июне 1920 г. послали делегацию с полномочиями чисто информационного характера. В ходе дискуссии, развернувшейся на этом конгрессе по вопросу о позиции итальянских профсоюзных организаций, реформисты, представлявшие ВКТ, защищали тезис одновременного участия в обоих Интернационалах, который был, разумеется, отклонен. После этого, не считаясь с мнением членов профсоюзов, руководители ВКТ фактически порвали всякие отношения с Профинтерном и остались только в Амстердамском Интернационале, очередной конгресс которого состоялся в 1922 г. в Риме. Верные принципам профсоюзного единства и осуждая эти действия, коммунисты остались во Всеобщей конфедерации труда и прилагали все усилия к тому, чтобы укрепить и направить ее на путь более решительной борьбы в защиту интересов пролетариата, что становилось тем временем все более трудным.

Действительно, политическое положение в стране с каждым днем осложнялось: с ноября 1920 г. фашисты, действия которых до этого носили эпизодический характер, перешли в решительное наступление. Поддерживае-

мые полицией и правительственными властями, субсидируемые аграриями и промышленниками, фашистские отряды действовали сначала в сельских районах и в городах Эмилии, а затем, с начала 1921 г., также в Тоскане и в сельских районах областей Венето, Ломбардии и Пьемонта. Бесчисленные избиения и убийства, пожары и грабежи следовали один за другим. Помещения социалистической партии, палат труда, профсоюзов, рабочих лиг и кооперативов были главными объектами фашистского террора. Бешеный разгул реакции, приобретающий все более широкий размах, обрушился прежде всего на все без исключения рабочие и крестьянские организации. Весной 1921 г. фашисты ополчились против рабочих организаций в крупных промышленных центрах, где предприниматели создали для деятельности фашистов благоприятные условия, широко практикуя увольнение в расчете на создание массовой безработицы, прежде всего среди наиболее организованных категорий рабочих, как, например; металлисты, профсоюзная борьба которых приняла теперь характер обороны. Признаки усталости и утомления проявлялись и в других, наиболее боеспособных группах рабочего класса. Это облегчило фашистам организацию в промышленных центрах налетов и погромов, которые за полгода до этого, в период занятия предприятий, они не рискнули бы предпринять.

Трудящиеся оказывали мужественное сопротивление фашистским бандам, но они были плохо организованы, и их выступления носили, как правило, местный, разрозненный характер, в то время как фашисты пользовались поддержкой полиции и получали от властей оружие.

Коммунисты не раз призывали начать общее контрнаступление против фашистов, но напрасно — центристы и реформисты ограничивались протестами и призывами сохранять спокойствие. 3 августа 1921 г. по инициативе парламентской фракции социалистической партии и с полного согласия Руководящего совета ВКТ, социалистическая партия подписала с фашистами «пакт умиротворения»¹, что еще больше подорвало ее пре-

¹ «Пакт умиротворения», заключенный в 1921 г. Муссолини с социалистической партией, реформистскими профсоюзами и некоторыми другими организациями об отказе от насильственных форм политической борьбы, на деле разоружал пролетариат и закреплял

сгуж, так как через несколько дней после его под-
писания фашистский террор возобновился с новой
силой. Полностью игнорируя волю масс, которые
требовали положить конец систематическим погромам
рабочих организаций, лидеры ВКТ, опасаясь усиления
влияния коммунистов в массах, упорно отказывались
выступить против фашистов. Вместе с реформистами они
все больше склонялись к открытому сотрудничеству с
правительством. Во время пребывания у власти прави-
тельств Бономи и Факта ходили даже слухи о возможно-
сти участия в них правосоциалистических элементов*.
Реформисты тешили себя иллюзиями, что, если они вой-
дут в правительство, буржуазия, удовлетворенная откры-
тым сотрудничеством со стороны профсоюзных органи-
заций, сама остановит наступление фашизма или, по
крайней мере, направит его исключительно против ком-
мунистов.

Таким образом, в самый тяжелый для рабочего
класса момент реформисты надеялись расколоть его
ряды и спасти себя и весь бюрократический аппарат
ВКТ. Они не понимали, что их соглашательская позиция
уже не интересовала реакционную часть буржуазии, раз-
вязавшую фашистский террор, а лишь поощряла ее про-
должать политику разгрома организаций рабочего класса,
независимо от их политических тенденций. С другой сто-
роны, соглашательские маневры реформистов, поддер-
жанные руководителями ВКТ, вызвали ответную реакцию
максималистов, находившихся у руководства социалисти-
ческой партии. Все это порождало внутрипартийную
борьбу и раздоры, крайне вредные в момент, когда массы
требовали организации мощного и дружного отпора на-
ступлению фашизма. Непонимание максималистами необ-
ходимости единства рабочего класса в его борьбе ясно про-
явилось на конгрессе профсоюза железнодорожников, на
котором максималисты вместе с анархо-синдикалистами
голосовали против выдвинутого коммунистами предложе-
ния о вступлении профсоюза железнодорожников в ВКТ.

за фашистами. выгодные позиции, что облегчило приход фашизма
к власти. — *Прим. ред.* :

Полное название: «Тридцать лет жизни и борьбы
Итальянской коммунистической партии», Издательство иностранной
литературы, 1953, "Стр. 54—55. — *Прим. ред.*

Именно профсоюз железнодорожников предложил
образовать Союз труда, который объединил бы все проф-
союзные организации в борьбе за свободу. Союз
труда был действительно¹ создан и пользовался*поддерж-
кой рабочих партий. Это был шаг вперед к единству
пролетарских сил в борьбе против фашизма. Но союз
труда оказался слабой, малоинициативной организацией
прежде всего из-за политики лидеров Конфедерации, по-
прежнему уклонявшихся от энергичных действий. Между
тем сопротивление масс возрастало: в июле 1922 г. произо-
шли всеобщие антифашистские забастовки в Пьемонте
и Ломбардии. Наконец, после долгих колебаний Союз
труда решил объявить на 1 августа всеобщую забастовку
по всей Италии. Это решение было принято совершенно
неожиданно, без проведения соответствующей подгото-
вительной работы и в момент, когда сами руководители
Союза труда пытались приостановить другие массовые
выступления, начавшиеся несколькими днями раньше.
Принятие этого решения объяснялось стремлением ру-
ководителей Конфедерации повлиять с помощью заба-
стовки, которая была названа «легалитарной», на исход
происходившего в то время правительственного кризиса,
помешать созданию крайне правого правительства, так
как это лишило бы их возможности осуществить свои
соглашательские планы. Поэтому как только был сфор-
мирован последний кабинет Факта, реформисты, удовле-
творя требования нового правительства, буквально на
третий день вынудили Союз труда принять решение о
прекращении забастовки, Но подавляющее большинство
трудящихся, игнорируя парламентские интриги реформи-
стов, приняло активное участие в забастовке, оказывая
энергичное сопротивление яростному натиску фашистов,
которых и на этот раз поддерживала полиция. В ходе этой
борьбы трудящиеся проявили подлинный героизм, как,
например, в Парме, где рабочие, руководимые коммуни-
стом Гуидо Пичелли (позднее погибшим в Испании), об-
ратили фашистов в бегство. Однако после нескольких
дней кровопролитных боев забастовка, лишенная еди-
ного руководства, была подавлена фашистами и полицией.

После распада Союза труда в социалистической пар-
тии еще более усилились соглашательские тенденции, а
руководство ВКТ все более склонялось к принципу «ней-
тральности», профсоюзов в отношении политической

борьбы. На XIX съезде социалистической партии, состоявшемся в Риме в начале октября 1922 г., произошел раскол, реформисты были исключены из партии и образовали свою Унитарную социалистическую партию. Несмотря на то, что Конфедерация официально заявила об отказе от всяких союзов с политическими партиями, она фактически придерживалась курса Унитарной социалистической партии. Но скоро «поход на Рим»¹ рассеял последние надежды реформистов на участие в правительстве.

В это время уже существовали первые фашистские профсоюзные организации, в создании которых сыграли немалую роль выходцы из рядов анархо-синдикалистов. С самого начала в этом течении намечались антиинтернационалистские и шовинистические тенденции. Еще во время войны в Ливии некоторые анархо-синдикалисты перешли в националистскую партию. Позднее, после начала первой мировой войны, многие руководители Итальянского профсоюзного объединения призывали вместе с Муссолини к вступлению Италии в войну. Подобные факты объясняются влиянием буржуазной идеологии на рабочее движение; анархо-синдикалистские лидеры были, как правило, выходцами из рядов мелкой буржуазии, любителями революционной фразеологии, не способными понять действительное значение классовой борьбы, болтунами и фантазерами, среди которых было немало демагогов и авантюристов. В 1918 г. анархо-синдикалисты, исключенные из Итальянского профсоюзного объединения как сторонники участия в войне, организовали объединение националистических профсоюзов — Итальянское объединение труда. Эта малочисленная организация в целях завоевания симпатий определенных групп рабочих занималась безудержной демагогической пропагандой, используя старые анархо-синдикалистские лозунги. Так, одобряя «экспедицию» Д'Аннунцио² в Фиуме, она в то же время поддерживала

¹ «Поход на Рим» — инсценированный Муссолини поход фашистских отрядов на Рим, поддержанный Конфедерацией итальянских промышленников, генералитетом армии, королевским двором и Ватиканом, которые потребовали сформирования фашистского правительства. Король отказался объявить в Риме осадное положение и предложил Муссолини пост главы правительства. — *Прим. ред.*

² Д'Аннунцио, Габриэле (1863—1938) — известный писатель, идеолог итальянского империализма, выступавший за участие Италии в первой мировой войне, являвшийся затем открытым сторонни-

ком фашизма. В 1920 г. занятие предприятий и требовала создания рабочих кооперативов по управлению предприятиями. В тот период шовинистические тенденции проявились и в других профсоюзных организациях; так федерация моряков, руководимая Джульетти, также поддерживала авантюру Д'Аннунцио по захвату Фиуме. В 1922 г. фашистская партия, создав Национальную конфедерацию профсоюзных корпораций, подчинила эти профсоюзные организации своему влиянию и прибрала их к рукам. Но только после похода на Рим эта фашистская организация получила простор для своей деятельности.

В первые годы фашистского режима (до 1926 г.) все профсоюзные организации были объявлены юридически равноправными и свободными, фактически же фашистские отряды и правительственные власти всеми способами препятствовали деятельности профсоюзов, стоящих на позициях классовой борьбы, а также деятельности белых профсоюзов. Прежде всего они попытались ликвидировать в профсоюзах, стоящих на позициях классовой борьбы, все формы внутренней демократии, чтобы они ничем не отличались от фашистских организаций. В лице реформистских лидеров ВКТ, которые всячески стремились придать Конфедерации и входящим в нее организациям бюрократический и авторитарный характер, фашисты нашли хороших помощников. В профсоюзы, возглавлявшиеся коммунистами — избранниками масс, руководители Конфедерации нередко направляли для их замены комиссаров, не знакомых рядовым членам профсоюзов, но зато послушно выполнявших директивы Секретариата Конфедерации, который требовал от профсоюзных организаций соблюдения «нейтралитета» в отношении фашистов. Так, в Турине палата труда и местный профсоюз металлистов, руководимые в течение многих лет коммунистами, были подчинены в 1924 г. власти конфедеральных комиссаров. Такими средствами реформистам удалось сохранить за собой главенствующее положение во Всеобщей конфедерации труда. На последнем конгрессе Конфедерации, состоявшемся в Милане в декабре 1924 г. (численность Конфедерации сократилась к этому времени до 269 тыс.), реформисты одержали верх

ком фашизма. В 1919 г. возглавил империалистическую авантюру по захвату города Фиуме, которая положила начало последующей аннексии Фиуме Италией. — *Прим. ред.*

над коммунистами и заставили конгресс изменить устав Конфедерации в авторитарном духе..

Несмотря на свирепый фашистский террор и предательство лидеров ВКТ, влияние коммунистов в профсоюзах в 1924—1925 гг. значительно возросло. В эти годы коммунисты, в частности, завоевали руководство тремя национальными федерациями (трудящихся деревообделочной промышленности, служащих гостиниц и ресторанов, а также частных служащих). Успехи коммунистов в профсоюзах объяснялись, с одной стороны, ростом рабочего движения в связи с убийством Маттеотти \ а с другой — более активной и смелой политикой, проводившейся коммунистической партией после возвращения Грамши в Италию в начале 1924 г. Ликвидация бордигианского сектантства² в период между 1924 и 1926 гг. привела к оживлению и расширению работы коммунистической партии в массах.

«Новая политика не только оживила работу партии, — вспоминает Тольятти, — и привела в движение рабочий класс, начался новый период его борьбы, краткий, но тем не менее представляющий большой интерес, потому что он характеризовался ростом влияния коммунистов, несмотря на ожесточенное противодействие со стороны социал-демократов, несмотря на преследования со стороны фашистов. Авторитет, которым пользуется наша партия, она начала приобретать именно в тот период. Наученный опытом 1919—1920 гг., когда одной правильной политической постановки вопросов пролетарской революции туринскими коммунистами оказалось недостаточно для того, чтобы обеспечить им руководящую роль в революционном движении, Грамши позаботился о том, чтобы распространить влияние партии не только путем выдвижения правильных лозунгов,

отвечающих запросам масс, но и путем проведения систематической работы среди различных политических группировок, пользующихся влиянием среди трудящихся, в особенности в деревне, путем поощрения в их среде оппозиционных течений, ориентирующихся на союз с рабочим классом... В этот период начинается работа, направленная на то, чтобы сблизить католические профсоюзы с профсоюзами, входящими в Конфедерацию, а также склонить левые элементы крестьянских католических организаций к принятию революционного принципа союза рабочего класса с крестьянством»¹.

Результатом этой политики сближения с католическими организациями был переход популярного деятеля католических профсоюзов и депутата парламента Мильоли в ряды Федерации тружеников земли (Федертерра). Коммунисты, со своей стороны, создали Ассоциацию защиты крестьян, независимую от Федертерры и организованную по областному принципу, которая объединила значительные группы мелких земельных собственников. Была организована также Ассоциация крестьян-бедняков Южной Италии. Вместе с тем коммунисты усилили свою работу в промышленных центрах, выбивая почву из-под ног у реформистов и фашистов. Зимой 1925 г., во время перевыборов внутренних фабрично-заводских комиссий на предприятиях Турина, коммунисты предложили реформистам, выдвинуть общий список кандидатов антифашистского единства, но получили отказ и выступили отдельно. На выборах коммунисты получили большинство почти на всех предприятиях, одержав победу не только над фашистами, собравшими ничтожное количество голосов, но и над реформистами. Эта победа показывала, каковы были действительные настроения туринских рабочих спустя два года после прихода фашизма к власти. Не менее показательной в этом отношении была забастовка металлистов в марте 1925 г. в Пьемонте, Ломбардии и Лигурии. Ее начали фашистские профсоюзы на предприятиях Брешии, недовольные ела бой поддержкой, которую им оказывали промышленники, и рассчитывавшие завоевать этим симпатии рабочих. Тогда Итальянская федерация металлистов немедленно объявила всеобщую забастовку, работа была пол-

¹ Togliatti, Granisci, p. 49.

7 Д. Канделоро

97

² Маттеотти, Джакомо (1885—1924) депутат-социалист. 11 июня 1924 г. был убит фашистами по приказу Муссолини. Это убийство вызвало движение протеста против фашистского правительства и поставило под угрозу само существование режима Муссолини. — *Прим. ред.*

³ Бордига, Амедео — враг коммунистической партии, пробравшийся в ее ряды и примкнувший впоследствии к троцкистам. В 1924—1930 гг. в Итальянской коммунистической партии была проведена борьба с «бордигианством». Подробнее об этом см. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Издательство иностранной литературы, 1953, стр. 137—144, 262—275. — *Прим. ред.*

«остью прекращена, к величайшему удивлению и ужасу фашистов, которые не ожидали, что рабочие еще могут, проявить такую сплоченность и боеспособность. Но руководители ВКТ и Федерации металлистов вновь пришли на помощь фашистам, призвав забастовщиков возобновить работу. Это новое предательство реформистских лидеров окончательно лишило их всякого доверия рабочих. И последнее легальное выступление профсоюзов при фашизме в июле 1925 г. проходило уже не под руководством Конфедерации, а под руководством внутренних фабрично-заводских комиссий предприятий ФИАТ, которые добились повышения заработной платы путем прямых переговоров с хозяевами и отказались при этом от посредничества конфедеральных комиссаров, выделенных, по поручению ВКТ туринским профсоюзом металлистов V

Через несколько месяцев фашисты нанесли тяжелый удар профсоюзному движению. 2 октября 1925 г. Конфедерация итальянских промышленников заключила с Национальной конфедерацией профсоюзных корпораций соглашение, известное под названием «пакта дворца Видони»², в котором за фашистской конфедерацией признавалось исключительное право представлять интересы трудящихся и предписывалась ликвидация "внутренних фабрично-заводских комиссий. В довершение всего 3 апреля 1926 г. появился закон Рокко (министр юстиции) о «Юридических нормах трудовых отношений», который 01 менял право на забастовку и учреждал специальный суд (арбитраж) по трудовым конфликтам. Фашистские профсоюзы стали, таким образом, органами государства. Наконец, в ноябре 1926 г. все политические партии, кроме фашистской, были запрещены. Сбылось, таким образом, предвидение Грамши: «Будет сделано все, чтобы беспощадно разгромить политические организации рабочего класса (социалистическая партия), а экономические организации (профсоюзы и кооперативы) включить в систему буржуазного государства».

¹ Об этом последнем эпизоде легальной профсоюзной борьбы см. Montagnana, Ricorgi di un operaio torinese, vol. I, pp. 274—273 (М. Монтаньяна, Воспоминания туринского рабочего, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 225—227).

² «Пакт дворца Видони» получил название по месту его подписания в Риме. — *Прим. ред.*

В течение всего 1926 года ВКТ, однако, продолжала еще существовать, поскольку закон Рокко не исключал возможности существования других профсоюзных организаций, кроме фашистских, хотя и признавал лишь за последними право юридически представлять тоудящихся. Генеральным секретарем ВКТ в январе 1926 г. стал Бруно Буоцци¹. В., период жесточайшей реакции, последовавшей после покушения на Муссолини в Болонье 31 октября 1926 г., помещение Конфедерации было разгромлено и реквизировано, но через три недели фашисты возвратили его, заявив, что РКТ не распускается. Фашисты предпочитали, чтобы ВКТ просуществовала хотя бы номинально еще некоторое время, так как она входила в Международное бюро труда в Женеве, куда было трудно проникнуть представителям фашистских профсоюзов. Фашисты рассчитывали, что ВКТ умрет своей смертью и тогда будет легче присвоить ее наследство. Это произошло 4 января 1927 г., когда по инициативе последнего генерального секретаря Баттиста Мальоне (Буоцци незадолго до этого эмигрировал во Францию) Руководящий совет заявил о «самоликвидации» ВКТ.

2 февраля группа известных профсоюзных лидеров-реформистов, в том числе Ригола, Д'Арагона, Мальоне, Адзимонти, заявила, что она признает победу фашизма свершившимся фактом, и изъявила готовность сотрудничать с ним. Им было разрешено образовать Национальную ассоциацию по изучению проблем труда, которая выпускала журнал, проповедовавший идеи фашистского корпоративизма, и издавала мемуарную литературу по истории рабочего движения в Италии. В программном заявлении этой ассоциации, в частности, говорилось: «Мы противоречили бы самим себе, если" бы выступили против корпоративного государства или «Хартии труда»²,

¹ Буоцци, Бруно (1881—1944) — социалист, видный профсоюзный деятель, с 1911 по 1926 г. секретарь Национальной федерации металлистов, с приходом к власти фашизма эмигрировал во Францию, в 1944 г. был расстрелян гитлеровцами. — *Прим. ред.*

² «Хартия труда», провозглашенная в 1927 г. и представлявшая собой крикливую «трудовую» демагогию фашизма, фактически ликвидировала все права трудящихся и санкционирована вхождение профсоюзов в бюрократическую систему фашистского государства. — *Прим. ред.*

которую фашизм намерен реализовать. Достаточно вспомнить те пожелания и проекты, которые мы высказывали в прошлом, чтобы понять, что наш долг — • содействовать своими действиями и критикой успешному завершению этого эксперимента». Глубокое родство между социал-реформизмом и фашизмом вряд ли требует более убедительного доказательства, и вряд ли может быть полнее разоблачено предательство реформистов. Бесславный конец профсоюзного реформизма не был концом свободного профсоюзного движения в Италии. Новые силы, более молодые и энергичные, преданные делу пролетариата, подняли в те дни знамя свободного профсоюзного движения и вступили на трудный путь подпольной борьбы против фашизма, в результате которой итальянские трудящиеся создали новую, более мощную организацию сопротивления.

2. Подпольная профсоюзная борьба

Инициативу воссоздания для подпольной работы всей общей конфедерации труда, преданной реформистами, взяли на себя коммунисты. 20 февраля 1927 г. в Милане состоялась нелегальная профсоюзная конференция, на которой были выработаны организационные и программные основы новой конфедерации профсоюзов. Кроме руководителей трех федераций трудящихся (деревообделочной промышленности, частных служащих, служащих гостиниц и ресторанов), возглавлявшихся коммунистами, в совещании приняли участие профсоюзные деятели многих других федераций (металлистов, текстильщиков, печатников, строителей, трудящихся химической и пищевой промышленности, транспорта), а также представители многих палат труда. Вместе с коммунистами в совещании участвовали социалисты и независимые. В обращении, принятом на этом совещании, не только отмечался ряд неотложных требований, за которые должны бороться трудящиеся, но и указывалась общая цель — борьба за освобождение от фашизма.

В течение 1927 года эта новая организация значительно расширила свои связи и развернула активную деятельность; подпольный орган ВКТ «Баталье синдакали» и другие пропагандистские издания широко распространялись среди трудящихся. Несмотря на то, что фашист-

ская «Хартия труда», опубликованная 21 апреля 1927 г., превозносилась на все лады многочисленными апологетами корпоративизма и расхваливалась реформистами из Национальной ассоциации по изучению проблем труда, подавляющее большинство рабочих сознавало, что все это чистейший обман, и попрежнему сторонилось фашистских синдикалистов. Рабочие понимали, что хозяева используют ликвидацию свободных профсоюзов для перехода в наступление на экономические завоевания трудящихся. И действительно, в 1927 г. было проведено первое снижение заработной платы на 20 процентов. В этих условиях подпольная ВКТ сумела организовать ряд довольно значительных выступлений и забастовок трудящихся, в частности забастовки на предприятиях Милана, выступления рабочих серных рудников Сицилии и — что особенно важно — • крупную забастовку батрачек рисовых плантаций в районе Верчелли, в которой участвовали тысячи тружениц, добившихся частичной победы. Активисты и активистки ВКТ развернули среди батрачек рисовых плантаций смелую и действенную пропагандистскую работу, которой коммунисты и ВКТ никогда потом не прекращали, распространяли подпольную газету «Ла ризайя». В первые месяцы 1928 г. была организована, кроме того, крупная забастовка текстильщиков в Порденоне.

Но эти успехи оплачивались дорогой ценой. Условия работы в подполье были крайне трудными для массовой организации, да и сама нелегальная работа не всегда велась с необходимой осторожностью. Многие профсоюзные деятели, за которыми давно следила полиция, были арестованы. В 1928 г. один за другим следовали процессы коммунистов в Особом фашистском трибунале, которые заканчивались вынесением жестоких приговоров. Подпольная профсоюзная борьба стала постепенно ослабевать, тогда как положение трудящихся все более ухудшалось: в 1929 г. было проведено новое снижение заработной платы на 10 процентов.

Но никакой полицейский террор не смог сломить воли коммунистов к борьбе, а лишь заставил их совершенствовать методы борьбы, изменив их сообразно создавшимся условиям. В июле 1929 г. во Франции состоялась вторая конференция подпольной ВКТ, на которой присутствовало около 20 делегатов, прибывших из Италии.

Конференция подробно обсудила политическое и экономическое положение страны. Это обсуждение показало, что, несмотря на строгий полицейский контроль, несмотря на Латеранские договоры¹ и формальный рост численности фашистских профсоюзов, достигавшийся с помощью чисто бюрократических методов, боевой дух сопротивления фашизму не иссяк в рабочих и крестьянских массах и усилился в связи с ухудшением экономического положения трудящихся, вызванного мировым экономическим кризисом капитализма 1929 г. Конференция далее сформулировала ряд конкретных задач, что сыграло впоследствии весьма важную роль в деле мобилизации масс. Было принято также решение по вопросу международных связей ВКТ. Сразу же после воссоздания ВКТ ее руководство попыталось добиться признания Амстердамским Интернационалом новой организации как законной преемницы старой ВКТ (распущенной, как мы видели, реформистскими лидерами, вопреки желанию рядовых членов профсоюзов), но получило отказ. Лидеры Амстердамского Интернационала отказались рассматривать этот вопрос, пользуясь тем, что Буоцци вместе с группой эмигрантов-реформистов заявил о воссоздании ВКТ в Париже, которая, однако, не имела никакой связи с подпольным профсоюзным движением в Италии. Учитывая эту враждебную позицию амстердамских лидеров, конференция заявила о полном разрыве с Амстердамским Интернационалом (что рекомендовал еще Ливорнский конгресс в 1921 г.) и о присоединении к Профинтерну. Это произошло в 1930 г., когда происходившая в Цюрихе третья конференция ВКТ •неправила на V Всемирный конгресс Профинтерна своих делегатов, принявших участие в его работе.

Наконец, конференция 1929 г. поставила еще один вопрос огромной важности — вопрос об использовании легальных возможностей, то есть о работе внутри фашистских профсоюзов, на что обращал внимание комму-

нистов Грамши* в своих письмах из тюрьмы. К тому времени огромное большинство трудящихся уже было записано в принудительном порядке в фашистские профсоюзы. Но, даже будучи карикатурой на подлинные профсоюзы, фашистские профсоюзы вынуждены были поддерживать определенную связь с массами, допуская периодические собрания низовых организаций и существование цеховых уполномоченных на крупных предприятиях. Отсюда возникла возможность проводить известную работу внутри фашистских профсоюзов: предъявление конкретных требований профсоюзному руководству, а через него хозяевам и правительству; организация масс на борьбу за данные требования с таким расчетом, чтобы постепенно втягивать эти массы во все более широкую борьбу против всего аппарата угнетения фашистского государства. Такая работа, естественно, не была легкой, и не только потому, что этому препятствовали фашисты, но также и потому, что вначале многие коммунисты, работавшие в Италии, и трудящиеся-антифашисты отвергали всякую мысль о работе внутри фашистских профсоюзов. Кроме того трудность состояла в том, чтобы, проводя такую работу, избежать сползания на оппортунистические позиции. Этому вопросу были посвящены две статьи Тольятти, опубликованные в журнале «Stato Operaio». В первой из них он писал: «Возможности легальной работы, о которой я намереваюсь говорить, заключаются не столько в фашистской «законности», сколько в некоторых чертах, присущих фашизму в его постоянном стремлении создать себе классовую базу и в той социальной демагогии, к которой он время от времени прибегает»². В заключение Тольятти указывал, что пропаганда внутри фашистских профсоюзов может быть эффективной только в том случае, если она косит простой и доступный характер, если эта работа проводится систематически и в широких масштабах и если участники ее никогда не теряют из вида, что конечной

¹ «В 1929 г. он просил передать нам: «Будьте внимательны к движению фабричных уполномоченных в фашистских профсоюзах». — Он стремился еще раз обратить наше внимание на важность работы в/массовых фашистских организациях». Togliatti, Granisci, p. 54.

² Togliatti, Sindacati e attività sindacali in condizioni di illegalità, «Stato Operaio», ottobre-novembre 1931 (подписано: Ercoli).

¹ Латеранские договоры, подписанные 11 февраля 1929 г., были заключены между Ватиканом и правительством Муссолини с целью определения прав итальянской католической церкви и ее положения в итальянском государстве. По существу эти договоры явились оформлением союза папского престола и фашистского режима Муссолини. — *Прим. ред.*

целью этой работы является открытое выступление пролетариата. Во второй статье, вновь обосновав эти положения, Толлятти подверг критике тех, кто толковал их оппортунистически: «Глубоко ошибаются те, кто думает, что мы склонны изменить наше мнение о фашистских профсоюзах, как о *реакционных* организациях, как об орудии в руках предпринимателей и государства для эксплуатации и подавления рабочих... Речь идет с тем, чтобы найти лучший, наиболее действенный способ их разложения» \

Задача состояла в том, чтобы воспользоваться одной из уязвимых сторон фашизма — его склонностью к демагогии, к которой он вынужден был прибегать в условиях грандиозного размаха современного рабочего движения. В отличие от прежних реакционных режимов фашизм не мог пойти на полную ликвидацию профсоюзов. «Профсоюзы, — писал тогда Ди Витторио, — исторически «неизбежны». Самые жестокие реакционные режимы нашего времени уже *не могут* сводить свою политику в отношении рабочего класса только к подавлению. Они *вынуждены* дополнять террор демагогией. Поэтому они *не могут обходиться* без собственных профсоюзов (и других массовых организаций), вынуждены допускать, вопреки своему желанию, сохранение за этими организациями кое-каких функций, дабы создать у масс иллюзию, будто бы они — с помощью этих организаций — еще могут защищать свои насущные интересы»².

Этих установок по вопросам работы в фашистских профсоюзах коммунисты придерживались в течение всего периода упорной борьбы, вплоть до падения фашизма. Были приняты необходимые меры и по организационным вопросам нелегальной борьбы. Поскольку существование массовой организации в условиях подполья не оправдывало себя, была создана группа кадровых профсоюзных активистов. В задачу последних входило: поддерживать постоянную связь с трудящимися массами города и деревни, внимательно изучать их нужды и запросы, выдвигать лозунги, отвечающие зада-

чам борьбы на различных ее этапах, распространять нелегальную профсоюзную и партийную литературу. Хотя повышение бдительности и улучшение методов подпольной работы привело к значительному сокращению числа арестов по сравнению с 1927—1929 гг., тем не менее эта борьба была сопряжена с большими трудностями и опасностями и стоила коммунистам огромных жертв. Но несмотря на все это коммунисты восстанавливали организации, разгромленные полицией, сохраняли связь с массами, организовывая их не только на борьбу за лучшие условия жизни, но и на общеполитическую борьбу против фашизма.

В 1931—1935 гг., в связи с общим ухудшением экономического положения страны под влиянием мирового экономического кризиса, вновь возобновилась борьба трудящихся против безработицы и снижения заработной платы. В июне 1931 г. опять вспыхнула крупная трехдневная забастовка батрачек рисовых плантаций провинции Верчелли, направленная против снижения заработной платы и окончившаяся частичной победой. В 1932 г. металлисты Милана путем неоднократных забастовок воспрепятствовали снижению заработной платы. В течение всего 1932 г. и в 1933 г. происходили крупные волнения безработных в Апулии, сопровождавшиеся во многих местах уличными демонстрациями. В том же 1933 г. имела место крупная забастовка металлистов в Ла Специи, наблюдалось брожение в Бьелле, Турине и других городах. В 1933—1935 гг. на важнейших предприятиях страны развернулось движение против введения потогонной системы организации труда, известной под названием «система Бедо». Она вызвала настолько сильное недовольство рабочих, что даже фашистские профсоюзы должны были потребовать ее отмены. Борьба за отмену этой системы, сопряженная с многочисленными трудностями, окончилась победой рабочих.

Руководили этими выступлениями трудящихся, как правило, коммунисты и подпольная ВКТ, сумевшие возглавить стихийное сопротивление трудящихся. Кроме того, повсюду, где это было возможно, борьба велась легальными средствами. Фашистские профсоюзы были вынуждены все чаще проводить собрания, на которых рабочие открыто высказывали свои жалобы и выдвигали требования. Упорное сопротивление трудящихся ставило

¹ Togliatti, Ancora sull'attività sindacale in condizioni di illegalità, «Stato Operaio», gennaio 1932 (подписано: Èrcoli).

² Di Vittorio, L'esperienza del movimento sindacale clandestino in Italia, «Stato Operaio», aprile 1933.

фашистов в затруднительное положение. С одной стороны, они стремились еще больше бюрократизировать корпоративную систему, что и было сделано в 1933 г. путем образования корпораций по отраслям промышленности, а с другой — они вынуждены были в известной мере идти на уступки трудящимся. Так в 1934 г. в связи с изменением уставов профсоюзов, был частично восстановлен принцип выборности в отношении менее важных постов.

Такие демагогические маневры, систематически возобновлявшиеся, могли быть использованы в определенных условиях для усиления борьбы масс с фашизмом. Коммунисты очень внимательно следили за этими колебаниями профсоюзной политики фашистов и через свою печать постоянно призывали трудящихся к бдительности, разоблачая фашистскую демагогию, но указывая в то же время на создаваемые ею легальные возможности работы в профсоюзах.

В период войны с Абиссинией и войны в Испании коммунисты не прекращали профсоюзной работы, тесно связывая ее с антивоенной пропагандой. В 1936—1939 гг. в связи с общим ростом цен профсоюзы вели борьбу главным образом за увеличение заработной платы. Снова имели место волнения, прекращения работы, короткие забастовки на многих заводах страны, и снова выступления активистов на профсоюзных собраниях заставляли фашистские профсоюзы действовать. В результате удалось добиться некоторой надбавки к заработной плате. Между тем после заключения в 1934 г. между коммунистами и социалистами пакта об единстве действий в профсоюзах также развернулась борьба за единство всех антифашистских и народных сил. В 1935 г. начались переговоры об единстве действий с парижской Конфедерацией, которую возглавлял Буоцци и совместно с которой в 1936 г. подпольная ВКТ выработала документ, провозглашавший принцип профсоюзного единства. Эта декларация имела в то время только принципиальное, а не практическое значение, так как парижская Конфедерация не вела почти никакой работы в Италии, это был шаг вперед к будущему действительному профсоюзному единству.

В период второй мировой войны, когда в стране выросли новые антифашистские силы, коммунисты резко

активизировали свою политическую и профсоюзную деятельность. Их упорная героическая борьба стала, наконец, приносить плоды. В марте 1943 г. борьба рабочих против фашизма, которую в течение долгих лет организовывали и возглавляли коммунисты, вылилась в могучее массовое движение — в ряд связанных между собой крупных забастовок, начавшихся на важнейших предприятиях Турина и затем быстро распространившихся по всей Северной Италии. Это грандиозное движение и последующая борьба, развернувшаяся в 1944 и 1945 гг., в период немецкой оккупации, еще живы в памяти всех. Движение 1943 года было первым этапом восстания итальянского народа против фашизма, оказавшим решающее влияние на события, которые привели затем к его падению. Это выступление масс ускорило распад реакционного блока, образовавшегося вокруг Муссолини, и косвенно подготовило события 25 июля. Хотя мартовская забастовка и была вызвана экономическими причинами (отказ хозяев выплатить пособие по эвакуации), она сразу же приняла более широкий характер. 50 тыс. рабочих важнейших предприятий Италии — тех самых предприятий, где коммунисты всегда проводили усиленную организационную и агитационную работу, — дружно выступили на борьбу против фашизма и капиталистов, поставивших фашизм у власти и поддерживавших его в течение двадцати лет. Начинается новый период, в истории Италии, а вместе с ним и новый период в истории итальянского профсоюзного движения.

¹ 25 июля 1943 г. — дата падения фашистского правительства и ареста Муссолини в результате сговора между частью фашистских главарей и королем Виктором Эммануилом III после высадки англо-американских войск в Южной Италии. — *Прим. ред.*

ОТ КРАХА ФАШИЗМА ДО ФЛОРЕНТИЙСКОГО КОНГРЕССА ВИКТ

1. Забастовки в Северной Италии и Римский пакт

Вскоре после 25 июля 1943 г. правительство Бадольо¹ назначило для временного руководства бывшими фашистскими профсоюзными корпорациями специальных комиссаров из числа деятелей профсоюзного движения до* фашистского периода. Для координации деятельности этих комиссаров был создан межконфедеральный комитет под председательством Бруно Буоцци, явившийся первым шагом на пути установления профсоюзного единства. Но события 8 сентября² разрушили всякие иллюзии насчет возможности использования системы профсоюзных организаций, унаследованной от фашизма, для создания демократической профсоюзной организации. Свободное унитарное профсоюзное движение могло возникнуть только в новых организационных формах в процессе борьбы против немецких захватчиков и их итальянских сообщников.

Сознание необходимости единства охватило широкие массы трудящихся всех профессий и политических направлений. Живая память о тех временах, когда фашизм, использовав борьбу между белыми профсоюзами и проф-

¹ Бадольо, Пьетро (р. 1871 г.) — монархист, был главнокомандующим итальянскими войсками во время фашистской агрессии в Абиссинии, после свержения Муссолини возглавлял правительство. — *Прим. ред.*

² 8 сентября 1943 г. — день объявления капитуляции Италии и подписания перемирия между союзниками и правительством Бадольо, бежавшим на Юг под защиту англо-американского флота. Это правительство просуществовало до 22 апреля 1944 г. В это же время правительство Муссолини провозгласило на территории Северной, Центральной и частично Южной Италии, оккупированной 9 сентября 1943 г. гитлеровскими войсками, марионеточную «социальную республику». — *Прим. ред.*

союзами, стоящими на позициях классовой борьбы, разгромил свободные организации рабочего класса, подкреплялась полным единодушием и солидарностью всех народных сил, окрепших в борьбе против фашистов. Во главе борьбы за освобождение родины стоял рабочий класс, руководимый коммунистической партией. Ноябрьские забастовки 1943 г. на крупнейших заводах Турина, Милана, Генуи отличались величайшей сплоченностью их участников. «Во время этих забастовок экономические требования неотложного характера сочетались с требованиями политическими, с лозунгом прекращения войны. Защищая свои права, трудящиеся стремились прежде всего нанести удар ненавистному врагу, дать отпор его притязаниям и произволу. Классовая борьба рабочих приобретала очевидный для всех национальный и патриотический характер»¹. В декабре 1943 г. новая волна забастовок, руководимых комитетами действия, созданными на заводах и объединявшими рабочих, служащих и технический персонал, прокатилась по основным промышленным центрам Северной Италии. В марте 1944 г. всю Северную и часть Центральной Италии охватила всеобщая политическая забастовка. Кроме рабочих и служащих промышленности, в ней приняли участие трудящиеся предприятий общественного обслуживания. Одновременно партизанские отряды повсеместно атаковали врага. Это было одно из самых внушительных массовых движений военного периода в западно-европейских странах, находившихся под немецкой оккупацией.

В то время, как в Северной Италии профсоюзное единство закалялось в горниле освободительной борьбы, в оккупированном немцами Риме велись переговоры между лидерами трех основных профсоюзных течений: коммунистического, социалистического и христианско-демократического. Участники этих переговоров, собравшиеся с целью заложить основы массовой унитарной профсоюзной организации, находились под непрерывной угрозой ареста и расправы со стороны разыскивавших их фашистских полицейских и эсэсовцев, но они упорно продолжали свою работу до тех пор, пока не достигли соглашения. Социалист Бруно Буоцци, коммунист

¹ Longo, Gli operai alla testa della guerra di liberazione, «d'Unità», 7 marzo 1950.

Джузеппе Ди Витторио и анархо-синдикалист Акилле Гранди были главными творцами этого соглашения. Первому из них не пришлось увидеть завершения общего дела, которому он отдавал все свои силы. Попав в руки немцев, он был расстрелян в местечке Ла Сторта 4 июня 1944 г. во время отступления немцев из Рима.

Днем раньше, накануне освобождения Рима, Ди Витторио от имени коммунистической партии, Акилле Гранди — от христианско-демократической и Эмилио Каневари¹ — от социалистической подписали Декларацию о профсоюзном единстве, известную под названием Римского пакта. В этом документе, заложившем основы нивой унитарной профсоюзной организации, говорится:

«Представители основных течений в итальянском профсоюзном движении — коммунистического, христианско-демократического и социалистического — после широкого обмена мнениями по вопросу о профсоюзах той части Италии, которая уже освобождена от немецких захватчиков и их фашистских пособников, будучи убеждены в том, что профсоюзное единство всех трудящихся, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений, является наиболее действенным средством укрепления их организации, так как позволяет обеспечить наилучшую защиту их интересов, а самим трудящимся позволяет внести вклад в великое дело восстановления страны, решающую роль в котором будут неизбежно играть трудящиеся, единодушно согласились со следующим:

1) осуществить профсоюзное единство путем создания на основе взаимной договоренности единого для всей Италии объединения профсоюзов под названием Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ); единой национальной федерации для каждой отрасли производства; единой палаты труда для каждой провинции; единого профсоюза для каждой отрасли производства или Профессии в данной местности или провинции;

2) оставив открытыми все вопросы, относящиеся к общей программе Конфедерации, ее окончательной структуре, выработке проекта устава (вопросы, которые должны быть решены при более широком участии проф-

¹ Каневари, Эмилио — социалист, впоследствии перешел в ряды право-социалистических раскольников и вступил в социал-демократическую партию. — *Прим. ред.*

союзных активистов всех течений совместно с руководителями свободного профсоюзного движения, уже существующего в южной части страны), осуществить немедленно профсоюзное единство на основе следующих положений:

а) ВИКТ строится по принципу самой широкой внутренней демократии, поэтому все руководящие должности во всех звеньях организации должны замещаться выборным путем снизу, по решению общего собрания местного профсоюза или общего собрания делегатов, избранных в установленном порядке. Во всех руководящих органах снизу доверху должно быть обеспечено пропорциональное представительство меньшинства;

• б) во всех органах ВИКТ должны быть обеспечены полная свобода выражения мнений всеми членами организации и взаимное уважение к любым политическим взглядам и религиозным убеждениям;

в) ВИКТ независима от всех политических партий; всякий раз, когда она сочтет это целесообразным, она будет поддерживать действия тех демократических партий, которые выражают интересы трудящихся масс как по вопросам защиты и расширения демократических свобод, так и защиты определенных интересов трудящихся и всей страны».

В Римском пакте указывалось, кроме того, что состав постоянного руководящего органа Конфедерации и руководящих органов федераций и палат труда должен формироваться по принципу паритетного представительства трех течений, что не исключало, однако, представительства других течений в тех провинциях и среди тех профессий, где таковые имелись. Наконец, в пакте указывались некоторые неотложные задачи в работе профсоюзов. Сразу же после освобождения Рима, в соответствии с условиями пакта, были назначены генеральные секретари ВИКТ — Джузеппе Ди Витторио, Акилле Гранди и Оресте Лидзатри \ Принципы, провозглашенные Римским пактом: единство, внутренняя демократия, независимость от партий, право участвовать в политической борьбе в защиту свободы и интересов трудящихся — были затем подтверждены уставом Конфедерации и положены в основу

^x Лидзатри, Оресте — один из руководителей Итальянской социалистической партии, ныне секретарь ВИКТ. — *Лримг.-ред.*

всей ее деятельности. Раскольнические попытки, принятые впоследствии, были направлены именно против этих принципов, хотя в июне 1944 г. они признавались всеми, в том числе и будущими раскольниками.

В то время как в Риме шли переговоры, приведшие к установлению профсоюзного единства, в освобожденных провинциях южной Италии возрождалось, вопреки отдельным раскольническим попыткам, свободное профсоюзное движение. Но если в Апулии профсоюзное движение развивалось на основе единства, то в Неаполе возникла, по инициативе некоторых деятелей «Партии действия»¹ Всеобщая конфедерация труда, в которую не входили представители христианско-демократического течения. После освобождения Рима профсоюзные организации Апулии тотчас же примкнули к ВИКТ, а раскольническая неаполитанская конфедерация быстро распалась, так как палаты труда, а затем и провинциальные профсоюзы, входившие в ее состав, также «присоединились» к ВИКТ. Через два месяца после освобождения Рима профсоюзное единство было практически осуществлено на всей освобожденной территории Италии. •

2. Первый период деятельности ВИКТ. Неаполитанский конгресс

Первые шаги Всеобщей итальянской конфедерации труда были не легкими. Военная обстановка, трудности сообщения, различия в экономическом, политическом и административном положении различных провинций, множество противоречивших друг другу приказов и распоряжений военных англо-американских властей и итальянских гражданских властей, сохранившиеся кое-где остатки старых фашистских организаций — все это сильно затрудняло деятельность нового профсоюзного объединения. Но еще более затруднял ее деятельность недостаток

¹ «Партия действия» — радикальная, мелко-буржуазная партия, созданная в 1943 г., активно участвовала в национально-освободительном движении в 1943—1945 гг., после войны пыталась противопоставить себя коммунистической и социалистической партиям, претендуя на роль руководителя трудящихся масс. К 1947 г. она окончательно распалась, ее левое крыло влилось в ИСП, а правые реакционные элементы в «республиканскую партию» Пачарди. — *Прим. ред.*

подготовленных кадров и то, что массы, вливавшиеся широким потоком в новые организации, отвыкли за 20 лет господства фашизма от легальных форм политической и профсоюзной борьбы. Старые профсоюзные деятели дофашистского периода были сравнительно немногочисленны и не всегда способны быстро ориентироваться в новых условиях, значительно отличавшихся от условий, в которых развивалось профсоюзное движение до прихода фашистов к власти, молодые же работники не имели еще никакого опыта. Наконец, неблагоприятно сказались на первом периоде деятельности ВИКТ также некоторые обстоятельства ее возникновения, как в центре, так и на периферии, и в особенности в провинциях, освобожденных не сразу. В отличие от того, что наблюдалось 50 лет назад, когда профсоюзные объединения создавались постепенно, по инициативе масс, ВИКТ образовалась в короткий срок, по инициативе течений, примкнувших к Римскому пакту (и немногих других более слабых течений), руководители которых шли навстречу стихийному стремлению трудящихся к объединению, а часто и опережали события, закладывая фундамент профсоюзных организаций в еще не освобожденных районах. Это относится к Центральной и в еще большей степени к Северной Италии, где еще в период немецкой оккупации были созданы временные профсоюзные комитеты из представителей различных течений. Эти комитеты ставили перед собою двойную задачу: организовать борьбу против немецких оккупантов и итальянских фашистов путем забастовок и саботажа, с одной стороны, и подготовить создание палат труда и профсоюзов сразу же после освобождения данного района — с другой. Эти комитеты, назначавшиеся, естественно, сверху, поскольку они организовывались в условиях подполья, продолжали действовать в течение некоторого времени и после изгнания немцев и тормозили нередко подлинную демократизацию профсоюзов, откладывая свободные выборы постоянных руководящих органов.

Секретариат Конфедерации стремился, насколько возможно, устранить эти недостатки и содействовать быстрой демократизации профсоюзов. На совещании, происходившем в Риме в сентябре 1944 г. с участием англо-американской профсоюзной делегации, Ди Витторियो вскрыл в своем выступлении недостатки молодой проф-

союзной организации. Он отметил, что восстановление палат труда протекало во всех провинциях без больших затруднений, чего нельзя было сказать о восстановлении отраслевых федераций. Хотя такое положение было связано с традициями итальянского рабочего движения, оно являлось серьезным препятствием для развертывания нормальной профсоюзной работы. В связи с этим совещание одобрило резолюцию о необходимости проведения в трехмесячный срок выборов всех руководящих профсоюзных органов, о создании национальных отраслевых федераций, а также подтвердило принцип независимости профсоюзов от партий. Это значительно ускорило процесс демократизации профсоюзов. Однако боязнь вызвать недовольство течений, остававшихся в результате выборов в меньшинстве, приводила к ненужному поощрению меньшинства, а порой ставила его в привилегированное положение. Во многих организациях слишком долго сохранялась паритетная система руководства, в силу которой на руководящих постах гГодола оставались люди, не имевшие поддержки в массах и защищавшие не интересы трудящихся, а противоречащие иногда им интересы своих партий.

Одновременно с разрешением этих сложных организационных задач ВИКТ развернула профсоюзную борьбу в целях облегчения тяжелого положения трудящихся, выдвинув ряд неотложных требований общего характера. К концу 1944 г. уже были достигнуты некоторые успехи: надбавка к заработной плате в связи с дороговизной, увеличение рождественского пособия для тех, кто его уже получал, и выплата его тем, кто ранее не пользовался этим преимуществом. Конфедерация добилась, кроме того, признания внутренних фабрично-заводских комиссий на всех промышленных предприятиях. В сельском хозяйстве вопрос о положении исполщиков выдвигается на первый план. Первым успехом в этой области было соглашение, подписанное в Чериньола и дававшее исполщикам право на большую, чем прежде, долю продукта с обрабатываемого участка. Был поднят также вопрос о пустующих землях, занимаемых крестьянами многих районов Калабрии, Лацио и других областей, подобно тому как это было после первой мировой войны. Первая победа этого движения ознаменовалась принятием закона Гулло, а затем закона Сеньи о предостав-

лении пустующих и плохо обрабатываемых земель крестьянским кооперативам¹.

С 28 января по 1 февраля 1945 г. в Неаполе происходил I конгресс ВИКТ освобожденной части Италии. На повестке дня конгресса помимо утверждения устава Конфедерации стояли все основные актуальные экономические вопросы: от вопросов восстановления страны и борьбы с безработицей до вопросов о земле, о социальном законодательстве, об аннулировании фашистских коллективных договоров и заключении новых, об изменении системы социального обеспечения и страхования и т. д. На конгрессе были представлены 1 035 326 членов профсоюзов из 1 300 тыс. человек, состоявших в то время в рядах ВИКТ. Его работа проходила в атмосфере единодушия, но это не значит, что не было расхождений по отдельным вопросам между представителями различных течений и профессий. Но важно то, что было достигнуто согласие по всем основным вопросам работы профсоюзов и экономической политики. Христианские демократы не в меньшей степени, чем другие, считали необходимым проведение экономических реформ в стране. Резолюция, представленная Каппуджи, Пасторе² и другими христианскими демократами, подчеркивая особое значение крупнейших предприятий монополистического характера, указывала на необходимость «глубокой демократизации экономической жизни нации» и требовала «участия трудящихся этих предприятий в контроле и управлении производством, а также подготовки в ближайшее время плана постепенной национализации этих предприятий, учитывая при этом целесообразность осуществления

¹ Более подробно об этом см. Caracciolo, L'occupazione delle terre in Italia, p. 47—57.

(Гулло, Фаусто — коммунист, в 1944—1946 г. министр сельского хозяйства, автор закона о передаче части пустующих помещичьих земель в пользование кооперативам безземельных крестьян.

Сеньи, Антонио — христианский демократ, министр сельского хозяйства в последующий период, издал в 1947 г. закон, частично подтверждающий меры, предусмотренные законом Гулло. — *Прим. ред.*

² Пасторе, Джулио — лидер католического течения в ВИКТ, затем секретарь раскольнического христианско-демократического профсоюзного объединения.

Каппуджи, Ренато — один из профсоюзных лидеров-католиков. — *Прим. ред.*

такого плана прежде всего в отношении предприятия электропромышленности». Эта резолюция была включена затем в общее решение конгресса, принятое единогласно и отличавшееся стремлением, свойственным до настоящего времени ВИКТ, включать требования о заработной плате в целый комплекс предложений, направленных на изменение и демократическое обновление всего экономического строя Италии. Так, в решении Неаполитанского конгресса были выдвинуты не только требования введения подвижной шкалы заработной платы, замены фашистских коллективных договоров новыми* предварительно одобренными трудящимися, улучшения экономического положения государственных служащих, но и предложения о разработке плана экономического восстановления страны, о ликвидации латифундий, об участии трудящихся в управлении предприятиями и т. д.

На Неаполитанском конгрессе был принят устав Конфедерации, выработанный в соответствии с принципами Римского пакта. С некоторыми изменениями, внесенными последующими конгрессами, этот устав остается в силе до настоящего времени. Конгресс утвердил в качестве генеральных секретарей Ди Витторио, Гранди и Лидзари и назначил Руководящий комитет в составе 25 членов (по 7 представителей от каждого из трех основных течений и 4 от меньшинства), в него вошли кроме того, одна представительница женщин, один представитель профсоюзной молодежи и один представитель от Федерации государственных служащих.

В ходе работы конгресса было образовано несколько национальных федераций, помимо четырех, существовавших ранее, — тружеников земли, железнодорожников, работников связи, банковских служащих. Вновь были созданы следующие федерации: Итальянская федерация металлистов, Итальянская федерация рабочих текстильной промышленности, федерации шахтеров и горняков, трамвайщиков, рабочих химической промышленности, учителей, служащих и рабочих зрелищных предприятий, автотранспорта, мукомольной промышленности и печатников. Вначале во главе всех вновь образованных федераций стояли временные комитеты, замененные впоследствии постоянными, избранными на съездах этих организаций.

3. От конгресса в Неаполе до конгресса во Флоренции

Пока ВИКТ улучшала свою организационную структуру и налаживала работу в Центральной и Южной Италии, профсоюзное движение в Северной Италии развивалось в условиях ожесточенной партизанской борьбы против нацистов и итальянских фашистов. Так же как весной предыдущего 1944 г., в марте 1945 г. в Милане, Генуе и в других городах Северной Италии происходили крупные забастовки. Почти повсеместно возникали основанные на принципе единства подпольные палаты труда, сыгравшие в решающий момент освободительной войны, когда Комитет национального освобождения* призвал к спасению промышленных предприятий, исключительно большую роль. Освободительная борьба еще не была полностью закончена, когда основные палаты труда Северной Италии начали действовать легально и официально заявили о своем присоединении к ВИКТ. Секретариат Конфедерации, поддерживавший в период подпольной борьбы постоянную связь с профсоюзами Севера, решил направить туда свою делегацию, чтобы ознакомиться с положением трудящихся, наладить сотрудничество с местными организациями и подготовить конференцию для избрания представителей трудящихся Северной Италии в Руководящий комитет ВИКТ. В этой конференции, состоявшейся 24—25 июля 1945 г. в Милане, вскоре после освобождения Северной Италии, приняли участие секретари Конфедерации и секретари всех крупных палат труда Севера. Конференция единогласно одобрила принцип профсоюзного единства, положенный в основу Римского пакта, подтвердила директивы Неаполитанского конгресса по организационным вопросам, а также одобрила работу Секретариата и выделила 21 делегата в состав Руководящего комитета ВИКТ, избранного в Неаполе. С этого времени деятельность ВИКТ распространяется на всю Италию. Около 3 миллионов трудящихся, вступивших в профсоюзы, попол-

¹ Комитет национального освобождения — организация итальянских антифашистских партий в период борьбы за освобождение Италии и в первые годы после освобождения (1943—1946 гг.). — *Прим. ред.*

нили за короткий срок ряды уже многочисленной в то время Конфедерации.

В момент присоединения профсоюзных организаций Северной Италии к ВИКТ она уже вела в центре и на юге страны энергичную борьбу против дороговизны. Конфедерация неоднократно требовала от правительства принятия срочных мер по осуществлению прямого народного контроля над ценами, но они никогда так и не были приняты. ВИКТ боролась также за улучшение положения государственных служащих. В феврале 1945 г. она добилась заключения соглашения с Конфиндустрией (Конфедерация итальянских промышленников) о введении равной оплаты мужского и женского труда в тех случаях, когда женщина является главой семьи. В июле 1945 г. специальная надбавка к основной заработной плате (послужившая впоследствии основой для системы подвижной шкалы), введенная вначале только в Миланской провинции, была распространена на всех промышленных рабочих Северной Италии. В то же время необходимо было немедленно решить следующие вопросы: 66 исполщых, упорно боровшихся в областях Эмилия; Марке и Тоскана за более справедливое распределение продукта; о специальном пособии, носившем название «премия освобождения», которое не было еще введено во всех провинциях; о безработице, в целях облегчения которой ВИКТ представила правительству план трудоемких общественных работ, а также потребовала увеличения пособий безработным.

Свыше года продолжалась борьба исполщых, приобретающая иногда крайне острый характер ввиду упорного сопротивления со стороны Конфиды (Конфедерация итальянских аграриев), которая часто отказывалась признавать соглашения, заключавшиеся на местах. Эта борьба завершилась заключением 18 июня 1946 г. так называемого «арбитража Де Гаспери»¹, который ВИКТ признала, но потребовала, чтобы принятое решение было совершенно обязательным для обеих сторон. «Премия

¹ «Арбитраж Де Гаспери» — решение, принятое лидером католической партии Де Гаспери в качестве арбитра в конфликте между аграриями и исполщыми по вопросу о разделе урожая. В результате этого арбитража было установлено, что на долю исполщика должно приходиться до 57 процентов урожая. — *Прим. ред.*

освобождения» была постепенно выплачена в течение лета и осени 1945 г. трудящимся всех провинций.

ВИКТ вела настойчивую и постоянную борьбу с безработицей и дороговизной, требуя от правительства осуществления предложенных ею мероприятий, направленных на усиление борьбы со спекуляцией и на подъем производства. Но правительства, сменявшие друг друга у власти в 1945—46 гг., почти ничего не сделали для осуществления этих предложений. Несколько больших результатов добилась ВИКТ в деле облегчения положения бывших фронтовиков. В декабре 1945 г., после длительных переговоров ВИКТ удалось добиться заключения окончательного соглашения о рождественском пособии для рабочих в размере заработной платы за 200 рабочих часов, а для служащих — в размере месячного заработка (так называемый «13-й оклад»). Добиться для государственных служащих пособия в размере месячного оклада удалось только в сентябре 1946 г., когда в результате долгой борьбы, проходившей при постоянной поддержке ВИКТ, они получили также 70-процентную надбавку к заработной плате. Несколько раньше, в январе 1946 г., Конфедерация должна была пойти на соглашение с Конфиндустрией о предоставлении предпринимателям известной свободы в увольнении рабочих промышленных предприятий; соглашение устанавливало, что увольнение определенной части излишнего персонала должно быть произведено в три приема и под контролем профсоюзных органов. Заключая это соглашение, ВИКТ предполагала, что в ближайшую весну экономическая жизнь страны оживится, когда же этого не случилось, она уже в апреле 1946 г. потребовала от Конфиндустрии отсрочки увольнений, предусмотренных на этот месяц. Последовали длительные переговоры, но Конфедерация не отказалась от своего требования. В марте 1946 г. она одержала еще две значительные победы: был издан декрет, согласно которому страховые взносы уплачивались полностью предпринимателями, и заключено соглашение с Конфиндустрией об улучшении положения служащих промышленных предприятий.

В апреле 1946 г. в Риме состоялась первая национальная конференция Федерации тружеников земли, которая подтвердила требование аграрной реформы, а также обсудила организационные вопросы. По сравнению

с дофашистским периодом, в этой области произошли значительные изменения. В отличие от старой Федер[?] терры (Федерация тружеников земли), новая организация не только объединила трудящихся сельского хозяйства всей Южной Италии, но значительно более заметную роль играли в ней исполщики и колонны. Именно поэтому она приобрела характер подлинной конфедерации, не только объединявшей все категории трудящихся деревни, но и защищавшей в равной мере их интересы. На этой основе и образовалась нынешняя Конфедертерра (Конфедерация тружеников земли), важнейшими составными частями которой были федерация батраков и федерация исполщиков. Такая структура, как показали крупные забастовки батраков в 1947 и 1949 гг., помогла избежать грубых ошибок прошлого.

Самым слабым участком единого профсоюзного движения была работа среди крестьян-собственников. Наиболее правильным было бы объединить эту категорию крестьян в организацию, не входящую в ВИКТ, но примыкающую к ней, однако профсоюзные руководители, коммунисты и социалисты не придавали этой работе, по крайней мере в первое время, должного значения, тогда как христианские демократы, обеспокоенные тем, что значительная часть исполщиков пошла за коммунистами, и боявшиеся утратить влияние на широкие слои крестьянства, поспешили организовать уже в 1945 г. Конфедерацию крестьян собственников, не вошедшую в ВИКТ и занявшую по отношению к ней враждебную позицию. Ввиду невозможности достигнуть соглашения с этой организацией было решено образовать в рамках Конфедертерры Национальную ассоциацию крестьян-собственников, которая и была создана в 1948 г.

В мае и июне 1946 г. ВИКТ, в соответствии с Римским пактом и своим уставом, заняла решительную позицию по вопросу о форме государственного правления, призвав трудящихся голосовать за республику, а затем выступила в поддержку республиканского правительства, когда бывший король отказался признать результаты референдума. По всей Италии проходили митинги в защиту республики. Следует отметить, что в событиях этого периода ВИКТ сыграла большую роль; даже между различными течениями внутри Конфедерации не было никаких разногласий по этому вопросу.

Острый недостаток продовольствия и лихорадочный рост стоимости жизни вызывали среди трудящихся всех профессий серьезное недовольство и волнения. 15 июля была созвана для обсуждения создавшейся обстановки сессия Руководящего комитета ВИКТ. На этой сессии впервые было нарушено согласие между тремя течениями, так как христианские демократы настаивали на принятии их резолюции в противовес совместной резолюции двух других течений. Разногласия касались вопроса нового повышения заработной платы; христианские демократы возражали против такого требования, тогда как коммунисты и социалисты считали, что нельзя замораживать заработную плату, когда нет никакой гарантии, что будет приостановлен рост цен. Следует иметь в виду, что в тот момент еще не была введена подвижная шкала и, следовательно, никакие надбавки к заработной плате не могли возместить ущерба, наносимого рабочим ростом стоимости жизни. Эти разногласия можно было рассматривать как тактические, так как все участники сессии подтвердили свою верность принципу профсоюзного единства. Однако показательно, что по этому конкретному вопросу христианские демократы заняли позицию, отвечавшую интересам промышленников.

В последних числах июля 1946 г. между ВИКТ и Конфиндустрией начались переговоры о «перемирии» в борьбе за повышение заработной платы. Эти переговоры продолжались с перерывами до 30 октября, когда было подписано соглашение об установлении «перемирия» на 7 месяцев. При этом трудящиеся добились значительного повышения заработной платы, главным образом благодаря введению системы подвижной шкалы (на основе специальной надбавки, являющейся подвижным элементом заработной платы). Введение подвижной шкалы заработной платы было важнейшим завоеванием итальянского профсоюзного движения этого периода. Оно было достигнуто из всех капиталистических стран только в Италии, благодаря профсоюзному единству итальянских трудящихся. Однако оно не привело к существенному улучшению положения рабочих, ибо это было бы возможно лишь при эффективном блокировании цен, о чем уже тогда открыто заявляла ВИКТ. В течение зимы 1946—1947 гг. цены продолжали непрерывно расти, вызывая недовольство и движение протеста во многих

городах, главней образом в Южной Италии. Тем временем Северная Италия переживала острый кризис из-за недостатка электроэнергии. В связи с создавшимся положением ВИКТ еще раз попыталась заставить правительство предпринять радикальные меры для облегчения участи трудящихся, но и на этот раз ни одна из предложенных ею мер не была проведена в жизнь.

Между тем представители христианско-демократического течения в Конфедерации, которое после смерти Гранди (28 сентября 1946 г.) возглавлял сначала Рапелли¹ а затем Джулио Пасторе, начали открыто проводить политику, направленную на то, чтобы помешать борьбе ВИКТ в защиту свободы и демократии. Так, когда 1 мая 1947 г. в Портелла делле Джинестре (о-в Сицилия) была расстреляна демонстрация трудящихся, христианские демократы — члены Руководящего комитета — отказались голосовать за резолюцию о проведении всеобщей забастовки протеста, которая, тем не менее, охватила 3 мая всю Италию. Были также и другие признаки, указывавшие на то, что христианские демократы, повинаясь приказам сверху, становились на путь раскольничества. Этот вопрос должен был подвергнуться широкому обсуждению на национальном конгрессе ВИКТ, созыв которого намечался на 1 июня 1947 г.

4. Флорентийский конгресс

Первый Национальный конгресс ВИКТ (Флоренция, 1—7 июня 1947 г.) имел огромное значение не только потому, что он был первым после свержения фашизма всеитальянским смотром сил трудящихся, но и потому, что он совпал по времени с правительственным кризисом, в результате которого из правительства были удалены представители трудящихся и образовано новое правительство, открыто вставшее на службу наиболее реакционным группам итальянской буржуазии и американскому империализму. Тот факт, что в момент, когда распался политический блок, сложившийся в ходе освободительной войны, конгрессу ВИКТ удалось сохранить единство профсоюзных рядов, должен, несомненно, рас-

сматриваться как успех тех течений, и в первую очередь коммунистического, которые годами боролись за единство, и вместе с тем как доказательство глубокого проникновения в сознание масс идеи профсоюзного единства. Лидеры христианских демократов в Конфедерации не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы пойти на раскол, который противоречил стремлению подавляющего большинства трудящихся к единству, в том числе и широких масс христианско-демократического течения. Поэтому они предприняли в то время лишь очередную попытку ослабить ВИКТ, потребовав, чтобы она ограничивалась чисто профсоюзной, экономической борьбой и даже не помышляла о политической борьбе в защиту демократии.

На конгрессе особенно детально обсуждались два вопроса: о так называемой организации АКЛИ и о 9-й статье устава Конфедерации. АКЛИ — Христианские ассоциации итальянских трудящихся, — образованные «Католическим действием» вскоре после освобождений Рима, должны были заниматься пропагандистской и благотворительной деятельностью. Фактически же, как это было доказано многими делегатами конгресса, эти католические организации все больше вмешивались в чисто профсоюзные дела. Представители большинства (коммунисты и социалисты) заняли по этому вопросу непримиримую позицию. Ди Витторио заявил, что только в том случае, если организации АКЛИ ограничат свою деятельность помощью нуждающимся (ибо в этой области могут свободно действовать несколько организаций), принцип профсоюзного единства не будет нарушен. Христианские демократы, в частности Пасторе и Каппуджи, заверили тогда конгресс, что организации АКЛИ не стремятся стать профсоюзами, а являются организациями, преследующими пропагандистские и благотворительные цели. Это заявление было принято к сведению представителями других течений.

Более серьезными были разногласия по поводу статьи 9-й устава Конфедерации, принятого конгрессом ВИКТ в Неаполе. Эта статья гласила: «Независимость профсоюзов от политических партий и государства не означает безразличного отношения профсоюзов ко всем политическим вопросам. ВИКТ будет выступать по политическим вопросам, интересующим не одну какую-либо партию, а большинство трудящихся, как-то: завоевание и

¹ Рапелли, Джузеппе — один из лидеров раскольнического католического профсоюзного объединения. —> *Прим. ред.*

расширение демократии и демократических свобод, социальное законодательство, реконструкция и развитие экономики страны и т. д., и будет отстаивать решения, отвечающие интересам трудящихся». Христианские демократы требовали отмены 9-й статьи, мотивируя это тем, что ВИКТ должна «ограничить свою деятельность чисто профсоюзной борьбой» и не вторгаться в область деятельности политических партий. Эта старая концепция, рассматривавшая профсоюзную борьбу как исключительно экономическую, воскрешалась с определенной целью, — лишить ВИКТ какой бы то ни было возможности противодействовать антидемократической политике, которую собиралось проводить правительство Де Гаспери. Коммунисты же и социалисты отстаивали право трудящихся иметь в лице своих профсоюзов орудие защиты демократии. «Отказаться от этого права, — заявил Ди Витторио, — означало бы сознательно развязать руки реакции». Но стремясь сохранить профсоюзное единство, коммунисты и социалисты пошли навстречу христианским демократам и заявили о своем согласии изменить 9-ю статью следующим образом:

«Независимость профсоюзов от политических партий и государства не означает безразличного отношения профсоюзов ко всем политическим вопросам. ВИКТ будет выступать по политическим вопросам, интересующим не одну какую-либо партию, а большинство трудящихся, как-то: защита республики, расширение демократии и демократических свобод, социальное законодательство, реконструкция и экономическое развитие страны. Выступления профсоюзных организаций по указанным вопросам будут носить исключительный характер и произойдут только в том случае, если компетентный руководящий орган, созданный в соответствии с нормами устава, примет тремя четвертями голосов присутствующих соответствующее решение».

Но христианские демократы наотрез отказались принять и эту формулировку, которая, однако, была одобрена большинством голосов и включена в устав Конфедерации.

Был изменен также и состав центральных органов: в Руководящий комитет входило теперь 75 членов, в Исполнительный комитет — 21 член, а Секретариат состоял из 4 генеральных секретарей и 6 вице-секретарей. В результате голосования резолюций коммунисты получили

2 631 129 голосов (57,8 процента), социалисты -- 1 029 852 (22,6 процента), христианские демократы — 610 104 (13,4 процента); остальные голоса были поданы за меньшинство. В соответствии с этим в Руководящий комитет вошли 38 коммунистов, 19 социалистов, 11 христианских демократов, 2 республиканца, 2 правых социалиста, 1 член Партии действия, 1 анархо-синдикалист и 1 независимый.

В заключение Флорентийский конгресс принял значительным большинством голосов резолюцию об экономической политике и профсоюзной борьбе, в которой говорилось о необходимости борьбы за экономическое и финансовое оздоровление страны; за проведение действенных мер против роста дороговизны; за сокращение безработицы путем общего подъема производства, переквалификации рабочих и проведения общественных работ; за признание советов управления на предприятиях. В числе ближайших задач борьбы профсоюзов резолюция отмечала установление минимума заработной платы и распространение подвижной шкалы для трудящихся всех профессий по всей Италии, а также удовлетворение ряда конкретных требований батраков, исполщиков и других трудящихся. Эта резолюция требовала, наконец, начать реорганизацию промышленности с постепенной национализацией предприятий общественного обслуживания и «установить в общенациональном масштабе контроль за распределением электроэнергии, чтобы постепенно подготовить национализацию источников энергии». Первым Шагом в осуществлении аграрной реформы, говорилось в резолюции, должна быть ликвидация латифундий. Остальные резолюции касались специфических организационных вопросов, вопросов страхования, социального обеспечения и т. д.

В целом Флорентийский конгресс явился значительным шагом вперед в развитии итальянского профсоюзного движения послевоенного периода, характеризующегося не только разрешением вопросов экономической борьбы рабочего класса, но и постановкой всех коренных социально-экономических проблем Италии. ВИКТ не только сохранила профсоюзное единство трудящихся, но и готова была бороться за него в новых, более трудных условиях, создавшихся в ту пору в стране.

ТРИ ГОДА БОРЬБЫ ЗА ТРУД, СВОБОДУ И МИР

1. Обострение классовой борьбы и попытки раскола профсоюзного движения

После июня 1947 г., по мере того как правительство начинало проводить все более реакционную политику, а политическое и экономическое подчинение Италии американскому империализму усиливалось, ухудшалось также положение профсоюзов. В 1944—1947 гг., пока у власти находились правительства Комитета национального освобождения и трехпартийные правительства и среди антифашистских сил царило согласие, профсоюзное движение развивалось в условиях единства его рядов и добилося значительных успехов в своей борьбе в основном путем переговоров с организациями предпринимателей и с правительством. Подчас господствующие классы вынуждены были идти на уступки в вопросе улучшения условий жизни трудящихся благодаря умелой политике руководителей Конфедерации, проведение которой облегчалось присутствием в правительстве министров-коммунистов и социалистов, защищавших интересы народных масс. В целом, несмотря на вызванные войной разрушение и дезорганизацию экономики страны, несмотря на хроническую безработицу и непрерывный рост цен, интересы трудящихся энергично защищались (достаточно напомнить хотя бы о введении подвижной шкалы), в то же время были достигнуты важные завоевания, определяющие правовые нормы трудовых отношений.

Но в 1947 г., что было уже отмечено на Флорентийском конгрессе, сопротивление Конфиндустрии и Конфиды становилось все более упорным, а после формирования «черного», христианско-демократического правительства приобрело ожесточенный характер. С этих пор трудящимся приходилось все чаще вступать в решительную борьбу и прибегать к забастовкам, хотя они

не пренебрегали и методом переговоров, от которого ни ВИКТ, ни отраслевые федерации никогда сами не отказывались. Несмотря на возросшие трудности борьбы, летом 1947 г. профсоюзы добились ряда крупных успехов. Достаточно вспомнить августовское соглашение с Конфиндустрией о внутренних фабрично-заводских комиссиях и успех сентябрьской забастовки батраков долины По. Эта забастовка имела особенно важное значение не только потому, что это была первая забастовка батраков, распространившаяся за пределы одной провинции и охватившая почти всю долину По, в которой участвовало 600 тыс. трудящихся, но и потому, что она проводилась новыми методами. Она была направлена против землевладельцев, но не против крестьян-собственников, которые сами обрабатывали землю. Последнее обстоятельство, в отличие от прежних забастовок, создавало условия для широкого единства различных категорий трудящихся деревни и тем самым срывало попытки аграриев изолировать бастующих и подавить забастовку фашистскими методами.

В 1948 г., особенно после всеобщих выборов 18 апреля, положение еще более осложнилось. Реакция, уверенная в победе, усилила натиск на трудящихся. Промышленники и аграрии рассчитывали использовать новое политическое положение, чтобы дезорганизовать профсоюзы, изолировать наиболее боевые отряды трудящихся и с помощью правительства разгромить их. Против профсоюзных организаций развернулось «тройное концентрическое наступление»: раскольников, предпринимателей и правительства. Раскольнические маневры, свертывание промышленности и полицейский террор были основными формами борьбы, с помощью которых крупная итальянская буржуазия, поощряемая и открыто поддерживаемая американскими империалистами, пыталась сломить сопротивление итальянских трудящихся. Раскольнические действия христианских демократов, начавшиеся в последние месяцы 1947 г., продолжались до июля 1948 г. Раскольники действовали в основном двумя методами: путем постоянного вмешательства организаций АКЛИ в профсоюзную деятельность, нарушая тем самым торжественные обещания, данные христианами демократами на Флорентийском конгрессе, и путем саботажа внутри ВИКТ всех решений о манифестациях или

забастовках солидарности, которые в новых условиях необходимо было проводить чаще, чем прежде. Представители большинства (коммунисты и социалисты) проявили в этот период немало терпения и выдержки, сделав все возможное, чтобы не обострять отношений и не давать предлога раскольникам. Последние прекрасно понимали, что они не могут рассчитывать на сколько-нибудь значительную поддержку со стороны трудящихся, и потому долго не решались пойти на открытый разрыв, предпочитая вести политику саботажа внутри Конфедерации. После 18 апреля католические лидеры вообразили, что исход политических выборов скажется на внутреннем положении профсоюзов и на результатах предстоявших тогда перевыборов профсоюзных органов. Один из главнейших христианско-демократической партии Тавиани провозгласил «профсоюзное 18 апреля»; епископы и священники мобилизовали все силы для «обработки» трудящихся; между христианскими демократами, республиканцами и саргатовцами велись переговоры о заключении блока внутри профсоюзов и выдвижении общего списка кандидатов. Соглашение заключили только саргатовцы и республиканцы, а христианским демократам пришлось выдвигать списки кандидатов из числа активистов АКЛИ. Выборы ознаменовались крупным успехом коммунистического течения, которое поддерживали социалисты, а христианские демократы и представители так называемой «третьей силы» собрали незначительное количество голосов.

В то время, когда в стране развернулась борьба против Конфиндустрии за пересмотр разрядов и ставок заработной платы по отдельным профессиям, за увеличение пособий семейным и многодетным рабочим, против массовых увольнений и посягательств правительства на права трудящихся, записанные в конституции, папа Пий XII в своей речи перед делегатами АКЛИ 29 июня вызывающе заявил, что «антихристианская страсть к наслаждениям и беззаботность проникают в среду рабочих», и призывал руководителей АКЛИ будить в народе «дух христианской бережливости».

В этот момент в Италии вспыхнула грандиозная стихийная забастовка протеста против покушения на Толъятти, совершенного 14 июля 1948 г. Исполнительный комитет ВИКТ одобрил начавшуюся всеобщую забастовку

и постановил распространить ее с полуночи 15 июля на все профессии трудящихся, не указав при этом срока ее продолжительности. Вопрос о дальнейших действиях было решено рассмотреть на другом заседании, назначенном на следующий день. На этом втором заседании христианские демократы не возражали против объявления всеобщей забастовки. На следующий день Исполнительный комитет ВИКТ постановил продлить забастовку до 12 часов 16 июля, в то время как христианские демократы, не явившись на заседание, обратились по радио к своим сторонникам с призывом возобновить работу 16 июля в 8 часов утра. Католические лидеры якобы внезапно обнаружили, что забастовка является «политической»! Ясно, что, когда прошел первый испуг, они сочли момент удобным для осуществления раскола, которого давно ожидали Де Гаспери, «Католическое действие», Ватикан, Конфиндустрия и государственный департамент США. 16 июля 11 христианских демократов — членов Руководящего комитета ВИКТ, — собравшись отдельно, высказались за образование независимых от ВИКТ профсоюзов. Исполнительный комитет Конфедерации единодушно осудил раскольников и призвал трудящихся-католиков оставаться в рядах ВИКТ. Республиканец Парри и саргатовец Канини (бывший тогда членом Секретариата ВИКТ) пытались сначала убедить Пасторе не выходить из Конфедерации, но потерпели неудачу; тем не менее они решили не порывать с ВИКТ. В печати республиканской партии и Социалистической партии итальянских трудящихся (саргатовцы) открыто осуждались раскольники. Католические лидеры оказались, таким образом, изолированными, за ними пошло лишь небольшое число членов Конфедерации, а многие трудящиеся, примыкавшие к христианско-демократическому течению, остались в рядах ВИКТ, о чем было официально заявлено на сессии Руководящего комитета Конфедерации, происходившей в октябре 1948 г. во Флоренции. 18 сентября II национальный конгресс АКЛИ, заседавший в Латеранском дворце в Риме, заявил о создании независимой от ВИКТ конфедерации, которая была образована в октябре 1948 г. под названием: Всеобщая Свободная Итальянская Конфедерация трудящихся (ВСИКТ). Практические результаты, которых достигли раскольники, были невелики, если учесть, что число вступивших в новую конфе-

дѣрацию было значительно меньше числа сторонников христианско-демократического течения ВИКТ до раскола, одни из которых остались в ВИКТ, другие просто разошлись, покинув и Конфедерацию и своих лидеров. Некоторые профсоюзы, как, например, профсоюзы работников школы (единственные, где христианские демократы имели большинство), вышли из ВИКТ, но объявили себя независимыми и отказались вступить в христианско-демократическую конфедерацию, чтобы не лишиться группы меньшинства, угрожавшей в этом случае отколом.

Способ, которым был осуществлен раскол, момент, к которому он был приурочен, и его жалкие результаты свидетельствуют о том, что этот шаг был продиктован сугубо политическими мотивами, чуждыми профсоюзным интересам самого христианско-демократического течения. Нельзя объяснить этот шаг различиями в методах действий христианско-демократического и унитарного профсоюзного движения, так как эти различия существовали и до 14 июля, да, кроме того, они не были столь резкими, как в дофашистский период, когда белые профсоюзы противостояли профсоюзам, стоящим на позициях классовой борьбы. В то время эти две организации возникли и существовали независимо друг от друга, объединяя слои и группы трудящихся, нередко различавшиеся по образу мыслей и уровню развития и принадлежавшие к профессиям, экономические интересы которых не совпадали. Теперь положение было совершенно иным: профсоюзное единство, установленное сверху на основе Римского пакта, было сравнительно легко и быстро осуществлено на местах, поскольку оно отвечало стремлениям широких масс трудящихся, закаленных испытаниями в период фашистского господства. Все это прекрасно понимали лидеры раскольников, убедившиеся после июньских выборов в профсоюзах, что «профсоюзное 18 апреля» было иллюзией. Дело в том, что раскол явился попросту результатом самого решительного давления извне на христианских демократов, и притом, не только со стороны Ватикана, правительства и предпринимателей, но главным образом со стороны США.

Раскольнический маневр христианских демократов в Италии — так же как раскол, организованный во Франции правыми социалистами, а затем еще раз в Италии

республиканцами и правыми социалистами, был не чем иным, как одним из проявлений широко задуманного раскольнического плана против Всемирной федерации профсоюзов, осуществление которого было предпринято государственным департаментом США в декабре 1947 г. Целью этих маневров было создание во всех странах Западной Европы профсоюзных объединений, готовых поддержать план Маршалла, то есть программу укрепления капитализма и непримиримой борьбы против социализма. Показательно, что раскол в Италии был совершен христианскими демократами вскоре после сессии Исполнительного комитета Всемирной федерации профсоюзов, состоявшейся в Риме в мае 1948 г., на которой представитель американского Конгресса производственных профсоюзов Кэри и представитель английских тред-юнионов Дикин обрушились на профсоюзное единство, предложив принять декларацию о поддержке плана Маршалла. Однако раскольнические маневры потерпели на этом этапе полное поражение, поскольку сессия одобрила точку зрения, согласно которой всем национальным профсоюзным объединениям предоставлялась свобода мнений в отношении плана Маршалла, чтобы они могли занять позицию, которую считали наиболее отвечающей интересам трудящихся своей страны. Однако англо-американские раскольники не отказались от своих планов и упорно добивались создания в каждой стране профсоюзного объединения, послушного их приказам. Итальянские раскольники не оправдали надежд своих хозяев; им не удалось ни укрепить своих позиций внутри ВИКТ, ни саботировать ее деятельность. Поэтому от них потребовали ускорить осуществление раскола, что они и сделали с величайшей поспешностью, используя в качестве предлога события 14 июля. Между прочим, в эти дни в Риме находились Антонини и Дубинский, американские «эксперты» по профсоюзным делам.

Еще более явно был продиктован американцами раскол, совершенный республиканцами и сарагатовцами в конце мая 1949 г., когда они создали Итальянскую федерацию труда (ИФТ). Результаты этого раскола были еще более ничтожными, чем в 1948 г. Тем не менее примеру республиканцев и сарагатовцев решила последовать через несколько недель группка Ромиты и Карманьолы.

В этой связи следует напомнить, что Конгресс производственных профсоюзов и Британский конгресс тред-юнионов вышли из Всемирной федерации профсоюзов в январе 1949 г. Итальянские правосоциалистические и республиканские раскольники, порывая с ВИКТ, выполняли, плохо и с опозданием, прямое задание, полученное ими от своих заатлантических хозяев. Государственный департамент остался недоволен результатами их действий, о чем свидетельствовало известное письмо американского профсоюзного деятеля Томаса государственному секретарю Ачесону, опубликование которого полностью разоблачило скандальное прислужничество итальянских раскольников перед американскими империалистами. В этом письме подвергались критике действия американских агентов в Италии, которые, добиваясь быстрее слияния Итальянской федерации труда со Всеобщей свободной итальянской конфедерацией трудящихся, могли создать, как утверждал Томас, угрозу расколов между раскольниками! Но в феврале 1950 г. на конгрессе ИФТ было принято решение о слиянии с ВСИКТ, в результате чего была образована Итальянская конфедерация свободных профсоюзов¹, к которой, однако, не присоединились некоторые республиканские и правосоциалистические профсоюзные лидеры, образовавшие Итальянский союз труда (ИСТ). Ясно, что интересы итальянских трудящихся не имели ничего общего с маневрами этих профессиональных предателей, которые, не стесняясь, открыто прибегают к помощи своих иностранных хозяев при разрешении своих склочных дел². Пока раскольники принимали свои безуспешные маневры, ВИКТ продолжала вести борьбу в защиту трудящихся, против наступления предпринимателей, принявшего особенно яро-

План Маршалла и политика христианско-демократического правительства привели к общему застою в экономике страны, что, с одной стороны, давало ВОЗМОЖНОСТЬ монополистическим группам итальянской буржуазии получать огромные прибыли, а с другой — вызывало разорение широчайших масс трудящихся и ставило под удар все более широкие слои самой буржуазии. При этом промышленники прилагали все силы к тому, чтобы сломить сопротивление трудящихся и лишить их завоеваний, которых они добились в первые годы после освобождения. «Были предприняты попытки, — говорил по этому поводу Ди Витторิโอ на Генуэзском конгрессе ВИКТ, — отменить подвижную шкалу, ухудшить условия трудовых договоров, завоеванных трудящимися, аннулировать все достижения в области экономического положения трудящихся женщин, совсем ликвидировать внутренние фабрично-заводские комиссии или выхолостить их содержание и лишить всяких прав, распустить советы управления на предприятиях, запретить профсоюзным руководителям общаться с трудящимися на фабриках и заводах, а сборщикам — собирать взносы у членов профсоюзов. Промышленники и аграрии пытались продиктовать трудящимся методы борьбы, которыми они должны пользоваться, чтобы защищать свои собственные интересы, отстоять свой кусок хлеба и улучшить условия своей жизни. Вспомните протесты и борьбу промышленников против «несотрудничества», против прерывающихся забастовок, против всех других форм борьбы и новых средств самообороны, применяемых трудящимися, потому что они более действенны, вернее приводят к успеху, и оправдывают себя как средство давления на хозяев.

Одним из проявлений наступления предпринимателей на трудящихся было свертывание промышленности и попытка произвести массовые увольнения. Это предпринималось прежде всего в отношении той части промышленности, которая находилась в ведении государства, как, например, предприятия ИРИ¹, так как план итальянских

¹ Официальное название этой организации — Итальянская конфедерация профсоюзов трудящихся (ИКПТ), однако ее сокращенное обозначение CISL может расшифровываться также как Итальянская конфедерация свободных профсоюзов. Эта организация входит в раскольническую Международную федерацию свободных профсоюзов, проамериканского толка. — *Прим. ред.*

² О роли американских империалистов в деле раскола профсоюзного движения в период с декабря 1947 г. по июнь 1949 г. см. статью R. Mieli, *Le scissioni sindacali e l'aiuto degli esperti americani*, «Rinascita», giugno 1949.

¹ ИРИ — Институт индустриальной реконструкции — государственный орган, владеющий номинально контрольным пакетом акций крупных промышленных предприятий страны во всех отраслях производства, но фактически в нем хозяйничают представители крупных частно-капиталистических монополий. — *Прим. ред.*

монополистических промышленных групп состоит в том.. чтобы ликвидировать все предприятия, хотя бы минимально зависящие от государства. Осуществление такого плана дало бы в руки капиталистов своего рода страховой полис против угрозы структурных реформ, то есть против угрозы национализации целых отраслей промышленности и концернов, в которых сегодня монопольно хозяйничают частно-капиталистические промышленные группы».

Правительство открыто и со все большей жесткостью поддерживало наступление предпринимателей: увеличилось число полицейских репрессий против бастующих рабочих, против митингов и мирных демонстраций. Только в 1949 г. было убито 17 трудящихся, а сотни ранены, кроме того арестовано 14 573 человека (в том числе 77 секретарей палат труда и 375 других профсоюзных руководителей), против 13 793 человек полиция возбудила уголовное дело. Это вызвало упорное сопротивление трудящихся, продемонстрировавших высокий боевой дух и сплоченность, чего не ожидали встретить их противники. Борьба трудящихся приобретала все в большей мере характер борьбы за получение работы, за подъем производства, против застоя в экономике страны. Большинство выступлений трудящихся этого периода перерастало рамки борьбы за заработную плату.

«Когда трудящиеся, — писал по этому поводу Тольятти, — отказываются признавать увольнения и вынуждают хозяина отказаться от них или сократить число увольняемых, они урезают прибыль капиталиста, так как своими активными действиями заставляют его идти на новые капиталовложения, улучшать организацию производства так, чтобы сохранить в прежнем размере фонд заработной платы или даже увеличить его. Когда вся борьба рабочего класса принимает такой характер, как это происходит ныне в Италии, очевидно, что тем самым на первый план выдвигается целый ряд новых проблем, затрагивающих всю организацию производства, всю экономическую жизнь страны».¹

Всем памятен период длительной, тяжелой борьбы итальянского рабочего класса против свертывания промышленности. Эта борьба продемонстрировала не только

сплоченность и мужество тех отрядов трудящихся, которым непосредственно угрожало увольнение, но и солидарность трудящихся других профессий, оказавших своим товарищам всемерную помощь и поддержку. Своей борьбой трудящиеся приостановили наступление предпринимателей и задержали проведение политики свертывания производства. Профсоюзные организации провели эту борьбу в целом правильно; имелись, однако, и недостатки, объяснявшиеся в основном отсутствием четкой координации между различными организациями, участвовавшими в борьбе (профсоюзы, советы управления, внутренние фабрично-заводские комиссии, комитеты действия и т. д.), и отсутствием общей программы действий¹.

Не следует, однако, думать, что вся деятельность ВИКТ в этот период носила исключительно оборонительный характер и что не было достигнуто никаких улучшений в положении трудящихся. В действительности ВИКТ не только отстояла подвижную шкалу заработной платы, но и добилась изменений этой системы в пользу трудящихся. Значительные успехи были достигнуты и в других областях. Так, в результате борьбы металлистов, продолжавшейся целый год, был заключен новый трудовой договор; рабочие газовой промышленности также одержали победу в трудной борьбе; в июле 1949 г., после упорной борьбы и вопреки маневрам раскольников, значительного успеха добились моряки торгового флота. Успех моряков был особенно важен потому, что он укреплял их связь с ВИКТ, тогда как в прошлом они почти всегда стояли особняком и были мало связаны с другими категориями трудящихся. Но самая значительная победа была одержана трудящимися деревни. Массовая забастовка батраков и сельскохозяйственных рабочих, начавшаяся 18 мая, продолжалась до 23 июня

¹ О некоторых особенно важных эпизодах этой борьбы см. следующие статьи, опубликованные в «Rinascita»: S. Cacciapuoti, Le dieci giornate delle O. M. F. di Napoli, novembre 1948; V. Spano, I minatori sardi vogliono salvare l'industria mineraria, dicembre 1948; C. Negarville, La «non collaborazione» alla Fiat di Torino, marzo 1949; G. Alberganti, L'attacco della Confindustria al proletariato milanese, aprile 1949. О советах управления и их роли в борьбе против экономического застоя см. A. Di Gioia, Vitalità dei Consigli di Gestione, «Rinascita», gennaio 1949, и Sereni, Compiti nuovi dei Consigli di Gestione, «Rinascita», febbraio 1949.

¹ Togliatti, Lotte del lavoro, «Rinascita», febbraio 1949.

1949 г. Вспыхнув в долине реки По, где находился основной очаг борьбы, она захватила, правда не одновременно и на различные сроки, многие провинции областей Лацио, Апулии, Сицилии, Лукании, Кампаньи, Тосканы и Сардинии. В ней участвовало свыше миллиона батраков и постоянных сельскохозяйственных рабочих; в поддержку бастовавших выступили не менее 3 млн. трудящихся города и деревни, объявивших забастовку солидарности и устроивших демонстрации протеста. Как и в сентябре 1947 г., забастовка не причинила ущерба исполщикам, мелким собственникам и арендаторам. Поэтому она явилась новым шагом вперед в деле установления единства всех слоев трудящихся деревни. Эта забастовка была важным этапом в борьбе итальянских трудящихся за конституционные свободы. В этом отношении характерна прежде всего упорная борьба против штрейкбрехерства, организованного аграриями посредством доставки рабочей силы из других районов, с одной стороны, и против полицейских провокаций — с другой. Борьба была жестокой: шесть ее участников были убиты, многие ранены, сотни пострадали от избиений дубинками и прикладами, тысячи брошены в тюрьмы. Полиция в огромном количестве уничтожала велосипеды — единственное достояние и основное средство передвижения сельскохозяйственных рабочих долины По. Но, несмотря на все это, трудящиеся не сдавались. 23 июня аграрии вынуждены были пойти на соглашение, по которому они обязались увеличить пособие по инвалидности, ввести в связи с ростом дороговизны надбавку к заработной плате, а также пособие по безработице для всех батраков и постоянных сельскохозяйственных рабочих, заключить соглашения о заработной плате во всех провинциях, подписать не позже 1 декабря национальный трудовой договор и прекратить сезонные увольнения постоянных сельскохозяйственных рабочих. Эта забастовка была большой победой не только с точки зрения профсоюзной борьбы, но в еще большей степени по своему политическому значению. Она продемонстрировала великую силу организованности трудящихся и высоко подняла авторитет федерации батраков, Конфедертерры и ВИКТ\

¹ Более подробно об этой грандиозной забастовке см. статью L. Romagnoli, *Come i braccianti e i salariati agricoli hanno ottenuto una difficile vittoria*, «Rinascita», luglio 1949.

2. Генуэзский конгресс

В этой обстановке напряженной борьбы в Генуе с 4 по 9 октября 1949 г. происходил II национальный конгресс ВИКТ, в котором приняло участие 1295-делегатов, представлявших 5 117 300 трудящихся — членов Конфедерации на 31 августа 1949 г.

В ходе конгресса стали известны данные о численности ВИКТ на 30 сентября 1949 г.: в этот момент в ее рядах насчитывалось 5 211 421 человек. Если учесть, что 31 августа 1948 г. в Конфедерации состояло 5 206 637 трудящихся, а в июне 1947 г. (во время Флорентийского конгресса) 5 735 тыс., то ясно, насколько незначительно отразился на численном составе ВИКТ раскол, организованный христианскими демократами, не говоря уже о расколе, устроенном саргатовцами и республиканцами, практические результаты которого были совершенно ничтожны.

Исходя из этих данных и учитывая опыт борьбы, в ходе которой с полной очевидностью обнаружилось бессилие раскольнических профсоюзов, Ди Витторио заявил в своем докладе, что раскольники потерпели провал и что ВИКТ представляет собой единственную подлинно унитарную профсоюзную организацию Италии, поскольку в нее входят трудящиеся всех направлений: республиканцы, социал-демократы, католики, анархисты, социалисты и коммунисты. В то же время малочисленные раскольнические организации носили узкопартийный характер и полностью зависели от итальянского или, вернее, от американского правительства. Из приведенных выше данных явствует также, что ВИКТ объединяла в своих рядах абсолютное большинство занятых в производстве и организованных в профсоюзы трудящихся страны.

Секретариат ВИКТ представил конгрессу пять отчетных докладов: доклад Ди Витторио о борьбе ВИКТ за единство трудящихся и за повышение их жизненного уровня; доклад Санти¹ о крайней необходимости структурных реформ; доклад Битосси о борьбе в защиту проф-

¹ Санти, Фернандо (социалист) и Битосси, Ренато (коммунист) — секретари ВИКТ; Лама и Пароли — коммунисты, члены секретариата ВИКТ. — *Прим. ред.*

союзных свобод и права трудящихся на объявление забастовок; доклады Лама и Пароди по организационным вопросам. В своем докладе Ди Витторио дал всесторонний и глубокий анализ не только профсоюзной борьбы, но всего экономического положения страны в целом и указал путь, следуя по которому можно вывести экономику Италии из состояния депрессии. Из доклада и последовавшего затем его широкого обсуждения было ясно, что одной борьбы за профсоюзные, экономические требования уже недостаточно для того, чтобы улучшить условия жизни трудящихся, и, прежде всего, для того, чтобы успешно бороться с безработицей. Было указано, что наиболее слабой стороной деятельности ВИКТ была борьба с безработицей. С другой стороны, съезд констатировал, что основная борьба в течение двух последних лет (главным образом в промышленности) велась не столько за повышение заработной платы, сколько в защиту промышленности от попыток свертывания производства. В связи с этим было выдвинуто требование координировать эту борьбу в общенациональном масштабе, разработав для этого план экономической реконструкции страны. Таким образом профсоюзная борьба была бы увязана с более широкой как экономической, так и политической борьбой, а рабочий класс еще теснее сплотил бы свои ряды в борьбе с предпринимателями и правительством и меньше распылял бы свои силы в ходе разрозненных выступлений оборонительного характера. Этим был бы также намечен путь осуществления структурных реформ, необходимость которых была вновь решительно подтверждена конгрессом.

На основе предложений Ди Витторио и последовавшей затем дискуссии конгресс наметил в заключительной резолюции ряд неотложных требований, призвав все входящие в ВИКТ профсоюзы бороться за их осуществление, и сформулировал конструктивный экономический план как комплекс мероприятий, позволяющих вывести страну из создавшегося тупика и сделать первые шаги к преобразованию экономики страны. Неотложные требования, выдвинутые конгрессом, сводились к следующему:

«1) Повысить заработную плату в соответствии с максимальными возможностями каждой отдельной отрасли производства, установить общенациональный минимум

заработной платы для всех профессий трудящихся, в том числе и в сельском хозяйстве; •

2) сохранить и улучшить систему подвижной шкалы заработной платы;

3) полностью прекратить увольнения;

4) ввести 40-часовую рабочую неделю для того, чтобы занять определенное число безработных, сохранив заработную плату на уровне, соответствующем 48-часовой рабочей неделе;

5) увеличить пенсии и пособия безработным и распространить на них систему подвижной шкалы;

6) повысить оклады служащим государственных, полугосударственных и местных учреждений до размера • окладов соответствующих разрядов служащих частных учреждений и предприятий;

7) полностью признать полномочия внутренних фабрично-заводских комиссий;

8) провести в жизнь положения конституции относительно участия трудящихся в управлении крупными предприятиями посредством признания советов управления, которые должны обеспечить контроль над предприятиями со стороны трудящихся;

9) предоставить профсоюзам полную свободу, не допуская какого-либо вмешательства государства в сферу их деятельности, а также полную свободу объявления забастовок для трудящихся всех профессий без каких-либо ограничений.

10) удовлетворить требования, выдвинутые всеми категориями трудящихся деревни: батраками, постоянными сельскохозяйственными рабочими, исполщиками, мелкими собственниками, арендаторами и т. д. и сформулированные Унитарным конгрессом Конфедертерры;

11) провести амнистию всех трудящихся, подвергшихся преследованиям за участие в профсоюзной и общенародной борьбе».

Эти требования отражали политику, настойчиво проводимую ВИКТ со времени Неаполитанского конгресса. Они были продиктованы, кроме того, необходимостью отразить на важнейших участках наступление предпринимателей и правительства. Наконец, выдвигая эти требования, ВИКТ хотела активизировать деятельность профсоюзов на тех участках, где она приносила пока меньше всего результатов, например, в области борьбы за улуч-

шение положения государственных служащих и пенсионеров. Однако заключительная резолюция конгресса ясно указывала, что удовлетворения одних этих первоочередных требований недостаточно для того, чтобы поднять уровень жизни трудящихся. Для этого борьба за указанные требования должна быть дополнена борьбой за осуществление Конструктивного экономического плана, сформулированного конгрессом в следующих общих положениях:

«1) Национализация электропромышленных монополистических предприятий и создание национального органа по электроэнергии, в задачу которого должно входить управление национализированными предприятиями и обеспечение срочного строительства новых гидроэлектростанций в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения потребности развития производства и гражданских нужд;

2) создание параллельно с началом проведения аграрной реформы национального органа по мелиорации, орошению и освоению земель, в задачу которого должно входить обеспечение интенсивного развития сельского хозяйства, в первую очередь на юге страны;

3) создание национального органа народного жилищного строительства, в задачу которого должно входить обеспечение строительства жилых домов, школ, больниц и т. д. во всех провинциях Италии, и прежде всего в районах, наиболее пострадавших от войны;

4) осуществление широкой программы общественных работ, необходимых для удовлетворения элементарных нужд населения (дороги, водопроводы, канализация, освещение, телефонная сеть, амбулатории).

Средства для финансирования этого плана, рассчитанного на трехлетний срок, должны быть получены:

а) за счет прогрессивного обложения имущих классов, и в первую очередь крупных монополистических групп и крупных акционерных компаний;

б) организованного использования национальных сбережений для производительных капиталовложений на цели, предусмотренные этим планом;

в) за счет иностранных займов, не ущемляющих экономическую и политическую независимость страны».

Основной целью этого плана является полная занятость рабочих рук путем расширения внутреннего рынка

и осуществления программы трудоемких общественных работ. Но, как отмечал Ди Витторิโอ и что полностью сознавали участники конгресса, осуществление этого плана предполагало прежде всего изменение политики правящих кругов страны. Поэтому в заключительной резолюции конгресса подчеркивалось, что трудящиеся готовы внести свой вклад в осуществление плана и что ВИКТ готова поддержать такое правительство, которое обязалось бы провести его в жизнь. Вместе с тем в резолюции указывалось, что основным условием осуществления плана является, сохранение мира, и выдвигалось требование выхода Италии из Атлантического блока. Таким образом, решение Генуэзского конгресса свидетельствовало о тесной взаимосвязи между профсоюзной, экономической и политической борьбой трудящихся. Понимание этой взаимосвязи и разъяснение ее всем трудящимся одна из величайших заслуг современного унитарного профсоюзного движения Италии. Принятое конгрессом решение созвать в ближайшее время Национальную экономическую конференцию для обсуждения и окончательной разработки предложенного плана также было свидетельством более глубокого понимания проблем труда в их неразрывной связи с общеполитическими и экономическими проблемами, понимания, которое еще • никогда не высказывалось в Италии столь решительно и определенно.

Картина результатов Генуэзского конгресса была бы неполной, если не упомянуть решений по вопросу о профсоюзных свободах и о праве на объявление забастовок, принятых по докладу Битосси. Выступив против введения правительством профсоюзного законодательства, которое значительно ограничивало права, зафиксированные в статьях 39 и 40 республиканской конституции, Генуэзский конгресс решительно подтвердил волю трудящихся защищать принцип полной свободы профсоюзов (статья 39) и право на объявление забастовок без какой-либо дискриминации или ограничения (статья 40). Конгресс сформулировал также ряд отдельных положений, на которых должно основываться профсоюзное законодательство, выражающее интересы трудящихся.

На основе докладов Лама и Народи конгресс одобрил несколько важных положений организационного характер-

ра, которые имели целью: во-первых, преодолеть ряд, недостатков, свойственных главным образом низовым, организациям, работа которых требовала особого внимания; во-вторых, искоренить бюрократизм в профсоюзных организациях и улучшить положение с кадрами; в-третьих, точнее определить взаимоотношения между различными типами организаций. В этой связи было решено, что национальные федерации должны заниматься всеми вопросами, касающимися соответствующих профессий трудящихся, и руководить их борьбой в масштабах всей страны в согласии с ВИКТ, а палаты труда должны «политически руководить всеми трудящимися данной местности» и осуществлять «действенную солидарность трудящихся различных профессий». Было подтверждено также, что организационное строение Конфедертерры, как было решено на ее конгрессе в Реджо-Эмилии в сентябре 1949 г., носит конфедеративный характер, что она должна существовать как постоянная организация в общенациональном масштабе, имеющая свои секции в каждой провинции. В отношении состава руководящих органов палат труда было признано необходимым предоставить в каждой из них соответствующее количество мест крестьянским организациям, с целью укрепления связи трудящихся города и деревни.

Наконец, конгресс одобрил резолюцию по вопросу о социальном обеспечении и страховании, подтвердив требование реформы в этой области, уже выдвинутое Флорентийским конгрессом, а также об укреплении Национального конфедерального института помощи трудящимся (ИНКА)¹ и о расширении его деятельности путем установления более тесных связей с членами профсоюзов. Была одобрена еще одна резолюция, касающаяся культурного обслуживания трудящихся, организаций отдыха, развлечений, спорта и туризма. Резолюция требовала, в частности, демократических методов и участия трудящихся в управлении ЭНАЛ².

¹ ИНКА — Конфедеральный институт помощи трудящимся — организация по социальному обеспечению трудящихся, находящаяся в ведении ВИКТ. — *Прим. ред.*

² ЭНАЛ — Национальное бюро помощи трудящимся — правительственное учреждение, занимавшееся организацией отдыха и развлечений трудящихся. — *Прим. ред.*

3. Национальная экономическая конференция в Риме и профсоюзная конференция в Милане

Профсоюзная борьба в последние месяцы 1949 г. все более принимала характер подлинной великой битвы за труд и свободу. С конца октября до середины декабря 1949 г. происходило мощное движение крестьян Южной Италии за занятие пустующих помещичьих земель. Это был новый подъем движения, начавшегося в 1944 г. и принявшего широкий размах в 1945—1946 гг., когда правительство издало сначала закон Гулло, а затем закон Сеньи о передаче в пользование крестьянам части пустующих* земель. И на этот раз — в 1949 г. — движение крестьянства носило стихийный характер: зародившись в Калабрии, прежде всего в районе Кротоне, оно быстро охватило области Луканию, Сицилию, Апулию, Кампанию и Лацио. Участники этого широкого движения подверглись жестоким полицейским преследованиям. А в Мелисса, Торремаджоре и Монтекальозо дело дошло до кровавых расправ. Полиция Шельбы организовала против безоружных трудящихся настоящие, карательные экспедиции фашистского типа. Но никакой полицейский террор не мог подавить движения, которое все более ширилось, а массовые забастовки протеста против этих насилий, организованные профсоюзами, выступления демократических партий и заявления демократической прессы всколыхнули общественное мнение страны.

Одновременно с южноитальянским крестьянством пришли в движение и другие категории трудящихся, в частности государственные служащие, упорно защищавшие свои интересы. По всей Италии продолжалась борьба рабочих против свертывания промышленности, на что клерикальное правительство ответило трудящимся, требующим работы и хлеба, самой зверской и кровопролитной расправой — расстрелом рабочих в Модене 9 января 1950 г. 6 рабочих пали в этот день от полицейских пуль. Еще живы в памяти все подробности этого кровавого побоища и вызванные им мощные манифестации протеста¹. Это были не обычные манифестации протеста, а нечто большее — они являлись началом общенациональной

¹ Более подробно о полицейских расправах см. сборник, опубликованный ВИКТ, «Da Melissa a Modena», приложение к № 3 журнала «Il Lavoro», Рим, 1950 г.

борьбы в защиту профсоюзных прав, записанных, в конституции, против вмешательства полиции в трудовые конфликты. Эта давнишняя борьба, имевшая немало прецедентов в истории итальянского профсоюзного движения, ведется в настоящее время с величайшей энергией всеми демократическими силами страны, и профсоюзные организации играют в этой борьбе первостепенную роль.

В то время как развертывалась эта великая битва за свободу и в борьбу втягивались все новые профессии трудящихся, ВИКТ продолжала вести разработку своего экономического плана. 18—20 февраля 1950 г. в Риме по решению Генуэзского конгресса ВИКТ собралась Национальная экономическая конференция, в которой приняли участие видные специалисты, ученые-экономисты и политические деятели, в том числе несколько членов правительства, косвенно признавшего, таким образом, большое значение конференции.

Конференция в основном подтвердила оценку экономического положения страны, данную Генуэзским конгрессом, и показала, что экономика Италии может быть выведена из состояния депрессии, в котором она находится, только в результате изменения курса экономической политики. Рассматривая возможности финансирования плана, конференция показала, что поскольку речь идет о производительных капиталовложениях, то достаточно будет начального толчка для того, чтобы достигнуть такого положения, когда план станет «финансировать сам себя». Для этого начального толчка вполне достаточно тех сотен миллиардов лир, которые правительство резервировало для поддержания стабильности итальянской валюты, а также тех поступлений, которые будут получены в результате проведения новой налоговой и кредитной политики.

Руководящий комитет ВИКТ, сессия которого была созвана сразу же после окончания конференции, опубликовал 22 февраля резолюцию, в которой, в частности, говорилось:

«План ВИКТ, подтвержденный и более полно и детально разработанный экономической конференцией, одобренный работниками физического и умственного труда, стал «планом труда» итальянского народа.

Конференция показала, что, учитывая конкретные технические и финансовые возможности, можно в ближай-

шее время предоставить работу 700 тыс. безработных, принадлежащих к лицам физического и умственного труда — дополнительно, не считая многих других безработных, которые могут быть привлечены к различным вспомогательным работам, — и таким образом положить начало разрешению самых острых экономических и социальных проблем страны. К числу этих насущных проблем относятся: увеличение производства электроэнергии, срочное жилищное строительство, а также строительство школ, больниц и т. д., максимальное развитие мелиорации, орошения и освоения новых земель в сельском хозяйстве.

Конференция показала также, что национальное использование этой массы безработных в указанных отраслях, преимущественно на юге страны и на островах, позволило бы, наконец, приступить к разрешению набравшего «южного вопроса» и способствовало бы развитию производства всей страны, вызвав решающий подъем в ряде отраслей промышленности, сильнее других пораженных депрессией (машиностроение, текстильная, стекольная, мебельная и другие отрасли промышленности).

Для того чтобы преодолеть препятствия экономического характера, мешающие осуществлению плана и вытекающие из господства монополий в некоторых отраслях производства, потребуются национализация электропромышленных монополий и, возможно, другие меры по установлению контроля над монополистическими группами и ограничению их власти.

Этот план государственных капиталовложений, стимулируя общий экономический подъем, вызовет также приток в производство частных капиталов. Причем в отношении этих последних необходим действенный контроль над их общественно полезным применением во избежание разбазаривания капиталов или их использования в спекулятивных целях.

Необходимым и существенным условием подъема экономики, ее стабильности, а следовательно, и успеха плана является увеличение емкости внутреннего рынка путем проведения соответствующей экономической политики, в основу которой должны быть положены следующие принципы: полная занятость рабочей силы, введение *минимума заработной платы для всех трудящихся*, а

также улучшение системы социального обеспечения пенсионеров, безработных и нетрудоспособных.

Конференция указала также на средства, необходимые для мобилизации имеющихся ресурсов (рынок капитала, кредитная и налоговая системы), которые должны использоваться по-новому, так, чтобы повысить их эффективность и добиться с их помощью максимальных результатов в изыскании финансовых средств.

Необходимо создать специальные учреждения, не имеющие бюрократического характера, которые могли бы служить движущими и координирующими центрами всей работы по осуществлению плана.

Руководящий комитет полностью одобряет выводы и предложения конференции и уполномочивает Исполнительный комитет ВИКТ принять соответствующие меры для проведения плана в жизнь.

Трудовой план обеспечит более высокий уровень развития итальянской экономики, создаст новые возможности для улучшения жизни трудящихся, ограничит всевластие монополий, поощрит частную инициативу среднего предпринимателя. Он не может быть осуществлен путем разрозненных мероприятий, а требует целой системы мероприятий, которые должны привести в движение все главные рычаги народного хозяйства. Осуществление плана требует новой экономической политики и создания правительства, независимого от промышленных монополий и крупных земельных собственников, пользующегося доверием народных масс, только благодаря которым возможны коллективные усилия, необходимые для завершения великого дела национального возрождения, призванного обеспечить итальянскому народу труд, благосостояние, мир и свободу».

Национальная экономическая конференция в Риме была решающим шагом в деле разработки и пропаганды «плана труда». Непосредственная борьба за его проведение в жизнь развернулась с началом работы Национальной профсоюзной конференции, происходившей в Милане 2—4 июня 1950 г. В результате широкой дискуссии по докладам руководителей важнейших профсоюзов конференция наметила первоочередные задачи в борьбе за подъем народного хозяйства. Эти задачи были четко сформулированы в заключительном выступлении Ди Витторио и подтверждены затем Руководящим коми-

тетом ВИКТ, сессия которого, созванная 5 июня в Милане, обратилась к итальянскому народу со следующим воззванием:

«Итальянцы!

Два миллиона граждан нашей страны полностью безработные, а три миллиона — частично безработные.

Мрачное будущее ожидает сотни тысяч молодых людей, которые ежегодно начинают трудовую жизнь.

Все это ложится невыносимо тяжелым бременем на плечи нашего народа: на занятых рабочих, на средние слои — торговцев, ремесленников, мелких и средних предпринимателей, лиц свободных профессий, на крестьян, мелких и средних земледельцев.

Правительство объявляет о закрытии новых промышленных предприятий, о новых увольнениях, что означает все возрастающую нужду масс. Но трудящиеся отказываются принимать все это как неотвратимую судьбу.

Только что закончившаяся профсоюзная конференция в Милане доказала на основании точных данных и фактов, что имеется возможность немедленно двинуть вперед промышленность и сельское хозяйство страны, сократить издержки производства, увеличить народное потребление, расширить внутреннюю и внешнюю торговлю, обеспечить работой во все возрастающих размерах не занятую сегодня рабочую силу. Только эгоизм немногих монополистов и крупных землевладельцев, поддерживаемых правительством, препятствует экономическому развитию страны.

Миланская конференция изложила в следующих 10 пунктах ближайшие задачи в борьбе за подъем народного хозяйства:

1) Спасти нашу металлургическую промышленность от опасностей, которыми ей угрожает план Шумана, и довести выплавку стали до 4 млн. тонн в год;

2) механизировать сельское хозяйство, увеличив в 4 раза производство тракторов и организовав их сбыт на условиях, доступных для земледельцев;

3) ликвидировать неблагоприятные условия, в которые поставлено наше станкостроение по сравнению с аналогичными отраслями промышленности Англии и США;

4) приступить к строительству торговых судов общим тоннажем в один миллион тонн, заложив немедленно II-I судовой верфи суда общим водоизмещением в 370 тыс. п

5) расширить существующие программы жилищного строительства, ускорив выполнение плана 'Фанфани' и увеличив вдвое план Тупини, принять меры к изъятию земельных участков, пригодных для жилищного строительства, и установить контроль над монопольными ценами на строительные материалы;

6) увеличить энергетические ресурсы страны: производство электроэнергии, добычу нефти, метана, каменного и бурого угля;

7) снабдить сельское хозяйство большим количеством химических удобрений, снизив на 30% цены на эти продукты, являющиеся самыми высокими в Европе, и устранив все ограничения на производство удобрений, введенные по требованию монополистического треста «Монтекатини»;

8) закончить реконструкцию и расширение сети государственных и концессионных железных дорог, привести в порядок и расширить телефонную и телеграфную сеть;

9) продавать по низким ценам наиболее нуждающимся слоям населения предметы широкого потребления: ткани, обувь, одежду, велосипеды и т. д.;

10) отказаться от политики дискриминации в области внешней торговли и проводить политику экономического сотрудничества и дружбы со всеми странами.

Итальянцы!

Только горстка привилегированных может противиться этому плану.

Подавляющее большинство итальянцев видит в нем путь к спасению.

ВИКТ призывает весь трудовой народ, всех работающих и безработных — рабочих, служащих, специалистов, ремесленников, лиц свободных профессий, мелких и средних промышленников и торговцев, мелких и средних земледельцев — объединиться для совместной борьбы за претворение в жизнь этой великой национальной программы плодотворного труда и подъема экономики, для создания уверенности в завтрашнем дне и более человеческих условий жизни для всех.

Бороться против увольнений и против свертывания промышленности, за полное использование всех возможностей и ресурсов, которыми располагает Италия, за предоставление работы безработным — это значит бороться за претворение в жизнь «плана труда».

Вперед, сплотим свои ряды в борьбе за торжество великого и гуманного дела спасения нашей страны!»

Упорная борьба за осуществление этих задач, которую ВИКТ развернула по всей стране, встретила действительную поддержку со стороны партии рабочего класса и всех демократических сил. В современной Италии имеются большие возможности создания широкого фронта демократических сил: пролетариат действительно может повести на борьбу за труд, свободу и мир широкие слои населения, которые прежде проявляли враждебность или недоверие к этой борьбе. Профсоюзная организация служит сегодня не только орудием сопротивления трудящихся предпринимателям в их борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда, но является вместе с тем великой силой, ведущей грандиозную по своим масштабам борьбу за обновление и укрепление народного хозяйства, в защиту свободы и демократии.

Старые споры о взаимоотношениях партии и профсоюзов, о связи между борьбой политической и борьбой экономической, разногласия между теми, кто видел в забастовке лишь орудие экономической борьбы, и теми, кто хотел превратить ее в политическое орудие, отошли в прошлое и были окончательно преодолены, так же как было преодолено понимание деятельности профсоюзов как чисто экономической борьбы, как борьбы за определенные требования по вопросам заработной платы или условий труда, было преодолено и анархо-синдикалистское понимание забастовки как орудия революционного преобразования общества. Теперь, более чем через сто лет после организации первых обществ сопротивления и почти через 60 лет после создания первых палат труда, итальянское профсоюзное движение может быть по праву охарактеризовано, как подлинно зрелое и сплоченное. Оно прошло долгий и весьма поучительный путь, пережило раздоры между реформистами и анархо-синдикалистами, между католическими профсоюзами и профсоюзами, стоящими на позициях классовой борьбы, испытало на себе влияние корпоративистских, анархистских и националистических уклонов и многолетнее развращающее и разлагающее воздействие фашизма, пережило период борьбы в подполье. В этих тяжелых испытаниях выросло и закалилось современное профсоюзное движение, которое по праву может быть названо унитарным, потому что оно

объединяет в своих рядах трудящихся всех профессий во всех областях Италии, независимо от их вероисповедания и политических убеждений, и потому что в нем достигнуто единодушие в понимании профсоюзной борьбы как части общенародной борьбы за реконструкцию экономики страны и за демократию. Какими жалкими выглядят маневры раскольников, инспирируемые иностранным империализмом, на фоне этого мощного движения трудящихся, руководимого Всеобщей итальянской конфедерацией труда. Раскольнические профсоюзы стоят перед выбором: либо заключить союз с ВИКТ и, следовательно, изменить своей раскольнической природе, либо продолжать выступать в роли организаторов штрейкбрехерства и, следовательно, покрыть себя позором в глазах трудящихся.

История итальянского профсоюзного движения, богатая поучительными примерами, вместе с тем является героической историей. Путь итальянских рабочих и крестьян был и остается, до сегодняшнего дня трудным и суровым; с самых первых шагов он обогретен кровью трудящихся. Недавние расстрелы — лишь новое звено в длинной цепи жестоких расправ над трудящимися, которые, однако, не должны приводить к выводу, сделанному Де Гаспери в одной из своих речей, будто расстрелы неизбежны и что с этим ничего не поделаешь. Наоборот, они должны увидеть в этом историческое подтверждение гнилости и негодности социального строя Италии и необходимость его коренного преобразования. В то же время республиканская конституция содержит в себе возможность мирного развития Италии по пути демократии и прогресса. *От* самих трудящихся зависит сегодня успех и победа в борьбе за труд, свободу и мир, за осуществление возможностей, заложенных в конституции, подобно тому как в прошлом трудящиеся Италии не раз добивались победы в трудной, кровопролитной борьбе. Лишь тогда, когда народ Италии одержит победу в этой великой борьбе, большую роль в которой должны сыграть профсоюзы, можно будет сказать, что все, кто пал за дело народа в прошлых и настоящих классовых боях, пали не напрасно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
У истоков	
1. От обществ взаимопомощи до организованного сопротивления	7
2. Рабочие организации и социализм	15
Наступление пролетариата и буржуазная реакция	
1. Создание социалистической партии и палат труда	21
2. Социальные конфликты и профсоюзная борьба	27
3. Борьба за свободу организаций	33
Период правления Джолитти	
1. Новая обстановка. Профсоюзная борьба и развитие профсоюзных организаций	37
2. Всеобщая забастовка 1904 г. и борьба течений в профсоюзах	45
3. Образование Всеобщей конфедерации труда. Профсоюзный реформизм и анархо-синдикализм	51
4. Католический синдикализм	62
5. Обстановка накануне первой мировой войны	65
Мировая война и послевоенный революционный кризис	
1. Профсоюзное движение в период нейтралитета И первой мировой войны	70
2. Рабочее и крестьянское движение в 1919—1920 гг. и кризис политического руководства	73
3. Движение за фабрично-заводские советы. Грамши и «Ордине нуово»	78
4. От занятия предприятий до создания коммунистической партии	85
Период борьбы против фашизма	
1. Разгром свободных профсоюзов	89
2. Подпольная профсоюзная борьба	100

От краха фашизма до Флорентийского конгресса ВИКТ

1. Забастовки в Северной Италии и Римский пакт 108
2. Первый период деятельности ВИКТ. Неаполитанский конгресс. 112
3. От конгресса в Неаполе до конгресса во Флоренции . . . 117
4. Флорентийский конгресс. 122

Три года борьбы за труд, свободу и мир

1. Обострение классовой борьбы и попытки раскола профсоюзного движения. 126
2. Генуэзский конгресс. 137
3. Национальная экономическая конференция в Риме и профсоюзная конференция в Милане. 143

Редактор Н. В. РУДНИЦКАЯ.

Художники. Л. Мухин

Технич. редактор А. Н. Никифорова

Сдано в производство 13/VI 1953 г. Подписано к печати 26/IX 1853 /
А05953. Бумага 84 X Юв^м = 2,4 бум. л. — 7,9 печ. л. Уч. изд.
л. 8,3. Изд. № 6/1933. Цена 4 р. 10 к. Заказ 2215.

Типография «Юхисэлу», Таллин, Пикк 40/42.